

18+

Орион Слэйтер

ЧЕРНЫЙ ОРДЕН
ХРИСТИАНСКИХ КАРАТЕЛЕЙ
ЗА ГОДЫ ДО
АПОКАЛИПСИСА

Орион Слэйтер

**Чёрный Орден Христианских
Карателей. За годы
до Апокалипсиса**

«Издательские решения»

Слэйтер О.

Чёрный Орден Христианских Карателей. За годы до Апокалипсиса
/ О. Слэйтер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-593212-9

Третья книга из серии «Чёрный Орден Христианских Карателей» охватывает далёкий 2015 год. Время, когда Апокалипсис ещё не свершился, а в сердцах рыцарей ещё теплилась надежда на спасение человечества от грядущего конца. Именно в этот период героям пришлось впервые столкнуться с кошмарными, потусторонними созданиями и порождениями тьмы, чтобы спасти жизни невинных людей и остановить рост зла вокруг.

ISBN 978-5-00-593212-9

© Слэйтер О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I.	8
Глава I.	8
Глава II.	18
Глава III.	34
Глава IV.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Чёрный Орден Христианских Карателей За годы до Апокалипсиса

Орион Слэйтер

© Орион Слэйтер, 2022

ISBN 978-5-0059-3212-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Каждый из нас видит окружающую действительность по-своему. Кто-то считает, что в мире нет ни добра, ни зла. Что всё это лишь условности, которыми живёт человек, а на самом деле – «добро» и «зло» являются лишь продуктами мышления и результатами поведения человека в деструктивном или созидательном ключе.

Такие характеристики, как добро и зло, очень часто используются и для описания тех или иных последствий, нанесения вреда или же – наоборот – улучшения чего-либо.

Людей характеризуют не только их мысли, но и то, как они поступают, в зависимости от их выбора. Для кого-то – одни поступки и их последствия будут являться самым жутким злом, но для другого человека, те же действия с такими же последствиями, будут считаться верхом благородства, доброты и справедливости.

Также, есть немалая категория людей, которые считают такие явления в мире, как «добро» или «зло» не просто результатами действий и мышления человека, либо сил природы, но и чем-то потусторонним. Чем-то, что не поддаётся нашему пониманию. И мне стало интересно: насколько же страшно было бы таким людям, если бы они столкнулись с тем, о чём долго думали и лишь предполагали о существовании такого?

Человек, по своей природе, боится темноты. Но боится её лишь потому, что он не знает, что «там». Неизвестность пугает больше всего. Поэтому, когда тот или иной персонаж фильмов, видеоигр, книг или историй сталкивается с маньяком, с психопатом, убийцей или кем-то подобным – за него, разумеется, страшно, поскольку он может потерять свою жизнь. Но его противник – всего лишь человек. Такой же, как и он. Они могут отличаться по физическим габаритам, мышлению, внешности, росту и по другим характеристикам, но факт остаётся фактом: он тоже представитель вида *homo sapiens*.

Истинный ужас просыпается в человеке, когда он сталкивается с чем-то доселе ему невиданным. С чем-то неизвестным. С тем, что не является человеком и намного сильнее него. Этот истинный животный страх уже заставлял многих досрочно расстаться со своей жизнью, находясь в экстремальных условиях, в дикой природе, накладывая на себя руки в такой ситуации. Что уж тут говорить об отсутствии сосредоточенности и собранности во время таких происшествий?

Данной книгой, прежде всего, пытаюсь показать Вам – дорогие читатели – сколько может быть сил и храбрости у человека, когда им движут благородные чувства, во имя спасения ближнего и восстановления справедливости.

К сожалению, в жизни нередко получается так, что тяжёлые испытания, боль, страх и лишения выпадают на долю людей, которые этого никак не заслужили. И лишь помогая достойным людям в таких ситуациях, мы показываем своё настоящее лицо. Тем более, если этот человек близок Вам и очень любим. Берегите тех, кого любите. И спасибо Вам за то, что читаете мои книги.

Автор искренне благодарен создателям различных страшных историй и легенд за вдохновение в написании данной книги, а также – в формировании некоторых образов.

Автор заранее извиняется, если заденет чьи-то чувства или личные идейные, общие соображения, желания и образ жизни, поскольку не имеет цели в этом. Автором не поощряется поведение различных персонажей своего произведения, и также создатель книги не призывает к данным видам поведения других людей.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:

Книга содержит нецензурную, грубую и ненормативную лексику, а также описания жестокости, кровопролития, секса, сексуального, морального, физического и другие виды насилия. Не предназначено для прочтения несовершеннолетним и особо впечатлительным людям.

Также, данная книга НЕ является религиозной пропагандой или литературой, осуждающей различные политические, религиозные и иные жизненные взгляды.

Часть I.

Оковы ужаса

Глава I. Первый контакт

«Демоны обитают в Аду? Скажите это им».
(с) Джон Константин/Киану Ривз, из к/ф «Константин:
Повелитель Тьмы».

Россия, г. Тверь, 12 мая, 2015 год

Весенний вечер дарил тепло и хорошее настроение каждому жителю небольшого российского города. Огромные облака величаво громоздились на небосводе, периодически заслоняя собой Солнце. По улицам игриво бегала детвора, неспеша по своим бытовым делам шли пенсионеры, а отработавшие граждане спокойно, с выражением лёгкой усталости на лицах, возвращались к себе домой.

Каждого встречного можно было примерно опознать по профессии или по его ремеслу, судя по тому, как он был одет: опрятные сотрудники офисной среды, аккуратные неброские рабочие, студенты и школьники, разодетые в стиле «кэжуал». Красивые девушки надели короткие юбки, шортики, лёгкие блузки и топики, расхаживая по городу, приятно заигрывая с молодыми людьми, которые также оделись по-летнему. Но особенно выделялись из всей массы людей двое мужчин среднего роста, которые шли по переулку Трудолюбия:

Крепкие, мускулистые парни, облачённые целиком в чёрные одеяния, быстрыми шагами направлялись в сторону набережной реки Волга. Если находиться рядом с ними, то можно было услышать не сильный, но громкий топот от их мощных чёрных армейских ботинок. Оба чужака носили чёрные армейские куртки со множеством едва заметных карманов, которые не выделялись и не были видны при беглом взгляде на молодых людей. А куртки данных бойцов внутри покрыты слоями кевларовой брони.

На воротниках униформы этих странных солдат был виден плотный капюшон из специальной прочной ткани, которым можно было накрывать голову. Сейчас у каждого из них он был убран за затылок.

Чёрные брюки, на которых тоже можно было увидеть немало карманов, являлись частью формы этих странных воителей.

Металлические налокотники и наколенники чёрного цвета были пришиты сверху на одежду каждого из странных незнакомцев, лишь отдавая небольшим блеском от Солнца. Руки молодых людей, сжатые в кулаки, покрывались тактическими перчатками с накладками, с открытыми пальцами на них.

Серебристые кресты, изображённые на груди, предплечьях и спинах униформы мужчин, заставляли подумать, что оба парня являются либо частными охранниками религиозного культа, либо актёрами, играющими свои роли в каком-то очень странном фильме.

Один из этих неизвестных воинов был немного шире своего напарника в плечах. Его серо-голубые глаза сосредоточено смотрели вперёд. Дополнительную решимость молодому человеку придавали слегка сминутые брови, немного сморщивающие его высокий лоб. В про-

цессе ходьбы, Сергей Александров смахнул левой рукой со своей головы небольшой кусочек листика, слетевшего с одного из деревьев рядом, прямо на очень коротко стриженные тёмно-русые волосы Сергея.

Соратник Александрова, шедший рядом с ним, посмотрел на секунду на небо и на стоявшие рядом деревья своими ясными синими глазами. Немного искажив от удивления свой низкий лоб, остроносый парень явной европейской внешности одобрительно покивал головой, а затем произнёс вслух:

– Хм. А вот и первое нападение на нас, Серый: этот листик явно не понял, с кем решил связаться.

Александров никак не отреагировал на очередную шутку своего друга. Николас и не рассчитывал на бурную реакцию своего командира от очередного проявления своего излишне богатого чувства юмора. Сделав выдох, Рихтер посмотрел на своего соратника и спросил его, с неподдельным интересом:

– В любом случае – что вообще такого необычного и важного может нас поджидать здесь, в таком тихом, небольшом городке? Количество уничтоженных нами маньяков, садистов, психопатов и опасных преступников побило все рекорды. Мы устранили даже диктаторов, тиранов, откровенных злодеев из высших мира сего, а тут внезапно руководство Ордена отправило нас двоих сюда, ещё и в такой спешке.

Не переводя взгляд на Николаса, но немного озираясь по сторонам, при этом – не сбавляя шаг, Сергей объяснил Рихтеру, что известно о всей данной ситуации, на нынешний момент времени:

– Во-первых, ты сам знаешь, что мир ещё полон ужасных людей, с которыми нам в любом случае предстоит сразиться. А, во-вторых, мы здесь из-за того, что Патриарх Серафим обнаружил в этом месте очень сильное зло. Крепкое, концентрированное. Он сказал, что очень давно не чувствовал ничего подобного. Ничего настолько зловещего. Точно не удалось определить природу и первоисточник такого всплеска этой мощнейшей негативной энергии. И дело не только в этом: я сам почувствовал нечто. Будто что-то кошмарное пробудилось. Что-то нечистое, злобное и абсолютно неистовое.

Крестоносцы уже подошли на перекрёсток переуллка Трудолюбия и Учительской улицы. Александров негативно помотал головой в стороны и продолжил, не уменьшая темп своих быстрых шагов:

– Единственное, о чём я жалею, что всех наших братьев Патриарх также отправил на срочные задания в разные города. И только лишь ты остался в резерве. Если нам предстоит иметь дело с новым сатанинским культом, если он настолько силён, насколько я думаю, судя по моим ощущениям и предвидению Патриарха Серафима – нам бы пригодилось подкрепление. Больше, чем ты себе можешь представить.

Рихтер задумался и озвучил свои мысли вслух:

– Одновременно? Всех? В разные города? Знаешь, возможно я стал параноиком, но похоже на какую-то спланированную акцию. Тебе так не кажется?

Отведя взгляд в сторону, Сергей произнёс:

– Лучше бы ты был просто параноиком, Ник. Лучше бы мы все ошибались. Впрочем, скоро мы это узнаем. Мы пришли.

Александров и Николас стояли возле 39-го дома по Учительской улице, окидывая пристальными взорами девятиэтажное строение. Позади Христианских Карателей стояла серая пятиэтажка. Необустроенный двор 39-го дома частично был покрыт лужами и грязью. Легковые машины стояли прямо на газонах, оставив следы мокрой земли от заездов на свои места.

Несмотря на зелёные деревья вокруг, на спокойных немногочисленных прохожих и облачное, но не сильно тёмное небо над головой – от 39-го дома веяло чем-то очень непри-

ятным. Словно по мере приближения к нему становилось немного тревожнее, а вокруг – появился необъяснимый, едва заметный мрак.

Как только крестоносцы отправились к месту назначения, первым заговорил Рихтер:

– Уау. Знаешь, Серёга, тут не надо быть кем-то из бойцов нашего Ордена, не нужно обладать какими-то необычными силами или сверхъестественными способностями, чтобы понять: тут что-то не так.

Переведя беседу в более шуточный и привычный для себя тон, Николас продолжил:

– Но, если честно, никогда не думал, что мы переквалифицируемся из рыцарей 21 века в охотников за привидениями. И теперь – мы должны изгнать зло отсюда!

После этих слов, Рихтер начал легонько напевать мелодию одной старой песни, параллельно в ритм щёлкая пальцами правой руки:

If there's something strange...
In your neighborhood...
Who you gonna call?
GHOSTBUSTERS!!!
If there's something weird
And it don't look good...
Who you gonna call?
GHOSTBUSTERS!!!¹

Схватившись правой рукой за свой лоб, Сергей обречённо проговорил, не скрывая неприязни к неуместному чувству юмора своего соратника:

– Надо было взять с собой Андрея или Максимиана.

– А вот сейчас обидно было – произнёс в ответ Николас, показывая указательным пальцем левой руки на своего командира.

Тёмная лестничная площадка девятиэтажного жилого дома слабо освещается 60-ти ватной лампочкой, горящей на одной стороне, возле нескольких квартир. На другой стороне внешнее освещение не работает, но, благодаря свету, падающему из открытой квартиры, в которой слышны мужские голоса, данная сторона освещалась очень хорошо.

Чуть выше на лестничном пролёте стоят трое соседей сверху – двое мужчин и одна женщина средних лет. Один из данной группы жильцов, который был одет в белую безрукавку, синие рваные спортивные штаны и коричневые тапки, нервно курил сигарету, вглядываясь в открытую дверь квартиры своих соседей снизу.

Двери лифта и лифтовой шахты распахнулись, приковав к себе внимание любопытных и взволнованных соседей. Напуганные люди весьма удивились, когда увидели вышедших оттуда двоих крестоносцев.

Николас и Сергей оглядели площадку: повсюду разбросаны личные вещи и бытовой мусор. Из открытой квартиры справа вели кровавые следы, уходящие вниз по лестнице. Угол лестничной клетки, в пролёте между этажами снизу, был обильно запачкан кровью. А на полу виднелись кровавые разводы.

Командир Христианских Карателей посмотрел на соседей, разглядывающих рыцарей 21 века. Судя по взглядам людей, можно было подумать, что они словно увидели гостей из другого мира. Силой мысли, Сергей стёр память любопытным гражданам об этом инциденте, внушив им сильную усталость и желание идти домой, чтобы поспать. Когда нежеланные свидетели удалились, Александров присел к кровавым следам на полу на одно колено и произнёс:

¹ Из песни Ray Parker Jr. – «Ghostbusters». Саундтрек к одноимённому фильму «Охотники за привидениями».

– Мы на месте. Не похоже, что именно здесь была борьба. Скорее – кто-то спасался. Убегал.

Средним шагом крестоносцы отправились направо, к дверям открытой квартиры. Под ногами христианских воинов захрустели, заскоблив по полу, маленькие отколотые кусочки камня и стен. Обратив внимание сначала на выбитые фрагменты штукатурки, затем на трещины в стенах возле двери, а после и на окровавленный пол в прихожей открытой квартиры – рыцари посмотрели друг на друга. Тут же Сергей уловил лёгкий, но очень необычный запах, который напряг все его рецепторы, обострил все чувства, а внутри его груди и на спине стало ощущаться лёгкое щекочущее покалывание.

Судя по сдвинувшимся бровям Рихтера – соратник Сергея почувствовал то же самое. Чутьё крестоносцев отлично работало на присутствие зла. Но такое мощное, жуткое и сильное проявление негативной энергии Христианские Каратели ранее не чувствовали никогда.

Александров сжал кулаки и сказал своему соратнику:

– Это уже больше похоже на причину нашего появления тут. Иди за мной.

Николас, не теряя чувства юмора даже в такой ситуации, быстро оглядел дверной проём и прихожую ещё раз, а затем, одобрительно покивав головой, тихонько пропел, попутно немного пощёлкивая пальцам правой руки, в темп мелодии ранее напеваемой им песни:

– «I ain't afraid of no ghost...»²

Максимально сосредоточенные, будучи в абсолютном спокойствии, крестоносцы зашли в прихожую. По левую руку от воинов находилась кухня. Справа – комната, похожая на кабинет. Стены и пол в прихожей почти целиком были забрызганы и залиты кровью, а также измазаны густой красной жижей и непонятными кусками, напоминающими фрагменты обглоданной плоти. Даже на потолке ясно виднелись струйки крови, пятна и брызги от человеческих потрохов. Зал находился прямо перед рыцарями, откуда, через закрытую дверь, были слышны голоса нескольких мужчин.

После того, как Сергей толкнул тонкую деревянную дверь, последняя неспеша открылась, издав лёгкий скрип. На Христианских Карателей устремились сначала рассерженные, а затем неподдельно удивлённые взгляды пятерых мужчин. Двое из них были одеты в штатское, двое – в полицейскую униформу. У каждого из двоих полицейских, облачённых в униформу, через плечо на ремне висели автоматы АКСУ-74. Оставшийся пятый крепкий молодой человек, на котором словно влитая сидела синяя форма сотрудника следственного комитета, опешил больше всех.

По правилам приличия, рыцари первыми поздоровались с присутствующими:

– Здравия желаю – грубым, но тихим голосом произнёс Сергей. Светловолосый, высокий следователь в тёмно-синем пиджаке, с довольно удивлённым выражением лица кивнул и ответил, не сводя взгляд своих голубых глаз с чужаков:

– Здравия желаю. А вы кто?

Один из сотрудников в штатском, возле которого находился небольшой железный чемоданчик, поправил пальцами очки, не снимая резиновые перчатки, в которых проводил экспертизу. Затем, немного кашлянув от растерянности, зеленоглазый мужчина добавил:

– Я хоть и всего-то провожу экспертизу, но многих повидал ребят, из разных ведомств. И вашу форму вижу впервые, молодые люди.

Другой сотрудник в гражданской одежде, с короткой тёмной причёской и карими глазами, являющийся оперативником МВД, привстал с дивана, где он сидел. Полицейский решил на время оставить женщину, которая сидела в одной ночной рубашке в углу комнаты, между диваном и небольшим креслом. Её руки и тёмные волосы были испачканы кровью. На её некогда белой, а ныне – серой, грязной и окровавленной ночнушке отчётливо виднелись запёкши-

² Из песни Ray Parker Jr. – «Ghostbusters». Саундтрек к одноимённому фильму «Охотники за привидениями».

еся сгустки кровавого мяса. А её карие глаза неподвижно смотрели вперёд, уставившись в одну точку, которая словно находилась далеко за пределами стен этой квартиры. Обняв свои согнутые перед собой колени кровавыми ладонями, девушка раскачивалась вперёд и назад, не произнося ни слова.

– Вы откуда будете, уважаемые? – спросил поднявшийся с дивана опер, после чего – направился медленным шагом к крестоносцам.

Сергий глубоко выдохнул и отправил мысленное сообщение Рихтеру:

– «У нас нет времени на это».

Николас тут же ответил встречным телепатическим сообщением:

– «Вот именно. А у меня – ещё и желания тоже нет».

Через секунду все полицейские и эксперт замерли на месте, словно всю их жизнь поставили на паузу. Спустя мгновение – все пятеро молча собрались и спокойным шагом ушли из квартиры, пройдя мимо Христианских Карателей, уже стоявших в гостиной.

Последним из ушедших государственных служащих оказался суд мед эксперт, который закрыл за собой входную дверь в квартиру. Его движения были настолько механическими, что его уложенные тёмные волосы средней длины даже не шелохнулись. И было отчётливо видно, что взгляд эксперта был настолько же стеклянным, как и линзы его очков.

В квартире остались только Сергий, Николас и несчастная, перепуганная девушка, находившаяся в шоковом состоянии. Александров неспеша посмотрел на Рихтера и спросил:

– Ник. Ты, как и я стёр им память об этом инциденте. Ты тоже внушил им, что это был ложный вызов, что тут ничего не произошло и отправил их домой, на отгул со службы. Но что ты им сказал делать потом?

Николас ответил в привычной ему слегка игривой манере, но с серьёзным выражением лица:

– Чтобы они ехали домой и срочно занялись любовью со своими молодыми жёнами.

Сергий не сводил с Рихтера свой взгляд, в котором явно читалось некое недовольство за лишнее озорство и ребячество в такой ситуации. Николас расставил руки в стороны, поднял брови и оправдательно заявил:

– Что? Я, между прочим, укрепляю семьи!

Тяжело выдохнув и повернувшись в сторону девушки, Александров помотал в стороны головой, ничего больше не добавив и не сказав.

Тем временем, то, что сначала казалось лёгким запахом зла, превратилось в настоящую пелену негативной энергии: даже крестоносцам в комнате стало ощутимо дискомфортно. Появлялась лёгкая головная боль, а воздух становился тяжелее. Периодически, словно внутри головы, слышался какой-то лёгкий скрежет, словно помехи от электроприбора или шипение, которое возникало в ушах после удара головой.

Не теряя больше ни минуты, рыцари, применив ментальную силу, избавились от этих негативных явлений у себя в головах и подошли к сидящей вплотную к стене девушке. Сергий встал на одно колено прямо напротив неё, а Николас присел рядом на диван. Александров оглядел девушку, затем прикоснулся к её рукам, которыми она обхватила свои ноги. После этого командир крестоносцев немного поменялся во взгляде, словно на дне его глаз появился ужас, но который был подавлен силой воли Сергия. Через пару секунд Александров вновь стал собранным, серьёзным, после чего – лидер Христианских Карателей повернулся к Рихтеру и произнёс:

– Прямой контакт.

– Что? – удивлённо спросил Николас.

Сергий перевёл взгляд на испачканную в крови женщину и уточнил:

– На неё напали. И это был не человек.

Рихтер опустил голову и взялся обеими ладонями за своё лицо. Через ладони был слышен сдавленный расстроенный выдох Николаса, а затем в таком же сдавленном тембре от давления рук, послышались слова, с неким сарказмом:

– Отлично. Но не особо удивительно – опустив руки от своего лица, Рихтер проговорил:

– Знаешь, мы ликвидировали множество маньяков. Но даже они не были настолько дикими, чтобы сотворить такое. Да и от них не оставалось столько злобной энергетики в воздухе. Ты посмотри:

Николас показал левой рукой в сторону подоконника и в каждый из углов комнаты. На подоконнике до основания высохли растения, а в углах скорчившись лежали мёртвые пауки и мухи. Через две-три секунды, Рихтер добавил:

– Тут даже растения и насекомые подошли. Такие «позитивные» волны не могут исходить из человека, даже если он полнейший псих.

Сергий оглядел комнату, затем вновь посмотрел на женщину, сидящую перед ним. Взгляд её карих глаз был направлен сквозь находящегося перед ней крестоносца. Положив обе свои руки на виски девушки, Александров за одно мгновение забрал её боль, страх, волнение и жуткий шок.

Женщина сделала резкий глубокий вдох, посмотрела на двоих рыцарей и заплакала. Встав на колени, девушка обняла Сергия за шею и стала говорить навзрыд, сбивая своё дыхание и захлёбываясь слезами:

– Оно... Оно его убило... Я... Я не спасла его... Жуткое... Злое... Оно... Убило...

Сергий закрыл глаза и внушил девушке спокойствие и чувство защищённости. Затем командир Христианских Карателей произнёс:

– Всё хорошо. Ты в безопасности. Как тебя зовут?

Девушка отстранилась от Александрова и спокойно ответила, смотря своими заплаканными глазами в серо-голубые очи Сергия:

– Лена.

Александров слегка улыбнулся и представился в ответ:

– А я Сергей. Это мой друг и соратник – Николас.

Рихтер ухмыльнулся и махнул девушке правой рукой, после чего – выговорил с абсолютным спокойствием, добротой и юмором, которые читались в его синих глазах:

– Привет. Да, я как Святой Николас. Он же – Санта Клаус. Только на минималках. И немного моложе. Совсем немного.

Сергий взял Елену за руки и поднялся на ноги. Девушка также встала с пола следом за крестоносцем.

Неспеша Александров повёл успокоившуюся девушку на кухню, рассказывая ей по пути:

– Лена. Мы здесь, чтобы помочь тебе. Но мы поможем лишь в том случае, если ты сама расскажешь нам всё, что тут произошло.

Командир крестоносцев провёл Елену на кухню, крепко зажав её ладонь всей своей дланью. Он почувствовал, как девушка слегка вздрагивала, обращая внимание на кровавое месиво, царившее в коридоре и в прихожей. Также, рыцарь ощутил сильное волнение девушки, когда она смотрела на длинный кровавый след, тянувшийся из кухни.

Плотный, застывший кровавый поток вёл к холодильнику, стоявшему в дальнем углу. След, кровавой размазанной дорогой, брал начало из лужи запёкшейся крови возле холодильника. В этой луже можно было различить разорванные клочки человеческих внутренностей. Белая занавеска на окне тоже была забрызгана кровью. А весь пол оказался усыпан разбитой посудой.

Когда Елена и Сергей сели за белый стол, стоявший недалеко от входа на кухню, следом за ними в помещение вошёл Николас и встал напротив стола, возле чёрной плиты таким образом, что перед ним находились его друг и напуганная, измученная девушка. Рихтер скрестил

руки на груди, смотрев на своего лидера и на пострадавшую, которые сидели друг напротив друга. Вместе с Александровым, Николас тоже начал слушать рассказ Елены.

Из-за сильного ментального барьера от присутствующего в квартире зла, крестоносцы не могли прочесть мысли Лены против её воли. Это было бы возможно, но в таких условиях данное действие причинило бы сильную физическую боль девушке. И сильные психические моральные страдания для последней. Зато, рассказывая и передавая свою мысль простыми словами, у Христианских Карателей, благодаря наладившейся энергетической связи с девушкой, перед глазами досконально вырисовывались события тех дней, словно они смотрели видеозапись:

Воспоминание

В этот майский вечер Лена довольно поздно вернулась домой с работы. Едва девушка зашла в квартиру, как почувствовала тяжесть в воздухе. Словно вся квартира оказалась заполнена каким-то невидимым паром.

Списав такие неудобства на усталость, Лена не придавала этому значения. Девушка положила сумку на тумбу в прихожей, выложила телефон, сняла своё пальто, оставшись лишь в юбке чуть выше колен и в синей блузке. Елена прошла на кухню, мимо приоткрытой двери в зал. Боковым зрением жительница квартиры увидела, как на кровати в темноте сидел или согнувшись стоял какой-то силуэт, едва очерчиваемый светом от фонаря с улицы. По пути на кухню, девушка вслух произнесла:

– Привет, Дим. Не знала, что ты уже дома.

Зайдя на кухню, Елена продолжила говорить, удивляясь, почему её муж сегодня какой-то молчаливый:

– Ты есть будешь? У нас ещё со вчерашнего дня суп остался.

В ответ из комнаты женищина услышала короткий, какой-то сдавленный и слегка булькающий мерзкий смех.

– Что у тебя с голосом? Простудился? – спросила Лена, уже доставая кастрюлю с едой на стол. Поставив тару, Елена даже немного обиделась, что муж её игнорирует.

Вдруг, у Лены зазвонил телефон. Неспеша, девушка подошла к телефону, который лежал на тумбочке в прихожей, посмотрела на экран и по её коже пробежал резкий, сильный, ледяной испуг: на экране телефона, на вызове было написано «Любимый».

Елена с трудом нажала на ответ и поднесла телефон к уху, не оборачиваясь в сторону слегка приоткрытой двери, ведущей в тёмный зал.

– ...Ал-ло... – слегка дрожа в голосе сказала Лена. На другой стороне телефона был слышен голос её мужа, который в привычной для себя добродушной и весёлой манере, проговорил:

– Лен, привет! Слушай, я поздно с работы освобожусь сегодня! Меня не жди! Я потом к парням в гости пойду, пива попью и...

Елена недослушала звонок, поскольку инстинкт самосохранения сфокусировался на характерном скрипе кровати, словно кто-то встаёт с неё. Что было сил, Лена рванула из квартиры босиком, не оглядываясь. Она не смогла запомнить, как пробежала все лестничные пролёты вниз и оказалась на улице.

Пробежав несколько подъездов, Елена подбежала к одному из них и стала долбить в домофон по кнопке вызова в квартиру своей подруги, постоянно оглядываясь. Дверь в подъезд открыл какой-то мужчина средних лет, которого Лена чуть не сбила с ног, пробежав в парадную, в сторону квартиры своей близкой знакомой.

Подруга Елена – Елизавета – жила на третьем этаже. После сильных стуков в дверь квартиры Лизы со стороны Лены и криков о помощи, Елизавета открыла дверь, стоя

на пороге в красном домашнем халате, с ещё не просушенными тёмными волосами чуть ниже плеч. Её зелёные глаза удивлённо смотрели на Лену, которая была невероятно напугана, стоя на пороге.

Через пять минут Елена уже пила чай на кухне у своей соседки. В одиночку девушка уже и не думала возвращаться в свой дом, будучи уверенной, что туда пробрались воры или даже какой-то чокнутый маньяк.

Вызвав полицию, Лена и Лиза стали ждать приезда сотрудников, чтобы вместе пройти в квартиру Елены и Дмитрия, который приехал в квартиру Елизаветы через пятнадцать минут на такси после звонка и сообщения ему о случившемся.

Как выяснилось, в этот вечер в городе была ложная угроза подрыва здания мэрии. Поэтому, почти все полицейские города находились там. Лишь к утру, после повторных вызовов, наряд полиции приехал на Учительскую улицу.

Когда Лена, Дмитрий, Лиза и сотрудники правоохранительных органов зашли в квартиру – дверь была открыта. Из дома ничего не пропало. Но все вещи были разбросаны, столы перевернуты, зеркала разбиты, а лампочки выбиты. Странные мысли вызывал и установленный сотрудниками полиции факт, что не было найдено никаких следов пребывания кого-то ещё в этом доме.

Соседи сообщили, что никто, кроме Елены, из квартиры так и не выходил. А никакого чужого присутствия в жилом помещении обнаружено не было, кроме немного продавленного следа на кровати, словно там кто-то сидел.

Полиция решила, что это не очень смешная шутка и оформила ложный вызов. Елизавета и Дмитрий серьёзно рассердились на Елену, посчитав, что это её проделки, чтобы привлечь к себе побольше внимания. Чтобы разнообразить свою и их жизни таким остросюжетным приключением.

Проведя весь день за уборкой своей квартиры, уставшая Елена коротала уже наступивший вечер за просмотром социальных сетей через свой телефон, лёжа на кровати в зале. Дмитрий сидел на кухне за столом, пил чай и работал на ноутбуке.

Внимание Лены привлёк резкий и громкий крик её мужа, сразу же после которого, Дмитрий, задыхаясь от ужаса, стал выкрикивать:

– НЕТ! НЕЕЕТ! УХОДИ! УХОДИ! ЧТО ЭТО?! ЧТО ТЫ?! ГОСПОДИ! ГОСПОДИ, СПАСИ! А-А-А!!!

Елена оказалась скована ужасом, не в силах выбежать и помочь своему мужу. Через звуки бьющейся посуды и крики её супруга, была слышна сильная возня и какое-то жуткое рычание. Когда всё стихло – Лена медленно подошла к закрытой двери и опустилась на колени. Затем, приложив заплаканную щеку к полу, посмотрела в щель под дверью:

Елена увидела, как по прихожей медленными шагами шли две чёрные четырёхпалые ноги, с жуткими когтями на них. В темп скорости шагов этого монстра, по полу протащилось безжизненное, растерзанное тело Дмитрия, оставляя за собой тот самый кровавый след, а также теряя куски внутренностей из разрезанного, разорванного на части живота.

Незванный гость проволоч тело жильца квартиры к кабинету, но у самых дверей комнаты – бросил его. Судя по звукам, чудовище бродило по кабинету, в поисках чего-то или кого-то.

Что-то подсказало Елене: сейчас или никогда!

Со всей силы отворив дверь из зала, Лена пробежала по прихожей в сторону входной двери, чтобы покинуть квартиру. В это же время, негромко, но мерзко и злое прорывав, существо быстрыми шагами направилось к коридору прихожей.

Елена поскользнулась, наступив на кровавый след и разрубленные потроха своего уже покойного супруга. Тут же поднявшись на ноги, девушка, не смотря в сторону, где уже слы-

шался громкий нечеловеческий рёв этого кошмарного существа, буквально вылетела из квартиры в открытую дверь.

Убегая вниз по лестнице, девушка спотыкалась и падала, пачкая кровью лестничную площадку, оставляя босыми ногами кровавые следы на полу. В том числе – и тот большой кровавый след на лестничной клетке, который видели крестоносцы. Это было после очередного падения Елены на подкашивающихся от ужаса ногах. А эта кровь принадлежала её покойному супругу.

В тот вечер Лену спасло лишь то, что монстр не выбежал за ней из квартиры. И то, что оба супруга ещё днём забыли запереть за собой входную дверь.

Закончив свой рассказ, Елена очень горько заплакала, прикрывая своё лицо своей левой ладонью.

Сергий глубоко выдохнул и грузно встал из-за стола. Медленными шагами командир крестоносцев направился к залу по коридору и через прихожую, которые превратились в кровавую баню. Зайдя в спальную комнату, Александров посмотрел в окно:

Солнце уже почти село за горизонтом. Вдали виднелся спокойный город, крыши домов, магазинов и других зданий. Пение птиц периодически смешивалось с детским смехом во дворе дома. А порой проезжающие машины оставляли за собой эхо от работы их моторов.

Закат отражался в серо-голубых глазах Сергия, наполненных грустью и гневом от того, что он сейчас увидел через ментальный контакт с Еленой. Опустив взгляд и погладив своей левой ладонью свой гладко выбритый подбородок, командир крестоносцев не мог поверить, что в таком спокойном и безмятежном мире, такие кошмарные вещи происходят с ни в чём не повинными людьми.

Сзади слышались тяжёлые шаги. Николас Рихтер неспеша подошёл к Сергию, остановившись рядом со своим командиром, возле окна.

Александров сначала молча посмотрел на Рихтера, а затем, вновь переведя взгляд на закат и на просторы города, спросил своего друга:

– Как там Елена?

Николас указал своей правой рукой в сторону кухни, а затем – опустил её и сообщил:

– Держится. Я успокоил её, забрав новую волну её стресса. И налил ей чай.

Тяжёлая пауза в разговоре двух рыцарей затянулась на небольшое мгновение, которое могло бы показаться вечностью. Через несколько секунд, Рихтер провел своей правой рукой по своему правому виску и светлым коротко стриженным волосам у себя на голове. Сделав неглубокий вдох, Николас пояснил:

– Слушай. Серый. Мы ведь никогда ещё не сталкивались с чем-то подобным.

Не отводя взгляд от окна, Сергий спросил:

– И что?

Разведя обе руки в стороны, Николас продолжил, порой активно жестикулируя ими во время своей речи:

– Да нам... Я предлагаю переждать. Без подкрепления и без более сильного оружия нам не справиться с этим. Откуда ты вообще знаешь, с чем мы имеем дело? Оно голыми руками режет и рвёт людей. А у нас даже огнестрельного оружия с собой нет.

Александров начал отвечать, смотря в окно, но, по ходу своего ответа, стал поворачивать голову и взгляд в сторону Рихтера:

– Значит, ты считаешь, что нас сюда позвали, чтобы мы просто взяли и ушли? Чтобы мы оставили её тут одну? Да даже если мы заберём Елену с собой, даже если мы опечатаем эту квартиру – у нас не хватит ни сил, ни власти, чтобы тут потом больше никто не жил. Сколько народу погибнет затем, из-за нашей трусости?!

Сергий повернулся и начал осматривать комнату: небольшой шкаф, с разбитыми дверьми вплотную стоял к стене. К большой стене также изголовьем была поставлена двуспальная кровать, со следами крови на ней, с разбросанным по ней и по полу вокруг комплектом постельного белья, перепачканным кровью и ошмётками человеческой плоти. Открытая в коридор и прихожую белая дверь тоже была покрыта красными брызгами. Разбитый телевизор с плоским монитором лежал в углу, сорванный со стены. Почти все полки со стен оказались вырваны и разбиты. Чёрное кожаное кресло исцарапано, а чёрный кожаный диван из этой же коллекции был довольно целым, но сбоку были видны четыре глубокие дырки. Словно четыре ножа одновременно ударили в бок этого предмета мебели.

Отрицательно помотав головой в стороны, Александров затем посмотрел на своего напарника и произнёс:

– Мы рыцари, Ник. Мы – крестоносцы. Мы не можем просто взять, развернуться и уйти, сказав, что ой, вы знаете, это всё очень сложно для нас. Поэтому – нам пора уходить. Нет! Ни за что!

Николас сдвинул брови, выдохнул и признался:

– Да. Извини, я смалодушничал. Просто, я ещё ни разу ничего такого не видел. Ты прав: мы не позволим Елене умереть.

Смотря в сторону коридора, Александров сказал:

– Однажды, я уже позволил одной девушке умереть. Прямо у меня на глазах.

Посмотрев своему соратнику в его синие глаза, Сергей продолжил:

– Больше такого не будет. Не повторится. Никогда! Пока я живой!

– Во-первых, ты сам знаешь: ты тогда ничего не мог сделать, брат. Это было невозможно. А, во-вторых, скоро ночь – сказал Николас, смотря на своего командира. Переведя взгляд на комнату, Рихтер добавил:

– Оно скоро появится.

Бросив хмурый взгляд на комнату и коридор, Александров приказным тоном произнёс:

– Тогда не будем медлить. Готовимся.

Направившись быстрым шагом в сторону коридора, Сергей продолжил:

– Пора прогнать ночного гостя из нашего мира.

Глава II. Забирающий Жизни

*«Страх и ужас – совсем не одно и то же.
Страх подхлестывает, заставляет действовать,
изобретать.*

*Ужас парализует тело, останавливает мысли, лишает людей
человеческого».*

(с) Дмитрий Глуховский, Метро 2034

Россия, г. Тверь, 12 мая, 2015 год

В небольшой комнате, на довольно старой кровати спал мужчина, одетый в синие спортивные штаны и белую безрукавку. Интерьер квартиры не производил впечатление о чистоплотности его владельца: разбросанная нестиранная одежда, пыльные подоконники и грязная обувь у входа дополняли картину печальной действительности одинокого человека.

За старым столом в зале сидел Николас, уткнувшись своими синими глазами в новый плоский монитор мощного современного компьютера, одновременно – быстро набирая различные команды на клавиатуре. Чуть позади и правее от Рихтера, сложив руки на груди, стоял Сергей, сосредоточено смотря в тот же монитор.

Спустя несколько секунд, Николас спросил:

– Мужчина ведь нескоро ещё проснётся, верно?

Александров едва заметно отрицательно помотал головой и ответил:

– Нет. При его запойном образе жизни, пару дней поспать в состоянии трезвости от моего гипноза – будет ему только на пользу. А вот то, как ты умудрился буквально за один час достать новый компьютер и хорошую аппаратуру – это меня и вправду удивило.

Рихтер улыбнулся и, деловито подняв указательный палец, сказал:

– Есть у меня ещё свои связи.

Совершив нехитрые манипуляции компьютерной мышкой и набрав нескольких команд на клавиатуре, Николас посмотрел на Сергея и подтвердил:

– Готово.

Командир крестоносцев позвал Елену, которая сидела на кухне в этой тесной квартирке и пила кофе, пытаясь до конца прийти в себя. Через мгновение, Лена, облачённая в чёрный спортивный костюм, уже подошла к двоим рыцарям и села возле монитора, по правую руку от Рихтера.

Сергей тут же начал инструктаж:

– В общем, Лен, мы всё установили: камеры находятся в твоей квартире. Мы видим каждую комнату, коридор, кухню. И даже ванную комнату, с сан узлом. Камеры могут работать в разных спектрах и давать картинку в разных режимах. Мы освятили твою квартиру и это жилище, поставив ментальную и энергетическую защиту, с помощью молитв, святой воды и религиозных символов. Ты остаёшься здесь, под защитой Ника. Я же пойду к тебе в дом.

Переведя взгляд на Николаса, Александров продолжил:

– Ни в коем случае, даже если я буду нуждаться в твоей помощи – не уходи отсюда и не покидай Елену. Мы лишь догадываемся, с чем имеем дело, но нужно всё проверить. Если, вдруг, мы окажемся правы, если «оно» появится здесь, а не в квартире ниже – тут же подай мне условный сигнал, как мы обговаривали ранее. Всё. Работаем.

После этих слов, Сергей быстрым шагом удалился из квартиры, лишь провожаемый тревожным и взволнованным взглядом Елены.

Следующие два часа прошли довольно тихо: Рихтер следил за экраном монитора. Лена очень нервничала, постоянно оглядывалась, так как не была уверена в своей безопасности после всего пережитого. Тем временем, лидер Христианских Карателей уже второй час стоял неподвижно, словно вкопанный, закрыв глаза, прямо по середине спальни в квартире Елены и её покойного возлюбленного.

Внезапно, Сергей открыл глаза. Его взгляд стал на секунду немного удивлённым, а затем, прищурив веки и немного сдвинув брови – взор Александра стал более собранным. Крестоносец почувствовал, как что-то в комнате изменилось ещё до того, как Николас и Лена, наблюдавшие за всем происходящим через монитор, тоже заметили причину этих изменений:

В темноте, из-под кровати, появились две длинные, жуткие чёрные руки, с длинными пальцами и длинными острыми когтями на них. Что-то непонятное, но зловещее постепенно вылезало наружу: кошмарное, чёрное, уродливое лицо, ничем не напоминавшее человеческое, покрытое красными узорами или татуировками, постепенно всё ярче и чётче становилось видно на экране монитора. Припавшие к экрану Рихтер и Елена разглядели жуткий растянутый зубастый рот, усыпанный острыми клыками, который расплывался в жуткой, безумной улыбке. Белые, словно фосфорные белки глаз, с красными бешеными зрачками, ужасно светились в темноте. Александров слышал, как, при каждом движении монстра, раздавался лёгкий хруст, словно многочисленные переломы чьих-то костей.

Постепенно жуткая чёрная тварь, чьё худое тело было чернее, чем сама темнота, вылезло из-под кровати и встало в полный чуть выше среднего рост, опираясь на худые, четырёхпалые, когтистые лапы, колени которых оказались изогнутыми в обратную сторону. Широко расставив руки, жутко открыв большую зубастую пасть, монстр неподвижно и бесшумно уставился на Сергея, стоявшего к нему спиной.

Бело-красные глаза самого зла во плоти выражали одновременно безумие, злобу, голод и хищный азарт. Грубый взгляд серо-голубых глаз Александра излучал сосредоточенность и решимость. Хищник вышел на охоту. И жертва стояла рядом с ним.

Несмотря на всё это, Сергей так и не повернулся к монстру лицом. Его инстинкты, а также сила крестоносца отлично показывали ему всю картину находящегося возле него зла. В это время, застывший монстр смотрел не столько на затылок или на голову Александра, сколько на большой белый крест, вышитый на его чёрной боевой рыцарской униформе. Этот символ открыто раздражал чудовище. Лидер Христианских Карателей почуял данные эмоции существа, поэтому – тихонько, медленно проговорил:

– Видишь его, уродец? Это означает, что ты выбрал не тот дом, не тех людей...

Медленно повернув голову и, направив на жуткое дьявольское отродье наполненный презрением, концентрацией и гневом взгляд своих серо-голубых глаз, Сергей продолжил в той же интонации:

– ..., не тот мир.

Командир крестоносцев и омерзительный монстр из преисподней стояли лицом к лицу, на расстоянии трёх метров друг от друга. От жуткого вопля демона всё помещение словно начало ходить ходуном и дрожать, а в соседних квартирах стал мигать свет.

Психологический манёвр не удался: Сергей даже не дрогнул и не отвёл взгляда своих серо-голубых глаз от парализующего взора мерзкой адской твари. Рассвирепев, демон молниеносно бросился на крестоносца, но Александров сделал полшага в сторону и перебросил летящего на него демона дальше, по инерции. Пролетев мимо цели, с ускорением от броска, монстр разбил собой наполовину раскуроченный шкаф.

Бешеная тварь вскочила на ноги, раскидав обломки мебели в стороны. Его жаждущий крови взгляд устремился на Сергея, который – в свою очередь – достал из ножен два серебряных меча. Разведя руки с зажатými в них мечам в стороны, рыцарь нажал на рукояти, из-

за чего оба оружия на лезвиях расправились в стороны, образовав два крестовидных меча. На каждом из них, в месте перекрещивания, образовался небольшой круг. Данные окружности, как и сами лезвия мечей, были острее бритвы.

Выставив один из мечей вперёд, Христианский Каратель поманил к себе разъярённого монстра. Во всей своей неистовости, демон кинулся на Сергия, нанеся крестоносцу несколько ударов своими жуткими когтями. Каждый из ударов Александров отбил своими мечами. Лишь искры от ударов когтей об мечи освещали ночную мглу.

Демон успешно блокировал своими когтями несколько ответных боковых и прямых ударов крестоносца. И вот, после очередного блока, монстр обеими лапами ударил Александрова сверху вниз, но рыцарь был готов к этому, поставив вперёд и вверх оба своих крестовидных меча, как раз под удар демонического создания. Оба бойца замерли в такой позе, пытаясь силой продавить друг друга. Когда натиск Сергия стал сильнее – демон увидел, как крестовидные мечи стали постепенно отталкивать его чёрные руки, в сторону его шеи. Ошеломлённый демон уже с неподдельным удивлением смотрел на крестоносца, который был с ним одного роста. Через рычание и дикий крик, дьявольский монстр произнёс голосом, от которого словно коверкалась реальность:

– ЧТО ТЫ ТАКОЕ?!

Не ослабляя хватки, Александров ответил:

– Я – человек!

В этот момент демон отпрыгнул назад и нанёс встречный удар когтями в горло рыцарю, но последний успел подставить правый меч прямо на пути удара, отразив его. И одновременно, левым мечом, крестоносец хотел нанести боковой удар по корпусу монстра. Чудовище в последний момент подало немного вперёд, благодаря чему удар в корпус пришёлся лишь рукоятью меча. Но и этого хватило, чтобы сбить монстра с ног, а затем, движением правой руки, с замахом сверху-вниз, Сергей рукоятью меча припечатал демона в пол. Когда Александров решил отсечь голову монстра левым мечом, создание тьмы просто испарилось. И крестовидный меч лишь разрезал пол.

В ту же секунду, чёрный демон оказался за спиной Сергия, уже нанося удар, вонзив в левое плечо крестоносца свои когти. Александров крикнул от жуткой боли, в то время как в его голову уже летела правая лапа когтистого монстра. Своим правым мечом командир крестоносцев отбил удар демона прямо по его когтям, и, не теряя амплитуду, скорость и вращение, подпрыгнул, одновременно вырвав из себя когти монстра, и ударил своего оппонента правой ногой по лицу.

Отлетев в сторону, не коснувшись пола, демон вновь исчез. В те же доли секунды, Сергей бросил на пол оба своих меча. Из его рукавов вылезли и впали в руки два серебристых крестика. Резко развернувшись, Александров схватил обеими руками уже появившуюся из тьмы голову монстра, за виски и скулы, когда тот хотел вновь атаковать рыцаря с тыла.

Неудавшаяся атака демона была прервана: монстр лишь махнул когтями в пустоту возле Сергия и неистово, жутко закричал от боли, когда крестики начали прожигать плоть демона, выдавая шипящий звук и небольшой дым. Белые глаза монстра с красным вертикальным зрачком выдавали сильную агонию. В то время, как белый пар, сопровождающийся громким шипением, валил от его головы из-под рук рыцаря.

Через это прикосновение, лидер Христианских Карателей увидел всё: откуда пришёл этот демон; ад, наполненный свирепыми демоническими тварями, которые уже готовы ринуться в мир людей; всю ненависть этого существа к людям. Но остальное не успел разглядеть: монстр нанёс крестоносцу сильный прямой удар с ноги в грудь, от чего Сергей отлетел в сторону, прибившись к стене.

Александров сполз по стенке на пол, но тут же вскочил на ноги. Мерзкая чёрная тварь смотрела на крестоносца хищно оскалившись, слегка расставив свои руки в стороны, растопырив на них когтистые пальцы. Не сводя взгляда с монстра, рыцарь спросил:

– Кто ты?

Противно и злобно улыбнувшись, демон ответил:

– ЗАБИРАЮЩИЙ ЖИЗНИ.

Александров раскрыл ладони, в которые тут же влетели крестообразные мечи.

Встав в боевую стойку, вооружённый двумя крестовидными мечами, Сергей сосредоточено, но не без ответной агрессии, произнёс:

– Этому больше не бывать. Это не твой мир! Что тебе нужно здесь?

Монстр довольно улыбнулся. Не меняя безумный взгляд своих белых глаз с красными вертикальными зрачками, демон медленно показал правым указательным когтистым пальцем в сторону. А именно – наверх, чуть позади себя. Именно в этой стороне сейчас находилась Елена. Но ужаснее всего было то, что именно там же находилась закреплённая камера.

Демон тут же исчез и его уродливое лицо с красными узорами, с диким, безумным, злобным взглядом и жуткой клыкастой улыбкой появилось вплотную возле камеры. На том конце монитора Лена была парализована от сковавшего её тело ужаса и слёз.

Тем временем, Александров метнул в демона металлические диски с крестовидных мечей. Монстр вновь исчез и появился в двух-трёх метрах от Сергея, а металлические диски с лязгом вошли в каменную стену.

В то же мгновение исчадие ада атаковало крестоносца, нанеся ему удар когтями сначала по горлу, а затем по ноге, пытаясь разрубить артерии. От первого выпада Сергей увернулся, слегка отодвинув голову назад, а от второго ушёл, подпрыгнув. В полёте командир Христианских Карателей нанёс удар демону сначала правым, а затем левым крестовидными мечами. Несмотря на уклонение монстра от обоих ударов – третий удар Сергея пришёлся прямо в цель, а именно – не прерывая вращение, Александров ударил монстра с разворота ногой прямо в лицо, по щеке. У Забирающего Жизни брызнула изо рта чёрная кровь и вылетели два задних клыка. Монстр пролетел всю комнату и ударился об стену.

Злобно обернувшись в сторону Сергея, монстр произнёс, глядя рыцарю прямо в глаза:

– ПОЗВАВШИЕ МЕНЯ – ПАДУТ ПЕРВЫМИ. ВИДЕВШИЕ МЕНЯ – ПАДУТ СЛЕДОМ.

Александров, сдвинув брови, в приказном тоне спросил:

– Твоё имя, демон?

Монстр выпрямился и вновь расставил в стороны свои руки, приоткрыв рот и издавая жуткое рычание.

Сергей тоже расставил в стороны свои руки, обнажая белый крест, немного отблёскивавший в темноте, а затем стал держать свои крестовидные мечи прямо. Так, чтобы ещё два главных символа христианства предстали перед взором порождения зла. Третий крест, который был изображён на груди Александра, стал сиять ещё ярче. В такой позе, командир крестоносцев не прекращал говорить:

– Имя, демон! Как и все порождения тьмы – ты посчитан, у тебя есть число. Как и все создания ада – ты заклеимён Богом, как нечестивое отродье дьявола. На тебе печать Господа! И имя, которое тебе дано, в знак твоего позора! Назови имя!

Чёрный монстр жутко закричал. Красные узоры на его лице стали гореть ярче, чем обычно. А на груди чудовища высветилась огненная печать, словно ожог. Отражение от огненного знака демона отразилось в самой глубине зрачков Сергея. Александров прочёл письмена на ней, сам знак и символ, который позволил узнать всё об этом вестнике ада.

Схватившись за грудь обеими руками, демон неистово зарычал и на огромной скорости убежал в правый ближний от себя угол комнаты, исчезнув в его темноте.

Наступила абсолютная тишина. Лишь грозное и пронзительное рычание монстра от боли и от ярости слышалось всё дальше, и дальше. Будто он убегал вдаль, оставляя этот мир.

Сразу же воздух в комнате стал легче. Но не лишённый давящих следов от недавнего присутствия зла в этом помещении. Сергей, чувствуя, что демон ушёл, глубоко выдохнул, закрыл глаза и опустился на одно колено. Крестовидные мечи со звоном упали на пол, а сам крестоносец схватился правой ладонью за кровоточащую рану на плече от когтей Забирающего Жизни. Хищник победил, хоть и жертва спаслась бегством.

Открыв свои серо-голубые очи, Александров поднял голову прямо. Затем рыцарь твёрдо встал на обе ноги, подхватив с пола крестовидные мечи. Быстрым шагом, с явно недовольным выражением лица, командир крестоносцев вышел из квартиры, на ходу засовывая свои уже сложенные крестовидные мечи обратно в ножны.

Ворвавшись в дом соседа сверху, первым делом Сергей увидел ошеломлённого Рихтера.

– Серёга! Я всё видел! Слушай, твои раны заживают, но медленно...

Лидер Христианских Карателей оттолкнул в сторону Николаса, не дав ему договорить предложение. Рихтер направился следом за Сергием, спрашивая у своего командира:

– Эй! Серый! В чём дело? Ты куда?

– За правдой – злобно выпалил Александров, заходя в комнату, где стоял компьютер. Найдя взглядом Елену, рыцарь быстро подошёл к девушке, и, схватив её за плечи, поднял Лену, прижав её к стене и смотря ей в глаза. Белые кроссовки Елены оказались на уровне колен Сергия, свисая вниз. Без лишних заминок, крестоносец произнёс:

– За три дня. Что ты сделала ровно за три дня до того, как ты впервые столкнулась с этим демоном у себя дома?

Николас стоял рядом со своим командиром, который словно вёл допрос изрядно напуганной и шокированной девушки. Сергей же, немного повысив тон, продолжил говорить:

– Послушай меня! Я могу сейчас проникнуть в твой разум, прочесть твои мысли и увидеть всё досконально, но это причинит тебе сильную физическую боль. Лучше расскажи мне сама: что ты сделала, тогда, в те дни?

Когда Рихтер лишь открыл рот, чтобы что-то спросить, Александров уже опередил его, переведя взгляд на своего друга:

– Это был Брэкас. Демон-осквернитель. Забирающий жизни. Пожиратель плоти. И он не пришёл сюда сам! Его вызвали в наш мир! Тёмным ритуалом!

Сергей вновь посмотрел на Елену осуждающим, грубым взглядом и добавил:

– И ещё мы с тобой, Ник, как выясняется, знаем не всю правду об этих происшествиях. Слушай, Лена: ты можешь умереть. Сегодня я сам чуть не погиб, защищая тебя. Теперь он не остановится, пока не убьёт тебя, меня и моего друга. И, чтобы его победить, я должен знать всё. А теперь говори!

Унимая несильную дрожь в теле и в голосе, Лена начала говорить:

– Сама не знаю, что на нас нашло. Мы решили приколоться тогда, вечером. К нам ещё Лиза в гости пришла. Мы выпили, стали смеяться, веселиться, затем залезли в интернет. Там нашли какой-то ритуал, на странном сайте. Ритуал призыва.

Выслушивая рассказ девушки, Сергей опустил Елену на ноги, вслушиваясь в каждое её слово и зондируя девушку каменным взглядом. На протяжении рассказа, выражение лица стоявшего рядом Рихтера менялось с удивления на огорчение. Николас лишь спросил:

– Но зачем?

– Говорю же: мы были пьяными! Решили позабавиться! Начертили в зале красной краской на полу пентаграмму. Поставили свечи, как там говорилось. И произнесли на латыни какое-то заклинание или что-то в этом роде. Не знаю, как это называется. Мы с Лизой знали латынь по учёбе в ВУЗе. А Дима тоже изучал латынь, у себя в институте, ещё давно.

Слушая девушку, Рихтер закрыл глаза и повернул свою голову в сторону, нешироко открыв рот от разочарования и шока. Сергей недовольно и твёрдо спросил:

– Что за сайт?

Жестикулируя руками и пальцами, Лена объясняла:

– Такой, со знаками, вроде треугольников, каких-то иероглифов и пентаграмм с письмами на фоне.

Рихтер молча взял лист бумаги, ручку, положил листок на стол, что-то активно вырисовывая на листке. Тут же показав лист девушке, Николас уточнил:

– Такие знаки?

На листке были нарисованы сатанинские символы и иероглифы, о которых говорила Елена. Она удивилась и лишь кивнула в ответ. Рихтер опустил руку, которая держала лист с символами, и закинул голову вверх, зажмурив глаза. Александров в этот момент закрыл глаза и, нахмурившись, опустил голову. Открыв глаза, Николас посмотрел на Сергея и произнёс:

– Мы же уничтожили культ. И стёрли все следы их пребывания в сети. Как это могло сохраниться? Это ведь невозможно!

Лена продолжила говорить, переводя взгляд своих карих глаз, с одного крестоносца на другого:

– Эта картинка была не совсем из интернета. Это был скриншот, который мы нашли в сети, года два-три назад. Дима сохранил его на комп. Он любил всё такое нечистое, загадочное. Коллекционировал, как хобби. Кто же знал?

После этих слов, девушка заплакала, закрыв лицо ладонями. Вместо того, чтобы жалеть её, Александров сказал грубым тоном:

– Нельзя, ни в коем случае нельзя коллекционировать зло. И увлекаться им, как хобби. Это неизбежно приводит к ужаснейшим последствиям, так как является магнитом для самого кошмарного, что может быть в этом мире или в другом. К твоему несчастью и к несчастью твоего мужа – вы очень точно, до невероятных деталей, сделали всё правильно для вызова этого существа. Совпало всё: ваш зов, время, место и то, что этот демон оказался ближе всех к той двери, в которую вы произнесли свой зов. Никогда не зови кого-то в этом роде. Никогда! Он ведь может услышать. Теперь – наслаждайся своей работой.

Александров отошёл в сторону балкона после своей речи, оставив рыдающую Елену в кресле. Тут же Сергей обернулся и обратился к Рихтеру:

– Этот монстр не успокоится, пока не убьёт её. Пока не расправится со всеми, кто вызвал и видел его. Нам остаётся только...

Внезапно взгляды Сергея и Николаса изменились почти синхронно. Александров в пол голоса проговорил:

– Позвавшие меня – падут первыми.

Рихтер тут же крикнул:

– Лиза!

В тёмной квартире Елизаветы повсюду выключен свет. Абсолютная тишина сравнима лишь с крошечной темнотой, разгоняемой редкими лучиками света, прорывающимися от вечерних фонарей с улицы, через закрытые шторы на окнах.

Вдруг, с ужасным грохотом входная дверь в жилище слетела с петель. В квартиру тут же забежали вооружённые крестоносцы. Сергей, с двумя серебряными крестовидными мечами, зажатými в руках, словно влетел в зал. Николас, достав свои серебристые нунчаки с шипами на них, забежал в спальню. Следом за Рихтером бежала Елена, с криками:

– Лиза! Лиза! Просыпайся! Срочно!

В спальне никого не было. Николас и Лена побежали по коридору в зал. В этот момент, Рихтер прокричал:

– Серый! Её тут нет! Возможно, она...

Николас прервался, когда он и Елена забежали в зал. Ближе к середине комнаты стоял Сергей, опустив вниз свои раскрытые крестовидные мечи. Взгляд Александрова был направлен в дальний угол зала, где в большом кожаном кресле лежал обезглавленный труп молодой девушки, расставив руки в стороны. Вся бирюзовая шёлковая ночная рубашка Лизы была залита кровью, а в воздухе плотно висел запах смерти, свежей крови и того самого невыносимого зла, которое постоянно ощущалось в квартире Елены и ныне покойного Дмитрия.

От увиденного Лена схватилась правой рукой за рот и отвернулась в сторону, уткнувшись лицом в плечо рядом стоявшего Николаса. Сергей повернулся к своему другу и к девушке, направив на них свой суровый взгляд. В его серо-голубых глазах явно читались гнев, горечь, обида, боль и чудовищное разочарование.

Без всякой телепатии можно было понять мысли Александрова: он винил в смерти Елизаветы её подругу – Елену. Ведь если бы Лена рассказала всё, как есть, с самого начала – этого всего можно было бы избежать.

Сергей глубоко выдохнул и произнёс, переводя взгляд то на тело Лизы, то на пол, который был залит огромными лужами крови, а также – на выбитую дверь, ведущую из коридора в зал:

– Она пыталась сбежать. Он застал её в спальне. Она почувствовала его присутствие или услышала его клёкот, а может – её внимание привлёк шум от его движений. Словно ломались кости, когда он шёл. Лиза бежала в сторону выхода из квартиры. Но демон оказался быстрее: он порезал ей спину, а затем отбросил в сторону. Лиза забежала в зал. Будучи раненой – она закрыла дверь и упала в кресло от шока, не зная, что ей делать. Монстр выбил дверь. И затем...

Прикрыв глаза, Александров опустил голову. Через секунду Сергей открыл глаза, повернулся и, посмотрев на Рихтера, сказал, показывая указательным пальцем левой руки на покойную Елизавету:

– Ник. Проводи её в Мир Иной.

Перекинув немного грустный взгляд на Елену, командир крестоносцев добавил:

– Пойдём, Лен. Тут нам уже делать нечего.

Несмотря на все терзавшие его душу чувства, Сергей не решился обвинять Елену в смерти своей подруги. Не в это время, не в этом месте.

Когда Александров и Лена покидали квартиру, за их спинами Николай Рихтер брызгал святой водой крест-накрест из специального пузырька, на обезглавленное тело Елизаветы, попутно произнося:

Requiem aeternam dona eis,
Domine, et lux perpetua luceat eis.
Requiescant in pace.
Amen.

Россия, г. Тверь, 13 мая, 2015 год

Несмотря на закат, благодаря солнечному свету, в спальне Елены было довольно светло. Хозяйка квартиры, одетая в чёрный спортивный костюм, сидела на диване, поставив ноги на него. Она обхватила колени руками и немного покачивалась вперёд и назад. Белки карих глаз девушки были немного красноваты от слёз, а на лице читались горе и отчаяние.

Неподалёку от дивана, возле окна, стоял Николай, скрестив руки. Периодически его полный затруднения взгляд падал на убитую горем Лену, но чаще всего он был сосредоточен на Александрове, который медленно, задумчиво ходил по комнате, опустив голову. При этом,

лидер Христианских Карателей положил свою левую руку на нижнюю часть своей груди, а пальцами правой руки Сергей держался за свой подбородок, пребывая в глубоких думах.

Тишину нарушил голос Рихтера:

– Серёг. А ты уверен, что у нас нет времени?

Александров ответил, продолжая расхаживать по комнате, при этом – не одаривая взглядом своего друга и соратника:

– Ближайшие подкрепления смогут быть в городе лишь через три дня. Не раньше. Демон уже совершил два убийства. Отведая плоть живых людей, забрав их жизни – монстр стал ещё сильнее, чем раньше. Если мы и сможем его остановить, то только сейчас.

Николас несколько раз едва заметно одобрительно кивнул своему командиру и повернул голову в сторону Елены. Решив подбодрить девушку, а также, с помощью сил крестоносца – забрать у неё наибольшую часть новых порций страха и тревог, Рихтер заговорил с хозяйкой этого злополучного жилища:

– Понимаю, как сильно тебе страшно.

Лена посмотрела на Николааса своими заплаканными глазами, в которых читалось огромное уныние и обречённость в сочетании с накапливающимся ужасом. Через силу улыбнувшись, девушка ответила рыцарю:

– Тебе ведь, наверное – тоже. Слышала, как ты и твой друг говорили, что никогда ещё не сталкивались с чем-то подобным.

Рихтер слегка улыбнулся и сказал:

– Знаешь, многие люди боятся темноты. Всё время в нас присутствует какой-то страх, с самого детства, что там что-то находится. Что-то страшное, более сильное и более злое. Что-то способное нас схватить. Способное нас убить. Съесть. Или просто навсегда утащить во тьму. «Туда», к себе. Но человек боится темноты лишь потому, что не знает, что «там». Он не видит, что именно там находится.

Николас посмотрел в тёмные углы дома и добавил:

– Но совсем недавно в нашей жизни мы оба узнали, что там и вправду что-то есть. Нечто ужасное и злое, из другого мира. Что-то более чёрное, более злое, чем может себе представить здравый человеческий разум. И, честно говоря, теперь стало только хуже.

Лена опустила взгляд в пол и спросила:

– Так, что? Получается, что надежды нет?

Рихтер по-дружески едва заметно и очень нежно ткнул в плечо девушки своим предплечьем, чтобы та вновь обратила на него внимание. Приятно и по-доброму улыбнувшись своей белоснежной улыбкой, Николаас утешил свою собеседницу:

– Эй! Надежда есть всегда. И один луч света гораздо сильнее целой армии темноты. Всё получится. Не переживай.

Лена и Рихтер улыбнулись друг другу, а в их глазах заблестели едва заметные нотки позитива. Елена немного воспряла духом и поделилась с Николаасом:

– Знаешь, в последнее время я много изучаю психологию. И, когда я проходила один из курсов, там сказали, что нужно познавать себя, работать над собой, открывать свои потаённые двери...

Сергей резко перебил девушку и сказал:

– Некоторые двери лучше вообще не открывать.

Рихтер нахмурился, повернулся к своему командиру и уточнил:

– Это ты про психологию или о том, что я думаю?

Александров ответил, не переставая ходить медленным шагом по комнате:

– И о том, и о другом. За некоторыми дверьми может стоять нечто ужасное, что разрушит тебя изнутри. А в случае с тем, что ты натворила, Лена, со своим мужем и твоей подругой – ещё и сможет уничтожить тебя снаружи, прямым воздействием на тебя и остальных людей.

Как только Солнце практически село за горизонтом, Сергей резко остановился в середине комнаты. Затем сначала удивлённо, а затем – более собранно, лидер Христианских Карателей посмотрел поочерёдно в два противоположных угла комнаты. Немного покивав, Александр произнёс:

– Иным словами, как я и говорил тебе раньше, Лена – не зови никого в «том» мире. Никого. Не только в пустоту, не только ради шуток и приколов, но даже тех, кого знаешь. Ведь кто-то может услышать. Кто-то. И отнюдь не тот, кого ты зовёшь. А то, что будет стоять ближе всех к этой двери. Но, что касается того, кто уже тебя услышал – приготовьтесь. Скоро начнётся. Он приближается.

Командир крестоносцев посмотрел напуганной Елене в глаза и приказал:

– Зажги подсвечники.

Бегом, чуть ли не спотыкаясь, Лена зажгла несколько ночных ламп, расставленных по комнате, включив питание на них. Медленно осматривая комнату, Сергей позвал к себе движением своей правой руки уже готового к бою Николаса. Рихтер достал свои грозные серебряные нунчаки и сделал ими пару взмахов. Бойцы встали спина к спине, но не плотно, оставив там небольшое расстояние, в которое тут же забежала трясущаяся от страха Лена. Даже присутствие крестоносцев и их энергия не могла унять чудовищный страх, который накрывал девушку с головы до ног.

Со стороны кухни послышались странные звуки: сначала скрипы от передвижения по полу ножек стола и стульев. Затем – сильный грохот, словно данный стол перевернулся, а следом за ним – шум от падения стульев. Мерзкое шипение и сопение сначала слышалось на втором плане, а затем, уже в наступившей тишине. Словно двое или трое человек очень старательно и глубоко наперебой дышали через нос.

Сергей вынул из ножен два серебристых меча и встал в боевую стойку, по направлению к выходу из зала. Медленно, в одну линию с ним, подошёл и занял боевую позицию Николас. Крестоносцы не сводили глаз с дверного проёма. В то время, как Елена тоже смотрела в эту сторону, но её взгляд был наполнен ужасом, тогда как рыцари были сосредоточены, излучая свою решимость.

Параллельно с шипением, с кухни послышались быстрые хлюпающие шаги, словно кто-то шёл босиком, липкими ногами по линолеуму. В дверном проёме появились две невысокие лысые фигуры, примерно полтора метра ростом каждая. Их серая кожа была покрыта многочисленными чешуйками и морщинами. На коротких ногах и непропорционально длинных руках находились по четыре пальца, увенчанные длинными и острыми когтями.

Половые признаки и соски на груди у омерзительных близнецов отсутствовали, как таковые. Вытянутые вперёд лица искажались неестественной злобной клыкастой улыбкой. Безумный взгляд чёрных глаз добавлял ощущения абсолютной свирепости данным существам. Один из них, который стоял по правую сторону, увидев Христианских Карателей, немного пошмыгал проваленным внутрь черепа носом и пошевелил острым ухом. Второй низкорослый демон немного дёрнул вперёд голову и издал мерзкий тренькающий, шипящий и хрюкающий звук, потирая зубами друг о друга.

Немного сморщившись, но не переводя свой взор с демонов, Николас произнёс:

– М-да, Серёга. Мне кажется, что я влюбился.

Александр, сквозь зубы, процедил:

– Миньоны. От пролитой крови, демон призвал к себе на помощь этих мерзких тварей. Но...

Сергей не успел договорить, как всё его существо почувствовало ещё одно потустороннее присутствие в этой комнате. И гораздо более злое, более сильное, чем стоящие перед ним низшие демоны. В нос ударил сильный, резкий запах смерти и серы.

Елена услышала позади себя, из тёмного угла, жуткий хруст, словно ломались чьи-то кости. И без того ошарашенная от ужаса, девушка медленно повернулась и увидела в темноте ещё более тёмную, чем сама тьма, фигуру Забирающего Жизни.

Белые фосфорные белки глаз словно окрасились в красный цвет, когда красные зрачки демона расширились. Смотря в них, Лена ощутила сдавливающую головную боль в висках, а в ушах словно появился и стал слышаться нарастающий свист. Такая реакция последовала только у неё, поскольку обычный человек не мог спокойно и без подобной реакции предстать перед набравшим силу демоном.

Замахнувшись правой когтистой рукой, и смотря прямо в карие глаза Елены, Брэкас нанёс ей удар. Чёрная рука с длинными когтями на ней остановилась очень близко от лица Лены. А уши девушки слышали резкий скрежет, словно металл ударился об металл. Когти демона были остановлены крестовидным мечом, раскрывшимся прямо в процессе блокирующего удара.

Брэкас, незаметно для человеческих глаз, даже не повернул, а словно телепортировал направление своей головы и лица в сторону подоспевшего Сергея Александрова, который стоял справа от монстра и предотвратившего смерть очередной жертвы от лап демонического отродья.

Неистово зарывчав, Забирающий Жизни резко отвёл заблокированную руку в сторону, освободившись и приготовившись к бою. От вопля демона вся комната начала дрожать, а вещи и предметы мебели ужасающе затряслись.

В этот же самый миг демонические близнецы кинулись на крестоносцев. Один из них в прыжке смог схватить Рихтера, опередив удары Николаса от его нунчак, которые выпали из рук рыцаря на пол. Второй монстр хотел атаковать Сергея со спины, но командир крестоносцев в последний момент развернулся и одним разом, одним движением, сначала правым мечом порезал демона-миньона по животу, от шеи до самого низа, а левым мечом разрубил монстра пополам.

Не успели потоки чёрной крови, ошмётки чёрного мяса и серой плоти адского близнеца долететь до пола, как Брэкас уже метнулся на Александрова, чтобы убить своего врага с тыла. Сергей тут же среагировал, резко выкинув ударом снизу-вверх свою правую ногу назад, припечатав своим берцем нижнюю челюсть демона. Брэкас подлетел в воздух от полученного удара, ударился об потолок головой и упал на пол. Но монстр в ту же секунду прямолинейно поднялся в той же позе, в которой приземлился от удара об пол. И с такой скоростью, словно и не падал вовсе.

Между лидером крестоносцев и Забирающим Жизни разгорелся жаркий бой. Лишь искры от соприкасавшихся при ударах когтей демона и крестовидных мечей Сергея ярче освещали комнату, перебивая свет подсвечников. А машущие звуки от промахов друг по другу, от обеих сторон, периодически смешивались с демоническим рычанием Брэкаса от его нечеловеческой злобы.

Второй демонический миньон тщетно пытался укунить Рихтера своей клыкастой пастью. Прижатый спиной к полу крестоносец держал обе руки на шее демона, тем самым, не позволяя низкорослому монстру дотянуться до себя. Попутно демон пытался вонзить свои когти в голову Николаса, но Рихтер умело отводил плечами удары когтистых лап, а также уворачивался, резко убирая голову от удара в последний момент так, что когти миньона вонзались в пол.

Поймав момент, Николай сделал сильное движение корпусом влево, перекатившись по полу, вместе с пытавшимся убить его демоном. Во время третьего переката, Рихтер вскочил на ноги и бросил монстра об стену, впечатав последнего в бетон. Отпрыгнув в сторону, Николай схватил нунчаки, лежавшие на полу.

В этот же момент демон-миньон ринулся на крестоносца прямо из разбитой стены. Несколько неуловимых и скоростных встречных ударов нунчаками, на которых выдвинулись лезвия, разрезали плоть миньона от левого плеча до правой стороны его груди, от шеи до солнечного сплетения, весь живот поперёк и спину, аккуратно по линии позвоночника.

Пробежавший вперёд изрезанный миньон завопил от боли. Раны на его теле начали шипеть и кровоточить. Чёрная кровь сочилась из свежих порезов на теле монстра. Когда демон обернулся, в надежде убить того, кто так жутко его изранил, Рихтер уже подбежал слишком близко: отточенным движением, Николас обвил одним из нунчаков шею адского близнеца, а второе своё оружие Рихтер бросил на пол. Крестоносец, не отпуская свою добычу, мгновенно повернулся вокруг своей оси, замотав накрепко шею монстра. Демон схватился обеими лапами за цепь от нунчаки, но Рихтер уже растягивал своё оружие в разные стороны, а затем сдавил обе ручки нунчаки крест-накрест. Чёрная кровь стала сочиться изо рта и из шеи миньона, который начал хрипеть, шипеть и захлёбываться своей же чёрной жидкостью.

В это время, Брэкас провёл несколько ударов когтями, от двух из которых Сергей смог увернуться, а ещё два блокировал своими крестовидными мечами, высекая искры из когтей демона, при столкновении с ними. Тут же лидер Христианских Карателей произвёл ответную контратаку:

Круговой удар правым мечом по животу монстра, но Брэкас отпрыгивает назад. Прямой удар левым мечом тоже не удаётся, когда демон отскочил в сторону. Из этого положения, Забирающий Жизни ударил Сергея своей левой лапой сверху-вниз, но тут же поймал блок правым мечом от Александрова. Крестоносец провёл контратаку, но его удар снизу-вверх левым мечом был пойман когтями правой руки Брэкаса.

Вновь та же ситуация. Вновь командир крестоносцев и чёрный демон сцепились друг с другом. Но в этот раз Брэкас был ощутимо сильнее: монстр стал давить сверху-вниз на Сергея, от чего руки Александрова начинали медленно сгибаться в локтях, а когти Брэкаса приближались к лицу, к шее и к груди Сергея. Командир крестоносцев решил сделать финт и не ошибся в своём решении:

Небольшой прыжок, в котором Александров сгруппировался, поджав колени, и сделал круговое движение плечами в левую сторону. Это увело руки Брэкаса вниз. Поймав идеальный момент, Сергей в воздухе резко выпрямил ноги снизу-вверх, ударив двумя ногами, словно пружина, прямо в уродливую демоническую морду Брэкаса. Монстра отбросило через всю комнату, а изо рта порождения зла брызнула чёрная кровь. Но уже возле стены, в которую несло его тело, Брэкас внезапно исчез.

В ту же секунду, Александров закинул левый меч себе за спину. Металлический звон от заблокированного удара звонко раздался по всей комнате. Сергей развернулся и попытался ударить снизу-вверх своим правым крестовидным мечом атаковавшего его сзади монстра, но перед самым ударом, демон вновь исчез.

Появившись с левого бока от Сергея, Брэкас вновь провёл прямую атаку. И также его правая рука была отбита. Но следующая атака левой рукой была точна: длинные когти демона вонзились в левый бок Александрова. Пронзающая боль отозвалась эхом по всему телу Сергея. Но это не затмило его разум, благодаря чему, командир крестоносцев сначала увёл в сторону повторный удар правой руки монстра своим левым мечом, а ударом правого меча сверху-вниз нанёс глубокую рану монстру от левой ключицы до правого бедра, заставив Брэкаса вынуть когти из тела Сергея и отойти в сторону.

Жуткий вопль демона от боли разнёсся по квартире и по жилому дому. Потоки чёрной крови брызнули из раны Брэкаса, а кровоточащий красной кровью из своего левого бока Александров прижал рану левым предплечьем, не выпуская из рук крестовидные мечи.

От повторных ударов демону удалось уклониться и отбить их. Сергей тут же отбил две контратаки, но пропустил апперкот с правой прямо в челюсть, от чего командир крестоносцев отлетел и сломал собой полуразбитый стол, при приземлении.

За долю секунды Брэкас повернулся и увидел, как Николас затягивает намертво нунчак на шее его миньона. Ещё мгновение, руки Рихтера резко дёргаются в стороны вместе с рукоятками нунчаки, и голова низкорослого демона слетает с плеч, словно пробка под давлением содержимого. Фонтан чёрной крови залил потолок. А когда тело миньона упало на живот – потоки чёрной крови хлынули к ногам Брэкаса.

С ужасающим рыком, демон накинулся на Николаса, который – в свой черёд – поднял второй нунчак и был готов к битве.

В упорном, но непродолжительном бою, Рихтер провёл несколько комбинаций, но все они были отбиты жутким монстром. Брэкас также, чередуя защиту, проводил свирепые серии атак, которые блокировались Николасом, но, в конечном итоге, демон поцарапал круговым движением правой лапы левое плечо Рихтера. Крестоносец хотел нанести удар нунчаком, зажатым в правой руке, по корпусу монстра, но Брэкас, ударом левой руки, вонзил свои когти в грудь Христианскому Карателю. Броня взяла на себя основной удар, но была пробита. И хотя когти демона вошли неглубоко в грудь крестоносца, но достаточно, чтобы болевой шок от демонического яда на секунду нейтрализовал Рихтера.

Этого мгновения хватило Брэкасу, чтобы поднять левой рукой Николаса перед собой и ударить его несколько раз об стену. От каждого удара когти, воткнутые в грудь Рихтера, шире разрывали раны, заставляя плоть рыцаря кровоточить сильнее. Забирающий Жизни нанёс ещё несколько резаных ран когтями правой руки по корпусу крестоносца, а затем – выкинул его в сторону коридора из комнаты.

Демон замер, словно замороженный. С отвратительным клёкотом, монстр повернул свою голову и уставился жутким взглядом на Елену, забившуюся в дальний угол комнаты. В белых глазах Брэкаса, на самом дне его красных зрачков, блеснули безумие, голод и похотливое желание приближающейся трапезы. Демон уже начал медленно идти к Лене, расставив руки в стороны, с когтей которых капала на пол красная человеческая кровь крестоносцев.

Сергей поднял голову и увидел всю эту картину. Мгновенно вскочив на ноги, Александр крикнул:

– Брэкас!

Демон вновь не повернулся, а словно телепортировал всё своё тело на сто восемьдесят градусов, уставившись безумным, злым взором своих бело-красных глаз на Сергея. Уловив ими полный ярости и гнева взгляд серо-голубых глаз командира крестоносцев.

Из раны Брэкаса, вдоль всего тела, сочилась чёрная кровь. Возле левой ноги Александра, рядом с берцем, на пол капала алая кровь из его раны на левом боку.

Синхронно монстр и рыцарь бросились друг на друга. Вновь жуткая битва, в которой никто не уступал своему оппоненту. Неистовость против честного гнева. Злоба против праведной ярости. Голод против воли.

Спустя минуту обмена неудачными и блокированными ударами от своего врага, спустя серии взаимных уклонов от мощнейших атак каждого из соперников, Брэкас ударил Сергея кулаком сверху-вниз по левому плечу, от чего крестоносец согнулся и упал на одно колено. Следом монстр вонзился острыми зубами в правое плечо крестоносца, пробив его доспехи. Александр крикнул, а небольшие потоки красной крови брызнули в рот Забирающего Жизни, питая демона.

Но тут капкан охотника захлопнулся: используя момент, Сергей собрался и ударил левым крестовидным мечом по правой ноге монстра, прямо по носку его четырёхпалой лапы, прибив её к полу. Демон зарычал, но не ослабил хватки своими челюстями, лишь крепко схватив крестоносца обеими руками за плечи, вонзив в них свои когти. Но одновременно с этим

Сергий вонзил свой правый, в данную минуту – нераскрытый крестовидный меч, прямым ударом прямо в грудь Брэкаса. Меч вошёл в грудную клетку демона и вышел остриём с другой стороны. Хищник поймал свою добычу.

Монстр зарычал от боли и выпустил из своего рта захваченное его челюстями плечо воина света. Взгляд Александра был полон боли, твёрдости и решимости. Отведя меч немного назад, но не выводя его из корпуса монстра, Сергей нажал на рукоять своего клинка, от чего тот раскрылся внутри тела Брэкаса. Послышался характерный хруст, разрыв и склизкий звук. Руки демона ослабли, что позволило командиру крестоносцев выпрямиться, сбросив их с себя. Когти демона выскользнули из плеч Сергея. А сам крестоносец вонзил свой левый раскрытый крестовидный меч сверху-вниз в мягкую ткань демона, возле шеи и ключицы монстра.

Когда левый крестовидный меч вошёл почти по самую рукоять в тело демона, Брэкас встал на колени, но не спешил умирать, даже будучи с вонзёнными в него двумя крестовидными мечами.

Раны на теле монстра начали шипеть. Из них обильно хлестала чёрная кровь. А изо рта Брэкаса, губы которого были испачканы красной кровью Сергея, потоками бежала чёрная демоническая кровь, смывая с них красную. Человеческую.

В этот момент из коридора в зал забежал израненный Рихтер и видел воочию всё происходящее. Елена смотрела на это зрелище из дальнего угла комнаты.

Вдруг, Брэкас поднял голову, слегка подрагивая ею в небольших конвульсиях. Безумный взгляд, в котором читалась злоба и бессмысленная жестокость вперемешку с агонией и ощущением приближающейся смерти, направился на Александра. Захлёбываясь своей чёрной кровью, монстр проговорил:

– ТВОЙ МИР УЖЕ ОБРЕЧЁН! ЗА ЧТО ТЫ ВОЮЕШЬ? ТЫ СРАЖАЕШЬСЯ ЗА НЕИЗБЕЖНОЕ ПАДЕНИЕ! ТЫ НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИШЬ!

Взгляд серо-голубых глаз Сергея был полон презрения и беспощадности к поверженному врагу. Тяжело дыша от переполнявших его чувств, боли и усталости, но с неисчерпаемой силой в голосе, сравнимой лишь с силой в руках для хватки его мечей в этот момент, командир крестоносцев произнёс:

– Нет. Мир будет обречён лишь тогда, когда в нём больше не останется доброты. Когда в этом мире больше не останется надежды, веры и любви. И даже если человечество погибнет – у Господа есть свой план и на этот случай. Он ничего не делает просто так. Вам никогда окончательно не победить. Наш свет никогда не погаснет. За всё, что ты сделал, за каждого человека, которого ты убил в своей жизни или свёл с верного пути, за каждую загубленную тобой душу за время твоего существования – я отправлю тебя в бездну, где ты исчезнешь навсегда.

Мерзко улыбаясь и продолжая кашлять чёрной кровью, Брэкас негромко посмеялся, а затем добавил:

– ТЫ... ТЫ НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИШЬ МОИМ ПОРАЖЕНИЕМ: СЛЕДОМ ЗА МНОЙ – ПРИДУТ МОИ БРАТЬЯ. И ТРИ МОИХ ВЛАСТЕЛИНА. МОЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ УЖЕ НАЧАЛ ПЛАН ПО ПРОНИКНОВЕНИЮ ПЕРВИЧНОГО ЗЛА В ТВОЙ МИР! ОНИ ПРИДУТ ЗА ВСЕМИ ВАМИ. И ТОТ УЖАС, ЧТО ОНИ НА ВАС ОБРУШАТ – БУДЕТ ДОЖДЁМ ИЗ БОЛИ. И СТРАДАНИЙ. И НАСТАНЕТ ДЕНЬ – ТЫ, СЕРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ, ТЫ САМ ПАДЁШЬ ОТ НАШИХ РУК.

Со спокойствием и уверенностью, Сергей ответил:

– У каждого своя судьба. Если так оно и будет, то я приму это. И отправлюсь в Царство Небесное к той, кто меня любит и ждёт. Я готов к этому.

Немного наклонившись, сделав свой взгляд более хмурым, Александров смотрел в обесилённые глаза демона и заключил:

– Но сегодня этому – не бывать.

Закончив свою фразу, командир крестоносцев резко расставил руки в стороны, вынув крестовидные мечи из тела Брэкаса, разорвав ему грудную клетку и правую часть спины. Чёрная плоть разлетелась по всей комнате, а из открытых ран, в которых виднелись порубленные на лохмотья внутренности монстра, потоками текла чёрная демоническая кровь.

Демон упал вперёд, схватившись левой рукой за рукав правой руки стоявшего напротив него Сергея. Посмотрев в глаза крестоносцу, Брэкас заключил прежде, чем его голос утих навсегда:

– ПРИСЛУШАЙСЯ К СВОЕМУ СЕРДЦУ: ТЕБЕ ЭТО НРАВИТСЯ. ТЫ ЛЮБИШЬ УБИВАТЬ. ЕСЛИ БЫ НЕ ТВОЯ ДОБРОТА, СОСТРАДАНИЕ И ЛЮБОВЬ – ТЫ БЫЛ БЫ НАШИМ ОРУДИЕМ, В НУЖНЫХ РУКАХ. ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ, СЕРГИЙ. ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ. МЫ ТЕБЯ ЖДЁМ.

После этих слов, тело Брэкаса упало лицом вниз, на покрытый линолеумом пол. Лужа чёрной крови обильно растекалась в стороны от его изрубленного тела, которое уже начало растворяться и шипеть. Глядя на всю эту мерзость, Сергей сложил свои крестовидные мечи, нажав на их рукояти, убрал их в ножны и сказал, с абсолютной уверенностью в голосе:

– Даже не надейся, кусок злобного дерьма.

Россия, г. Тверь, 14 мая, 2015 год

Самый яркий рассвет обычно наступает после самой тёмной ночи. Не только для Елены, но и для двоих крестоносцев. После всего увиденного и пережитого ими, это был самый приятный и обнадеживающий восход Солнца, пробуждающий искреннее желание жить.

Девушка и оба её спасителя стояли во дворе её дома, в котором совсем недавно произошли жуткие события. Поправив свою лёгкую бежевую куртку, одетую поверх длинного платья того же цвета и переминаясь с ноги на ногу, цокая небольшими каблучками, Лена поблагодарила Сергея и Николаса, стоявших напротив неё:

– Ребята, спасибо вам обоим, ещё раз. Если бы не вы – я бы не знаю, как... Спасибо вам. Я всегда буду вас помнить.

Сергей кивнул и, едва заметно улыбаясь, дал наставление спасённой девушке:

– Всё будет хорошо теперь. Но тебе надо сделать выводы из всего увиденного сегодня.

Рихтер подхватил мысль своего друга:

– Ты столкнулась с тем, что существует вне нашего мира. С тем, что желает уничтожить всех нас. И пусть даже не его собственными руками, как сегодня, но и нашими же – руками других людей – тоже.

Александров немного нахмурил брови и произнёс:

– Каждым своим сильным, тяжёлым грехом мы приближаем толпы таких, как он к нашему миру. Их легионы уже стоят совсем недалеко от нас. Я видел это, когда столкнулся с ним впервые. Но в наших силах их остановить. Сегодня ты всё увидела своими глазами. Поэтому, уверен, что теперь ты выберешь правильный путь.

Рихтер улыбнулся и, кивнув Елене, сказал:

– Мы верим в тебя, Лен. В тебя и в твою жизнь. Ты осознала её ценность.

Посмотрев на Елену уже добрым и где-то немного грустным взглядом своих серо-голубых глаз, Сергей тоже улыбнулся и добавил:

– И теперь – не теряй эту ценность.

Лена улыбнулась и обняла по очереди сначала Сергея, а затем и Николаса. Когда крестоносцы попрощались с Еленой – девушка ушла к себе домой начинать делать непростой ремонт. А двое рыцарей покинули двор и направились быстрым шагом из города.

Все проблемы с властями и с организацией похорон Елизаветы взял на себя Чёрный Орден Христианских Карателей. Сергей всё передал телепатически местным служителям церкви, которые были связаны с орденом.

Раны на теле крестоносцев стали довольно быстро заживать, несмотря на демоническую природу повреждений. Через некоторое время пути, ещё будучи в городе, Рихтер, с некоторыми сомнениями обратился к своему другу:

– Думаешь, мы правильно сделали, что не внушили ей то, что нужно?

Не направляя свой взор на Николаса, Сергей ответил:

– Это ничего бы не изменило. Я мог бы стереть ей память, дать новые мысли, воспоминания. Только вот тогда она всё равно, так или иначе, но продолжила бы жить так, как живёт. Наша сила внушения способна на какое-то время помочь лишь против зла людей. Но от такой сильной концентрации ужаса, кошмара и неистовства во плоти – нет. Лишь совсем ненадолго, но это как слабый наркоз. Елена неизбежно пала бы очень низко. А так – она видела, знает и помнит последствия того, что она сделала. И может сделать, в будущем. Запомни, Ник: сколько бы мы не изменяли разум человека, влияя на него напрямую – это никогда не изменит его сущность. На время он станет другим, но позже всё вернётся на круги своя.

Теперь уже, посмотрев на своего друга, Александров, не сбавляя шаг, продолжил:

– Мы не сможем сделать добрым маньяка, так как природа его души уже совсем другая. Мы не сможем из алкоголика-эгоиста сделать доброго человека с ясными, светлыми мыслями. Многое людям приходится делать самим. И самим многое осознавать, чтобы всё понять, осмыслить и начать жить по-другому. Только тогда, приняв это решение самостоятельно, осознав всё, человек сможет покаяться за всё добровольно, искренне и честно. И войти в Царство Небесное. Остаётся только...

Сергей не договорил. Оборвав свою речь, Александров резко остановился. Взгляд командира крестоносцев стал хмурым и тревожным. Через пару секунд, такой же взгляд появился и у Рихтера. Оба Христианских Карателя стали оборачиваться и взволнованно смотреть по сторонам. По всему телу у каждого из них пошли горячие, неприятные мурашки, оставляя следом неприятный холод внутри. Участилось сердцебиение, а ощущение опасности нарастало. Молчание и тишину прервал Николас:

– Не может быть!

Александров сморщил лоб и стал вглядываться вдаль, соглашаясь со своим соратником:

– Невероятно. Какое мощное, дикое зло.

– Да! Даже я почувствовал! Как волной накрыло!

Сергей сделал несколько шагов вперёд, а затем, развернувшись к Рихтеру, твёрдо произнёс:

– Нельзя терять ни минуты! Я передам сигналы всем нашим соратникам. Скоординируем действия. По пути – заскочи за оружием, если будет возможность. Но не дай им убить никого! Не опоздай!

Николас кивал, в знак согласия со своим командиром, когда тот давал установки:

– Хорошо. Понял. Отдохну и наберусь сил уже в пути.

Александров мысленно отправил своим подчинённым все точки, где им и Рихтером было замечено зло, в виде сильной демонической активности. Кто-то из этих адских тварей появился совсем недавно, а некоторые уже давно промышляли своими кошмарными делами в этом мире, но были скрыты от взора крестоносцев, до этого времени. Прямой контакт с Брэкасом теперь позволил крестоносцам видеть природу подобного зла повсюду. Через мгновение, Сергей приказал своему другу и соратнику:

– Ник! Ты идёшь южнее, поможешь ребятам, а затем возьмёшься за активность в Москве. Я отправляюсь на запад. Остальные уже в курсе, куда идти и что делать. До Владимира достучись уже по дороге. Всё! Работаем!

С этими словами оба крестоносца разбежались в разные стороны и со всей скорости помчались к своим пунктам назначения.

Рыцари 21-го века отправились в свой неожиданный, но очень сложный Крестовый Поход против сил тьмы и порождений ада. Шансы на победу ничтожно малы, но это никогда не останавливало людей такого формата, которыми были бойцы Чёрного Ордена Христианских Карателей.

Из материалов по данным о спасённых людях

Андреева Елена Валентиновна, проживающая по адресу: город Тверь, Учительская улица, дом 39 — была спасена Сергеем Александровым и Николасом Рихтером. Пока воспоминания девушки о произошедшем были очень сильны, Елена вела достойный образ жизни. Но постепенно её слабости и похоти взяли верх: злоупотребление алкоголем переросло в тяжёлую зависимость. Регулярные беспорядочные половые связи и новые сомнительные знакомства втянули девушку в мир наркотиков.

Елена была убита аспидом – демоном-солдатом – в марте 2018 года, в своей квартире, вместе со своим любовником. Монстр уничтожил их обоих, когда они спали, в состоянии сильного алкогольного опьянения. Елена погибла, лёжа на своей кровати, которая, на тот момент, стояла в том самом углу комнаты, где девушка сидела в ужасе от пережитого ею кошмара в 2015 году, после нападения Брэкаса. В том же самом углу, сидя в котором была обнаружена Сергеем и Николасом, при первой их встрече.

Глава III. Спасти любой ценой

*«Убивать нарисованную нечисть интересно,
пока не встретил её воочию».*
(с) Сергей Лукьяненко

Россия, Костромская область, 16 мая, 2015 год

Всегда приятно застать солнечный день в деревне. Несмотря на конец весны – летняя жара уже ощущалась, но приятный лёгкий ветерок не позволял солнечному пеклу обжигать кожу. Недалеко от деревни, расположившейся на просторных холмах, находился дивный лес, где деревья словно общались друг с другом, шелестя зелёной листвой под порывами ветра.

Этим утром местные жители, в лице бабушек и дедушек, неспешно выходили из своих домов, чтобы заниматься своим хозяйством. Детей, которые должны были приехать на лето к своим родственникам, было ещё очень мало, поскольку учебный год ещё не закончился. Но редкая детвора всё же носилась по просторным полям возле деревни и по скромным улочкам, между небольшими деревянными домиками.

Моменты единения с семьёй на природе всегда очень ценны. Когда нет рабочей суеты, а только ты, твоя родня и природа. Прекрасная, живописная русская природа, наполненная красками и жизнью. Не тем тяжёлым городским существованием, а именно более настоящей жизнью. Более живой.

Эти мысли присутствовали в голове мужчины, который приехал со своим сыном и женой на отдых в деревню, в гости к своим пожилым родителям. Довольный собой, он шёл на рыбалку к озеру, со стороны населённого пункта, в компании своего десятилетнего сына. Водоём находился далеко в лесу и по дороге к нему можно было поговорить по душам, забыв про вязкие трудовые будни. Наслаждаясь чистым воздухом и пением птиц, отец сказал своему сыну:

– Эх, Саня! Какая красота! Вот, когда мы ещё выберемся на рыбалку, на озеро? Вчера рыбачили в речке ещё. Славно наловили мы тогда рыбы. А сейчас ещё и по лесу пройдемся.

– Пап! А ведь бабушка нам строго наказала, чтобы мы на это озеро не ходили. Вчера мы сказали, что хотим туда пойти, а она аж материться начала и ни в какую нас не пускала. И ты ей сказал, что мы сегодня на речку опять идём.

Мужчина усмехнулся и довольно произнёс:

– Да и ладно! Ты что, бабушку нашу не знаешь? Суеверная, как не знаю, кто. Зато, раз местные сюда не ходят – представь себе, какой клёв будет? А вечером рыбу пожарим. Или шашлыков опять сделаем. Она ещё сама будет нам благодарна, что мы на озеро за рыбой отправились.

Пройдя примерно полтора часа вглубь леса, увлечённые разговором друг с другом, отец и сын не заметили, что птицы стали петь всё реже и реже, пока голоса пернатых жителей леса совсем не умолкли.

Когда двое рыбаков пришли к берегу озера и начали располагаться, сын всё же обратил внимание на очень странные изменения вокруг и спросил у отца:

– Пап. А мы ведь, когда в лес заходили – было солнечно и на небе не было ни одного облачка?

Отец посмотрел на небо и увидел, что погода стояла пасмурная. Ветра абсолютно не было. Высокая влажность была по дыханию, а лёгкий туман, проходивший по озеру, создавал ощущения тотальной серости.

Но больше всего внимание рыбаков привлекло, что деревья вокруг были абсолютно без листвы. Трудно сказать, когда лес стал безлистным, поскольку отец и сын увлеклись разговорами о футболе, о кино и о многом другом, забыв про окружающий пейзаж.

Тем не менее, глава семейства махнул рукой и ответил:

– Наверное – погода поменялась. Но ничего: будет дождь – укроемся под палаткой. Сейчас достану её с рюкзака. А ты пока готовь удочки и снасти.

Мальчик явно ощущал какую-то тревогу. Но, переборов детский страх, парень начал исполнять распоряжение отца. Однако, Саша волновался ещё и потому, что в середине довольно огромного озера, находился островок. Лёгкий туман расстилался в основном только по поверхности воды, поэтому можно было легко увидеть пять небольших, полуразрушенных деревянных домиков на том острове. Два из них были немного закрыты деревьями, но силуэты очень странных и необычных строений были отчётливо видны.

Через некоторое время, рыбаки расположились и спокойно наслаждались процессом ловли рыбы, следя за поплавками и приятно общаясь, подшучивая друг над другом. Отец пил пиво, сын периодически отпивал большими глотками вкусный лимонад.

В очередной раз посмотрев на озеро, мальчик неожиданно потерял счастливое выражение лица. Сашина улыбка моментально исчезла. Сменив веселье на страх, мальчик немного приоткрыл рот. Глаза Саши широко раскрылись, а сам он замер, уставившись вдаль, в сторону острова. Отец толкнул коленом своего сына по ноге и улыбаясь спросил:

– Эй! Санька. Ты чего застыл? Ты что, русалку там увидел, что ли?

Переведя свой взор на остров, у отца тоже пропал смех, а сам он нахмурился и с непонятным взглядом стал всматриваться вперёд:

На этом островке стоят пять человеческих фигур. Но абсолютно бледные, без волос на голове и на теле. И все одинакового роста, одинаковых средних пропорций, с одинаково небольшими стиснутыми ртами. Издалека не было видно форм носа, ушей или более чётких очертаний, но у всех у них вместо глаз были тёмные точки, довольно большие, относительно их голов. Но самое жуткое, что эти непонятные существа стояли и смотрели на рыбаков абсолютно неподвижно, не шелохнувшись, опустив вниз длинные бледные руки.

Отец не на шутку испугался, но нашёл в себе силы привести сына в чувства, немного встряхнув его рукой:

– Саня. Собирай вещи. Уходим. Быстро!

В спешке отец с сыном стали сматывать лески удочек и небрежно заворачивать всё, что разложили из еды и напитков. Очень быстро рыбаки свернули палатку, а те странные и жуткие создания просто стояли и смотрели на них, будто манекены. Манекены с чёрными глазами и растянутыми ртами.

Словно по команде, все пятеро существ начали двигаться: двое пошли к левому краю острова, двое – к правому, а ещё один – пошёл прямо, по направлению к рыбакам.

По спинам отца и сына пробежал лёд от того, что даже, когда эти белые создания повернулись, чтобы пойти каждый в свои стороны, их головы были неподвижны. Лица бледных монстров словно не двигались и были всё так же направлены в сторону незваных гостей-рыболовов, гипнотически смотря на чужаков, посмевавшихся прийти на их озеро.

Рыбаки потеряли дар речи. Они замерли в невероятном страхе, в то время как лица созданий оказались невозмутимыми и неподвижными, даже когда они все скрылись под водой, уходя пешком с острова, каждый в своём направлении.

Из воды не было видно пузырьков. Лишь виднелась через туман небольшая рябь, словно эти «кто-то» шли по самому дну водоёма. Ещё больший ужас овладел рыбаками, когда с обеих сторон озера вышли по двое этих странных созданий, чьи головы всё ещё были направлены в сторону Саши и его отца. Лишь их тела повернулись, а сами монстры пошли вдоль берега

озера, с двух сторон, по направлению к несчастным рыбакам, не сводя глаз со своих незваных гостей.

Тем временем, рябь от пятого существа шла по озеру, по направлению его движения, напрямки от острова к берегу, где находились отец и сын.

Мальчик оцепенел от страха, но у отца хватило сил прийти в себя: схватив сына за воротник куртки и, оставив на берегу всё снаряжение, рюкзаки и остальные свои вещи, рыболовам удалось пуститься наутёк в сторону леса, откуда они и пришли.

Буквально через десять-пятнадцать секунд бега, Саша и его отец слышали за своей спиной злобное, громкое рычание, словно крик жуткого нечеловеческого существа. Рыбаки чувствовали, что за ними и параллельно с ними по лесу бежит кто-то ещё. Очень быстро и, при этом – эта некая жуткая стая догоняла их.

Внезапно перед убегающими людьми появился чёрный человеческий силуэт. Настолько резко и неожиданно, что она оба упали на землю, не успев затормозить. Уже лёжа на спине, отец и сын разглядели этого незнакомца:

Мужчина, ростом чуть выше среднего, одетый во всё чёрное, стоял прямо перед ними. Даже через эту странную чёрную униформу с большими белыми крестами на ней, в области груди и предплечий, было видно, что данный молодой человек был хорошо физически сложен и являлся настоящим бойцом.

Чёрные тактические перчатки с накладками на руках воина были покрыты красными горизонтальными полосами. На чёрных наколенниках и налокотниках незнакомца блестели небольшие острые шипы. На серебристой бляшке ремня, украшенной изображением Святого Владимира Богоявленного, находился сияющий крест. Приподняв капюшон, скрывающий голову незнакомца, этот мужчина слегка провёл правой рукой по щетине тёмных волос на своей голове. Яркие зелёные глаза молодого человека неотрывно смотрели на путников, попавших в смертельную передрагу. Немного нахмутив свой высокий лоб, на котором и без того виднелись мимические морщины, Владимир приказал двоим рыбакам:

– Встать.

От чего-то слова этого незнакомца внушали спокойствие и ослабляли страх. Отец и сын поднялись с земли, не сводя глаз с этого странного парня. На лице Владимира, отдвигающихся желваков, немного шелохнулись втянутые скулы, которые были помечены двумя глубокими шрамами. Руки Колесникова сжались в кулаки, а взгляд зелёных глаз стал более сердитым. В спокойном тоне, смотря прямо, Владимир произнёс:

– Один хороший совет вам:

Достав из ножен, со специфическим железным лязгом, небольшой средний серебристый меч левой рукой, а правой – серебристый боевой двусторонний топор средних размеров и с удобной чёрной металлической рукоятью, крестоносец спокойно, кровожадно договорил незаконченное предложение и требование:

– ...бегите.

Отец, подхватывая сына за локоть, лишь пробормотал, спотыкаясь и убегая:

– Да мы и не думали тут задерживаться.

Владимир тут же сказал, не поворачиваясь к рыбакам:

– А я это и не вам говорю.

Не прекращая убегать, подгоняя вперёд своего сына, мужчина развернулся и спросил у Колесникова, глядя в спину рыцарю, где на его чёрной униформе был изображён такой же большой белый крест, как и спереди:

– А кому тогда?

Владимир показал топором вперёд себя и ответил, с угрожающей ноткой в голосе:

– Им.

Через мгновение впереди крестоносца появились словно из ниоткуда уже семь страшных, жутких, полностью белых мерзких тварей, с большими кошмарными чёрными глазами, без зрачков. Двое из этих существ словно вышли из-за деревьев, трое будто были частью жуткого слабого тумана, материализуясь из него, а ещё двое прыгнули на землю с деревьев.

Широко скалясь своими растянутыми зубастыми ртами и шмыгая вваленными внутрь носами, монстры окружили Владимира полукольцом, а двое рыбаков побежали из леса, что было сил.

Первыми на Колесникова бросились трое тварей, слева от него. Не растерявшись, крестоносец бросил навстречу им свой боевой топор. Первый монстр увернулся от оружия Владимира, второй – наклонился и избежал удара, но третьему существу топор влетел лезвием прямо в голову, сбив её с плеч и прибив к дереву.

В эту долю секунды, рыцарь, ударом снизу-вверх, разрезал своим мечом пополам подбежавшего к нему первого демона. Сразу после удара – Владимир перекинул меч из левой руки в правую и вонзил клинок в голову второго монстра.

Не успел крестоносец вынуть меч из лба белого уродца, который уже начал таять от смертельного удара освящённым оружием, как четверо демонов уже кинулись на Колесникова с правой стороны.

Владимир подпрыгнул, не отпуская меч, который недавно пронзил голову второго монстра. Ошметки чёрных мозгов и костей вылетели из головы мёртвого демона, когда крестоносец совершил прыжок, растворившись в тумане.

Демоны огляделись, но не увидели, куда делся Колесников. Тем временем, Христианский Каратель резко появился из-за дерева на небольшой высоте, и, оттолкнувшись от ствола древа, ринулся на толпу обескураженных монстров, разрезав туловище одному из чудовищ круговым ударом своего серебристого меча. Брызг чёрной крови. Владимир приземлился, повернувшись правым плечом к трем демонам, после удачного удара.

У атакованного рыцарем монстра отвалилась часть корпуса, срезанного по дуге. А именно – правая рука, правое плечо, шея и голова одним куском отпали от его туловища на землю. Оставшийся фрагмент тела упал на колени, затем на землю и присоединился ко второму кровоточащему, растворяющемуся куску демонической плоти.

Выпрямившись Владимир посмотрел на троих оставшихся демонов, у которых с челюстей, с острых клыкастых зубов капала слюна, а чёрные глаза выражали одновременно ярость и страх. Колесников встал в боевую стойку, держа меч на замахе немного позади себя. С довольной ухмылкой и злым взглядом своих зелёных глаз, крестоносец проговорил:

– Я давал вам шанс уйти. Но знаете, что?

Правая рука Владимира осталась держать меч, а левую рыцарь вытянул вперёд, расставив пальцы. В это мгновение боевой топор вылетел из уже наполовину растаявшей головы демона, прибитой к стволу дерева, и впился в спину другому монстру, который стоял на пути полёта оружия рыцаря. От удара позвоночник демона пробился насквозь, повредив внутренние органы, а сам монстр упал на землю животом вниз, распластав свои руки в стороны. Смерть наступила мгновенно. Но Колесников не опускал руку.

Через секунду, с характерным хрустом, топор вылетел из спины уже начавшего таять мёртвого демона, вырвав тому кости и внутренности. Испачканный чёрной маслянистой жидкостью боевой топор влетел рукоятью в левую руку Владимира. Колесников поставил меч вперёд, а левой рукой замахнулся топором, сказав при этом:

– Я передумал.

После этих слов, рыцарь сам напал на последних двоих демонов. Ударив в прыжке стоящего справа от себя монстра правой ногой в грудь, в полёте крестоносец поочерёдными ударами сначала мечом, а затем топором зарубил монстра, который был слева от него, отрубив

тому голову мечом и уже просто так, из-за своей личной жажды крови, разрезал боевым топором грудь уже обезглавленного тела.

Последний демон отлетел на пару метров от удара ногой в грудь, полученным от Колесникова. Едва монстр успел вскочить на ноги, как тут же попался шеей в ножницы, образованными из скрещённого топора и меча Владимира.

Мерзкая бледная тварь на секунду посмотрела в решительные и озлобленные зелёные глаза Колесникова, который, без малейшей дрожи в руках, сомкнул лезвия. На лицо крестоносцу брызнула чёрная кровь, а голова монстра слетела с его плеч вверх, словно мяч. Будучи безголовым, демон рухнул замертво на бок и почти синхронно, чуть поодаль приземлилась его отрубленная голова.

Вокруг Владимира таяли и шипели демонические тела и их фрагменты. Мерзкая, чёрная демоническая кровь растекалась по земле, смешиваясь с такой же тёмной жижей от растаявших тел монстров.

Несколько раз очень быстро покрутив в руках свои топор и меч, Колесников профессионально быстро убрал оружие в ножны и за пояс. Глубоко вдохнув и выдохнув через нос, крестоносец закрыл глаза на несколько секунд, а затем, когда воин открыл свои зелёные очи, наполненные неким удовлетворением и утолённым голодом, он тут же быстрым шагом направился в сторону озера.

Лес начал приобретать свои характерные черты для подобных мест: на ветвях деревьев стали появляться почки. Лёгкий ветерок всё меньше приносил запахи гнили и чрезмерной сырости. Пение птиц начало наполнять этот участок леса.

Возвращающуюся в забытую часть леса жизнь не смутили домики, горящие на небольшом острове, по середине озера. Когда два из них уже разрушились, а остальные стали подкашиваться от прогоревших деревянных материалов, на то самое место, где рыбачили отец и сын, из воды вышел Владимир. Крестоносец даже не обернулся на полыхавшие строения, в которых ещё совсем недавно жили убитые им бледные демонические чудовища. Шагая по лесу, Колесников уловил телепатический сигнал от Сергея:

– Владимир! Ты закончил?

– Да, командир. Все демоны уничтожены до единого. В их избах, которые только что сжёг, было столько человеческих костей и черепов разных размеров, что можно было собрать целое кладбище. Эти твари тут уже много лет людей жрали. Даже детей съедали, суки.

– Принято. Направляйся на очередное задание. Помни: нужно спасти любой ценой. Этот человек очень важен для нас.

Колесников кивнул. Знак одобрения был прочувствован Сергеем и принят им. Как и нечто другое, о чём командир крестоносцев переживал не меньше, чем и остальные его соратники:

– И да, Владимир, только между нами: не углубляйся в такой садизм. Да, это очень мерзкие создания, убийцы и пожиратели людей. Мы впервые столкнулись с таким, но пощади свою душу. Не выжигай её такой свирепой ненавистью и наслаждением от чужих мук.

Недовольно подняв сомкнутые губы и сделав глубокий вдох через нос, Колесников мысленно отправил сообщение Александру:

– Я выдвигаюсь к Клину. Буду там завтра в указанное время. Удачи всем Вам, братья. Если что – зовите на помощь. Мне пора.

Отправляясь в путь, Владимира терзали очень разнообразные чувства и мысли.

С одной стороны, крестоносец больше всего боялся стать чем-то подобным, имея дело с серийными убийцами, педофилами, некрофилами и маньяками, отправляя их на тот свет в жутких муках. А теперь – ещё и убивая кошмарных демонических монстров, которые гораздо свирепее, злее и ужаснее любого человека.

В своей голове Колесников часто вспоминал, что многие люди часто становятся частью того, с чем контактируют, так или иначе. Их души портятся, чернеют и наполняются злом, если постоянно имеют дело с ним.

С другой стороны, тёмная часть сущности Владимира желала больше наказывать, чем защищать. И он никогда не отрицал своей любви к убийствам, называя это карой, казнью и другими похожими терминами. Но отрицать свою натуру и собственные садистские наклонности Колесников никак не мог. Более того – он и не хотел, получая истинное наслаждение от страдания своих жертв.

Кем бы они ни были.

Россия, г. Клин, 16 мая, 2015 год

Перрон железнодорожной станции города был практически пустым в этот вечер. Солнце уже село за горизонтом. Эта вечерняя поездка для большинства пассажиров будет сопровождаться усталым сном. А многие из них уже стояли и зевали на платформе, в ожидании электрички.

Молодой человек среднего роста всматривался вдаль, в сторону приходящих поездов и ждал приезда своего транспорта. Его светло-зелёные глаза излучали позитивный настрой и внутреннюю душевную теплоту, в сочетании с мужеством и собранностью. Тёмно-русые волосы аккуратно уложены в правую сторону. Проведя правой рукой по своей аккуратно стриженной короткой бороде, мужчина, одетый в тёмно-синюю куртку, чёрное поло, синие джинсы и чёрные туфли, опустил руку в нагрудный карман, достал телефон и – надев наушники, затем подсоединив их к своему гаджету – принялся слушать музыку.

Собирая мысли воедино после тяжёлого рабочего дня, связанного с его бизнесом по торговле мясом, Вячеслав не заметил, как с характерным скрипом подошёл его электропоезд, который следовал, как раз, до Москвы.

Что-то подсказывало ему не идти на эту электричку. Словно его внутренний голос бил некую тревогу. Но Вячеслав не послушал его, списав свою личную тревожность на общий стресс трудовых будней.

Зайдя в полупустой седьмой вагон, Слава сел на свободную скамейку, прямо к окну, лицом в сторону движения. Всякий раз, когда Вячеслав ездил не на машине по рабочим делам в другие города, он любил по пути смотреть на весенние и летние пейзажи своей Родины.

По времени, до Москвы ехать примерно полтора часа. Это никак не расстраивало Славу, который удобно расположился и приготовился к долгому пути.

Ещё до того, как электричка отправилась с места, Вячеслав оглядел своих попутчиков, которые находились с ним в одном вагоне: две пожилые женщины с небольшими корзинками, сидящие через сидение позади него. Ничем неприметный старичок в больших очках, который находился на соседнем ряду скамеек, читавший свежую газету. Две молодые девушки, которые, пожалуй, больше всех привлекли внимание любвеобильного Вячеслава. Они смотрели что-то в телефоне, периодически громко смеясь, но тут же прекращая свой смех, дабы сильно не привлекать к себе лишние взгляды.

Из-за молодых девиц Слава уже не видел сидевшего в другом конце вагона мужчину средних лет, который укутался в свою куртку и спал, упираясь плечом и головой в стекло окна в том же ряду, что и Вячеслав. Помимо этого, Слава не особо заметил сидевшего чуть дальше, но уже в его ряду, коротко стриженного молодого человека с лёгкой щетиной тёмных волос на голове, с такими же светло-зелёными глазами, как и у него, но одетого во всё чёрное, с белыми выделяющимися на одежде серебристыми крестами. Владимир немного ухмыльнулся, увидев азарт Вячеслава, при попадании во взор последнего молодых красивых девушек.

Воспользовавшись тем, что красиво одетые, стройные, длинноволосые красотки сидели как раз в одном ряду со Славой и на скамейке против движения поезда, когда одна из них пересеклась взглядами с Вячеславом, молодой человек слегка улынулся девушке, смотря на неё полным нежности взглядом своих светло-зелёных глаз.

Белоснежная улыбка Славы и его добрый взгляд не произвели впечатление на девушек: та, которая посмотрела первая на Вячеслава, тут же нахмурилась. В её глазах поникло веселье, добродушие, а появились надменность, высокомерие и открытое презрение к Славе. Когда девушка повернулась к подруге и прошептала ей что-то на ухо, её подруга, получившая информацию, с таким же наигранным безразличным взглядом свысока посмотрела на Вячеслава. Тоже нахмурившись, девушка негативно помотала головой в стороны, закатила глаза и уткнулась в телефон на пару со своей подругой.

Увидев всё это, Слава сделал свои выводы о данных девушках, тоже немного сдвинул брови и повернулся к окну, ожидая отправления поезда.

Несмотря на неудавшееся знакомство и незаслуженное негативное отношение к себе со стороны девушек из его вагона, Вячеслав слышал, сквозь играющую в надетых наушниках музыку, равномерный, размеренный стук колёс. Вечерние зелёные пейзажи проносились за окном, постепенно прогоняя прочь усталость. Наслаждение этими картинками за окном и мягких, приятных мелодий в плеере прервал Владимир, присевший на пустую скамейку, прямо напротив Славы.

Колесников спокойным взглядом своих светло-зелёных глаз смотрел прямо в глаза Вячеславу. Последнему же от этого становилось немного неловко. Посмотрев в ответ на крестonosца, Слава вынул наушник из уха и спокойно спросил:

– Что?

Владимир лишь негативно помотал головой, немного опустив вниз уголки своих губ. При этом, рыцарь не отвёл свой взгляд от молодого человека, который заметил на лице крестonosца небольшие шрамы, в районе скул. Достав второй наушник из ушей, Вячеслав уточнил:

– Мы знакомы?

Колесников, в несвойственной ему спокойной манере, ответил:

– В той или иной степени. В принципе, я знаю о тебе уже немало, Вячеслав. И, узнав всё остальное сейчас, пребываю в недоумении, если честно.

Когда Владимир произнёс имя Славы, молодой человек серьёзно напрягся. Начав уже крутить в голове мысли, что его хотят убрать из-за бизнеса, Вячеслав начал продумывать пути отступления из вагона, так как следующая станция должна быть уже скоро. Но Слава не понимал, зачем это кому-то нужно? Он ведь никого не обманывал, не подставлял и ничего не крал. Увидев волнение своего попутчика, Колесников улыбнулся и, слегка посмеявшись, добавил:

– Да не переживай ты так, Слава. Я твой подписчик. Смотрю твои обзоры на различные фильмы. Меня Владимир зовут, кстати – закончил Колесников, протянув свою правую руку в сторону Вячеслава.

Слава сразу же заметно выдохнул и успокоился, ответив на рукопожатие своего нового знакомого и подписчика. Одним из хобби Вячеслава было блогерство. Одно из направлений его видеоблога – это создание обзоров на кинофильмы. Разумеется, Владимир не смотрел его или кого-то ещё на любом интернет-ресурсе. Но Колесников прочёл это, как и многое другое, в душе, в разуме и в сердце Славы, когда изучал его, в качестве объекта своего задания.

Между молодыми людьми начался душевный разговор сначала о творчестве Вячеслава, а затем – перешедший на другие темы. С абсолютным спокойствием, но с доброжелательным выражением на лице, Владимир сказал:

– Я видел, как те девчонки поступили с тобой.

Слава махнул рукой в сторону и проговорил:

– Да и ничего страшного, если честно. Так-то – они ничего мне не сделали. Просто отказались знакомиться. Бывает. Меня девушки любят, а я люблю их. У меня много друзей, с которыми сплю. Красивее этих даже.

Колесников видел, что Вячеслав говорил правду. Хотя и немного утрированно, поскольку существенно преувеличивал многое. Например, то, что отказ девушек никак не тронул чувства Славы. Найдя нужную нить в разговоре, крестоносец решил задеть этот вопрос:

– Поверь: даже с точки зрения красоты – сейчас мало, кто из девушек являются красивыми, по-настоящему.

Не соглашаясь с собеседником, Слава произнёс:

– Ну, не скажи! У нас, в России, очень много красивых девушек.

Одобрительно кивнув, Владимир улыбнулся и ответил:

– Не спорю. Не говорил, что их у нас нет. Но пойми: приятная внешность – это не нарисованная красота.

Оглянувшись на тех двух девушек, Колесников добавил:

– Ещё и с маской холодной стервы.

Вновь повернувшись к Славе, рыцарь продолжил, предугадывая ход мыслей своего собеседника:

– Да, чтобы девушке быть красивой, ей нужно следить за собой, с точки зрения ухоженности, надо быть стройной, привлекательной, обладать сексуальной, привлекательной женской фигурой. Для того, чтобы организм был здоров – при малоподвижной работе, а большинство сейчас стремится именно к такой – подразумевается спорт для поддержания себя в форме. Элементарный уход за собой – тоже. Но лишь уход, а не капитальный ремонт. Я уже молчу про эту штукатурку на лице, которая создаёт обманчивый образ красоты у девушек. Любая косметика – это ложь, Слава. А такие слои грима на лице – это уже странно. Особенно – для видящих глаз. Понимаешь?

Вячеслав немного ухмыльнулся и спросил:

– Хм. Ты словно женоненавистник какой-то. Это негативный опыт на тебя так повлиял?

Владимир улыбнулся и ответил:

– Отнюдь! С этим всё в порядке. Я люблю девушек и женщин. Но только не тех, кто считает акты потребления – достижениями. В этих мыслях я един со своими соратниками и братьями по оружию. Любой здравомыслящий мужчина ценит женщину за её женственность. А она невозможна без доброты и без любви. Любви, Слава. Элементарной любви, благодаря которой на свет появился ты. Благодаря которой происходит созидание. Которая мотивирует людей на благородные поступки. А Господь помогает в этом каждому человеку. Даже тем, кто в Него не верит.

Владимир, тем временем, закончив это предложение, как-то немного злобно посмотрел на зашедшего в вагон улыбчивого попутчика, который вошёл в транспорт быстрым шагом и уселся на соседнем ряду, чуть дальше от Колесникова и Вячеслава, спиной к двум молодым людям, а после этого – словно замер.

Крестоносец даже не повернул голову и чётко не рассмотрел лицо попутчика, но по рыцарю было видно, что он будто встал на дыбы, как кот, увидевший опасность. А Вячеслав не смог увидеть лица зашедшего, так как попутчик зашёл со входа, который был со спины Славы. И прошёл слишком резко мимо молодых людей.

Внезапно вновь сменив выражение лица на спокойное, Колесников продолжил общаться со Славой, который сказал, с некой ноткой негатива в голосе:

– Хм. Ну ты и сказанул. Ты, наверное, церковный служащий или сектант какой-то, судя по шмоткам?

Немного нахмурившись, Владимир сделал своеобразное движение левой ладонью, обозначающее частично верный ответ, и сказал:

– Что-то в этом роде. Я христианский воин.

Слегка засмеявшись, Вячеслав спросил:

– Воин? Типа рыцарь, что ли?

Колесников вновь посмотрел на очередных двух резко вошедших пассажиров, чьи лица были не видны Владимиру, по тем же причинам, что и ранее. Эти двое – мужчина и женщина – присели на разные скамейки и замерли. Но всё так же спиной к крестоносцу и к его собеседнику.

На этот раз, Колесников обернулся и посмотрел на новых попутчиков сердитым взглядом, вглядываясь в их затылки. В голосе Владимира стали звучать мрачные, грубоватые нотки:

– Да. Типа того.

В вагоне становилось всё менее и менее уютно. Воздух стал тяжелее. Вячеслав начал ощущать лёгкую боль в висках. А в ушах периодически стал слышаться едва заметный, еле уловимый лёгкий гул, словно от радиопомех.

Добавил тревоги и тот факт, что те две девушки, которые повели себя очень высокомерно по отношению к Вячеславу, подняли свои взгляды от экрана телефона и посмотрели на лица вошедших попутчиков с каким-то удивлением. И страхом. Спешно собравшись, девушки покинули вагон. Следом за ними, по той же причине и взволнованно оглядываясь, вагон покинули две пожилые женщины с корзинками.

Владимир же спокойно откинулся на скамейку и продолжил общение с Вячеславом:

– Слушай, а для чего ты живёшь, Слава?

Вячеслав слегка нахмурил брови и уточнил:

– В смысле?

Колесников, периодически немного направляя свою правую руку, облачённую на кисти в чёрную тактическую перчатку без пальцев, на костяшках которых виднелись красные линии, обозначил свой изначальный вопрос:

– Ну, какая у тебя цель? В чём твоё кредо?

Слава открыл широко глаза, смотря вверх и в сторону, рассуждая вслух:

– Вот ты о чём. Конечно, я хочу больше зарабатывать, чтобы позволить себе больше, чем имею сейчас. Моя цель ещё – получать удовольствие от жизни. И, разумеется – любить и быть любимым.

Владимир тоже поднял взгляд своих зелёных глаз и начал говорить, загибая пальцы на своей правой руке:

– Хм. Понятно. То есть, ты хочешь зарабатывать больше, чтобы твоя задница была в тепле. Ты хочешь кайфовать, чтобы посвятить свою жизнь сугубо лишь одним удовольствиям. А также, слушаясь своё сердце – ты ищешь любовь. Но, при этом, повинаясь командам системы потребления, вместо любви ты ищешь сплошной секс.

Закончив перечисление, крестоносец посмотрел на своего компаньона в путешествии и спросил:

– Я ничего не упустил?

Вячеслав выдохнул и раздосадованно начал объяснять:

– Ну, смотри: я ищу любовь. Но я ведь должен понять, любит меня девушка или нет? Для этого я должен попробовать все аспекты жизни с ней. Включая – секс тоже.

Владимир перебил Славу, отрицательно помотав головой, попутно повествуя:

– Не в этом дело, Славик. Не буду скрывать: тотальное большинство людей – гедонисты. То есть, они живут ради получения удовольствий. Если твоя женщина не будет удовлетворять тебя в сексуальном плане – не будет и счастливого брака, не спору. Но ты мне сейчас лжёшь.

Вячеслав нахмурился и спросил:

– Что? В смысле? В чём я тебя обманул?

Колесников ухмыльнулся и ответил, подмечая то, что видел в сердце и в душе Славы:

– В том, что ты перебираешь женщин, с целью построения отношений, затем серьёзных отношений и уже потом – с целью создания семейной жизни. По этапам, грубо говоря.

Вячеслав кивнул, но Владимир немного подался вперёд и произнёс:

– Но это же не так.

Не спуская взгляд с удивлённого Вячеслава, крестоносец продолжил:

– Нету у тебя таких целей с большинством, с кем ты спишь. Тобой и ими движут только желания интима. И дело не столько в похоти, которая не чужда и мне тоже, и моим соратникам, и другим мужчинам. А в том, что ты, оправдывая свои желания, тратишь своё время. Обдумай своё поведение. И ты обдумаешь. Я знаю.

Слава растерянно посмотрел в сторону, а затем, понимая, что новый знакомый загнал его в угол, решил спросить у Колесникова:

– А что любишь делать ты?

Владимир немного поднял брови и ответил:

– Я? Да я люблю свой образ жизни. Знаешь, образ жизни хищника: нахожу различное отребье, зло во плоти, которое хочет причинить вред другим людям, либо уже причинило его, при этом, они – адепты этого зла – не намерены останавливаться. Моя цель – жестоко наказать их. Но только тех, кто хочет убить других. Причём, ужасными способами. Такими, которые приводят в ужас. Которые оскверняют само понятие «человечности» и человеческую жизнь, в целом. Именно поэтому, я несу больше отпущение, справедливость и нужный баланс, нежели христианскую добродетель, в виде любви, сердечности и многого другого. Но эмпатия, сочувствие и желание любить мне тоже не чужды. Иначе я бы не стал тем, кто я есть. Иначе меня просто бы не приняли в тот Орден, в котором сейчас состою.

Увидев очень противоречивые эмоции на лице Вячеслава, Колесников продолжил беседу новым вопросом:

– А ты ведь атеист? Я помню твою позицию, относительно религии.

Слава подумал, что речь идёт об одном из видео на его канале. Но Колесников спокойно видел это всё в разуме и в душе Вячеслава. Новый знакомый Владимира одобрительно кивнул и ответил:

– Да, конечно. Я не могу верить в то, что я не видел раньше. Да и вся религия не выдерживает никакой критики, поскольку там полностью отсутствует логика. По сути, все позиции любой религии состоят из веток, ударив по которым, вся её система рухнет. Вот, когда я увижу Бога, ангелов, чертей и что-то в этом роде – вот, тогда я и поверю. А так, раз я этого не видел никогда или кто-то ещё, не представив доказательства данного «чуда» и мистицизма, значит этого и нет.

Пока Вячеслав произносил свою речь, каким-то образом, в вагоне появилось ещё несколько пассажиров. Словно из ниоткуда. Слава списал их резкое появление на свою невнимательность, будучи увлечённым разговором с Владимиром. Все они сидели на разных скамейках спиной к Вячеславу и к Колесникову.

Было видно, что Владимир начал заметно напрягаться, по ходу разговора. Не совсем верно поняв причину волнения крестоносца, Слава тут же добавил, улыбаясь и немного подыгрывая себе правой рукой в разъясняющих указательных жестах:

– Ну, вот, пожалуйста. Истинное поведение любого «верующего»: на какие-либо здравые аргументы другой стороны и отсутствие доказательств у себя, он реагирует с агрессией.

Саркастично покивав головой, в знак мнимого согласия, Владимир сказал:

– М-м-м. Говоришь, значит, только когда увидишь? Ну, на счёт этого ты не переживай.

– Чего-о-о? – протяжно и с небольшой улыбкой переспросил Слава.

Поменяв тон на более спокойный, Колесников ответил:

– Говорю, что поло у тебя крутое. Фирменное, наверное.

Уснувший на противоположной стороне вагона молодой человек, проснулся. Осмотрев пассажиров, его сонный взгляд тут же стал удивлённым и где-то даже напуганным. В спешке, мужчина покинул вагон. Шум от его ухода и быстрых шагов в сторону выхода, привлёк внимание пенсионера, читавшего газету. Пожилой мужчина удивлённо посмотрел на всех попутчиков в вагоне, смял газету и, постоянно оборачиваясь, так же спешно покинул вагон. Как и другие изначальные попутчики.

Вячеславу стало ужасно некомфортно: все оставшиеся в вагоне пассажиры сидели неподвижно. Они отличались от обычных попутчиков, которых он обычно видит в электричках. По одежде, по какому-то чрезмерному спокойствию. Они просто отличались.

Освещение в поезде постепенно стало немного ослабевать. А на улице стало не просто темно. За окном появился какой-то густой неестественный мрак. Лишь фонари, которые проносились за окнами, подсвечивали вагон. Постепенно их свет становился всё более и более ярким, относительно ламп жёлтого света в вагоне, постепенно прекращающих работать.

«Неисправны лампы, скорее всего. Когда их только починят?» – успокаивал сам себя Вячеслав, произнося это в своих мыслях, оглядывая лампы вагона поезда, которые очень медленно тускнели.

Владимир прекрасно слышал эти мысли своего нового знакомого, читая сознание Славы, которому становилось всё более и более тревожно. Немного выдохнув вслух, Колесников спросил:

– И зачем я тут? Сам не понимаю.

Вячеслав вопросительно нахмурился. А Владимир стал рассуждать вслух:

– Не, всё в порядке. Просто, я беседую тут с тобой – практически со своим ровесником – уже минут тридцать-сорок. Мне двадцать два года, кстати. В свои двадцать пять лет, ты ничем не отличаешься от обычных жителей Москвы:

Ты, как и они, изрядно выпиваешь на выходных, со своими друзьями или очередными девушками. Ты ведёшь беспорядочную половую жизнь. Не такую красочную, как ты говорил, но и вправду пользуешься спросом у девушек и женщин. Ты атеист. Карьерист. Пытаешься довести до ума свой бизнес, не понимая, что многое от тебя уже даже тут не зависит. Вдобавок – тебе явно не достаёт хватки для решения тех деловых вопросов, на которых ты всё же можешь повлиять. У тебя много презрения к другим людям, высокомерия, тщеславия и эгоизма, который вот-вот перерастёт в эгоцентризм.

То есть, ты обычный парень, в котором нет чего-то выдающегося, что делало бы тебя личностью. И уж тем более – тем, за кем может быть хоть какое-то здоровое, счастливое, благое будущее. Поэтому, я сейчас сижу здесь и не понимаю, почему мне приказали спасти именно тебя? Чем ты так уникален?

Слушая Колесникова, Вячеслав воспринимал его речь, как нападки и осуждения в свою сторону. Но, услышав первый и второй вопросы, по спине Славы побежали мурашки, в смесь с обдающим ледяным холодом по ней. Хорошее настроение исчезло за секунды, когда крестноносец произнёс последний вопрос:

– И зачем тебя хотят убить? Причём, с тобой должны расправиться именно ОНИ.

Произнеся последнее слово, Владимир слегка дёрнул своей головой по направлению к пассажирам вагона.

В светло-зелёных глазах Вячеслава был виден оголённый, жуткий страх. Вдобавок, свет в вагоне поезда окончательно погас. Лишь часто пробегающие за окном фонари, с высокой периодичностью подсвечивали всё и всех, находившихся в вагоне электрички.

Только сейчас Слава вытянул шею и обратил внимание, что в вагоне не осталось ни одного изначального попутчика и многих из людей, которые заходили ранее, на других станциях, и при этом были хоть как-то приметны, в отличие от странных пассажиров, которые присутствовали сейчас в одном вагоне с ним и с Владимиром.

Новые попутчики сидели неподвижно. Их одежда состояла из тёмных цветов. Никаких лейблов или знаков на их предметах гардероба не было.

Спустя несколько секунд нахождения в темноте, когда очередной фонарь подсветил всех попутчиков, все пришлые пассажиры синхронно повернули голову в сторону Вячеслава, а их тела были неподвижны. Шеи оказались неестественно изогнуты, а лица – растянуты в чудовищных, ужасающих улыбках.

Обычные люди так не улыбаются. Мимика улыбающихся людей имеет свои характерные черты: улыбка после хорошей шутки, после анекдота, от тёплых воспоминаний, хитрая ухмылка, заискивающая улыбка торговца. Но это было что-то зловещее. Взор бешеных, широко открытых глаз у каждого из них словно пронизывал насквозь.

Весь вагон, все четырнадцать человек, улыбались. Просто так. Без всякой причины. А самое жуткое, что все они словно улыбались одинаково, с равным натяжением губ и широким оскалом.

Они смотрели каким-то безжизненным, пустым взглядом широко раскрытых глаз на Вячеслава. В сочетании с их неестественными бешеными улыбками, словно эти люди корчили свои улыбающиеся гримасы, и тотальным спокойствием. Всё это наводило нечеловеческий ужас на Славу. Лишь Владимир начал дышать чуть тяжелее через нос, сдвинув брови и смотря прямо в глаза охваченного страхом Вячеслава.

В светло-зелёных глазах Колесникова читались уверенность, собранность и нарастающий гнев. Параллельно с этим, крестоносец потирал свои руки, с надетыми на них тактическими перчатками без пальцев, периодически сжимая их в кулаки.

Не сводя взгляд с Вячеслава, крестоносец спросил каким-то грубым тоном:

– Они смотрят?

Слава одобрительно покивал головой, хаотично смотря в дикие гипнотизирующие глаза попутчиков, чьи головы на неестественно повернутых шеях смотрели на него. Жутко улыбаясь.

Владимир окликнул Вячеслава, и произнёс с ещё более сосредоточенным, грубым тоном:

– Слава! Смотри на меня. Только мне в глаза и никому больше. Что бы не случилось – не смотри в стороны и куда-то ещё. Кто бы тебя не звал – смотри только на меня.

Боковым зрением, Вячеслав увидел, как рядом с крестоносцем, на этой же скамье, появился какой-то мужчина. Не сдержавшись, Слава медленно повернул голову в его сторону. Этот мужчина улыбался и, не моргая, смотрел Вячеславу прямо в глаза.

Заметив тем же боковым зрением некие новые движения в отблесках проносившихся фонарей, Слава заметил, что все остальные пассажиры, все эти кошмарные попутчики в чёрном, с серой кожей на лицах и на ладонях, стояли столпившись возле него и Владимира. Мужчины, женщины. Все они появились из ниоткуда. И смотрели в глаза Вячеславу. Все они улыбались той же безумной растянутой улыбкой. А мужчина, который сидел рядом с Колесниковым, начал улыбаться сильнее и шире, обнажая свой чудовищный зубастый рот, усеянный клыками.

По лицу Вячеслава побежал горячий пот, дыхание участилось, а ужас стал окутывать парня с ног до головы. Неожиданно Владимир произнёс вслух:

– Так. Не сработало. Переходим к плану «Б».

С этими словами, Колесников схватил своей левой рукой, всей ладонью, правую кисть Славы, который словно пришёл в себя, приняв некий незримый ледяной душ. Резко пододвинувшись почти в упор к Вячеславу, крестоносец проговорил:

– Слушай меня внимательно! И делай всё, как я тебе сейчас скажу: закрой глаза. Держись за меня, за мою руку. Сейчас я выведу тебя. Они будут дёргать тебя за одежду, за лицо, отвлекать тебя, но ни в коем случае не открывай глаза. И, тем более – не отпускай мою руку! Понял?!

Вячеслав очень быстро закивал головой, в знак согласия. Тяжело дыша, Слава закрыл глаза. Владимир спокойно, но грубым командным тоном произнёс:

– Готов? Пошли!

С этими словами, рыцарь повёл за собой единственного человека, кроме него, который тоже находился в данном вагоне. Улыбающаяся нечисть стала одёргивать Вячеслава за куртку, за поло, за джинсы. Внезапно Слава почувствовал холодные касания рук на своём лице. Лишь сила крестоносца, которую давал Владимир своему подопечному, помогала Вячеславу не открыть глаза и не останавливаться на месте от нечеловеческого страха.

Быстрым шагом Владимир шёл, ведя за собой Славу, не отпуская его правую кисть, зажатую в левой руке Колесникова. словно из ниоткуда по краям вагона, возле сидений появлялись омерзительно улыбающиеся попутчики в чёрном. Резкими неуловимыми движениями они хватали Вячеслава, но рыцарь постоянно вырывал молодого человека из рук нечисти.

Рты демонов были закрыты. Лишь растянуты в улыбках. Но из их пастей выходили мерзкие звуки, крики и обращения к Вячеславу по его имени, разными голосами, разными тембрами и произношениями.

Слава слышал, как эти кто-то топчутся рядом. Хотя Владимиру и не были видны резкие перемещения этих монстров по вагону, зато крестоносец прекрасно видел, как они периодически то появлялись из ниоткуда, то, словно пауки, ползали по потолку и по окнам состава с внутренней стороны.

Наконец-то, Владимир и Вячеслав добрались до выхода из вагона. В тамбуре стояли двое молодых ребят, покуривая сигареты. Когда двери седьмого вагона распахнулись – из них словно вылетел Слава, по направлению к предыдущему шестому вагону, с помощью рывка и ускорения, которые ему придал Владимир.

Развернувшись, Вячеслав увидел, как за спиной Колесникова стояли все эти кошмарные попутчики. Но в этот раз их улыбки были искажены от злобы. Через их носы выдавалось частое, глубокое, разъярённое дыхание. А брови этих существ грубо скривились и нахмурились. Их взгляды были нацелены на Славу, который только что спасся из их лап. А сам Вячеслав в панике стоял в проходе, периодически окидывая взглядом улыбающуюся нечисть в чёрном, заполнившую проход в седьмом вагоне и пространство между сидячими местами, а также Слава видел Владимира Колесникова, который держал открытыми двери выхода из вагона с внутренней стороны.

Двое парней, курившие рядом, широко открыли рты от удивления. Так, что подкуренные сигареты выпали из их разинутых ртов на пол.

Не отпуская двери, крестоносец закричал:

– Уходи в шестой вагон! И заberi с собой этих ребят!

Очухавшись, один из курящих парней достал боевой пистолет и крикнул Колесникову:

– Братан! Пригнись!

Сделав три выстрела в сторону нечисти, двое курильщиков и Вячеслав увидели, как все три пули вошли в тела улыбающихся попутчиков, исчезнув в них, словно в чёрных дырах, не причиняя даже малейшего урона пассажирам из потустороннего мира.

Владимир уже более боевым и приказным тоном сказал:

– Живо! И никому не входить сюда!

Двое молодых людей из тамбура, словно тараканы, ринулись в противоположную сторону, толпясь в проходе и еле просовываясь в соседний вагон сразу вдвоём, одновременно. Один из них, ещё будучи в тамбуре, выронил на пол свой пистолет Макарова.

Колесников прекратил держать двери, и они закрылись прямо перед носом у рыцаря. Вячеслав лишь спросил у Владимира, прежде чем сбежать в соседний вагон:

– А как же ты?! Что ты делаешь?!

Крестоносец хищно ухмыльнулся. В его светло-зелёных глазах заиграл боевой азарт и инстинкт убийцы. Через секунду Владимир синхронно достал правой рукой из-за своей спины серебряный двусторонний боевой топор, а левой – вытащил из ножен серебристый меч с характерным металлическим лязгом. Сразу же после этого, Колесников ответил:

– Творю правосудие.

Владимир медленно повернулся к попутчикам, держа наготове своё освящённое серебряное оружие. Смотря исподлобья на тяжело дышащих от злости демонических созданий, крестоносец моментально просчитал их движения наперёд, а также – возможные реакции на активные действия с его стороны.

Спустя несколько секунд, капкан захлопнулся: неувовимо для человеческих глаз, Колесников кинулся на потусторонних гостей. Рубящими, колющими и режущими движениями, Владимир кромсал тела своих противников. Брызги чёрной крови залили вагон. Отрезанные и отрубленные конечности, головы и фрагменты тел разлетались в стороны, бились об стены, падали на скамейки и на пол.

Периодически Христианский Каратель отпрыгивал от стены, уворачиваясь от ответных атак дьявольских созданий. И придавая самому себе увеличенную силу для атаки. И вот, после непродолжительного кровопролития, в вагоне остались только Владимир и тот самый улыбающийся парень, который недавно сидел рядом с ним, напротив Вячеслава.

Крестоносец расставил руки в стороны, в которых были зажаты его боевой серебряный топор и средних размеров серебристый меч. Целиком залитый чёрной кровью, Владимир даже не запыхался. Его одышка была, скорее, от накопленной им же ярости, которая обжигала его ноздри, и от желания убить всех монстров до одного. Лишь ярко блестящие светло-зелёные глаза, пара красных от крови порезов на левой щеке, несколько ран на правом боку и глубокой царапины на правом плече через доспех особенно выделялись на залитом чёрной демонической кровью крестоносце. Даже белые кресты оказались запачканы этой тёмной маслянистой субстанцией.

Последний попутчик стоял напротив Владимира, тоже расставив руки в стороны, тяжело дыша через нос. И улыбался. Помимо не сползающей с его лица улыбки, в озлобленных глазах демона с чёрными зрачками играла фанатичная злоба, обида, голод и жажда крови.

В свете пронсящих фонарей, было видно, что у потустороннего порождения зла с коротких ногтей на правой руке капает красная кровь. Одна из ран, которая была нанесена Владимиру в этом бою, являлась следствием одной из удачных атак именно этого монстра.

Не выпуская из левой руки серебристый меч, Колесников потрогал пальцами, держащими рукоять меча, свою левую порезанную щёку, почувствовав свою собственную тёплую красную кровь через резаную рану. Раненое правое плечо начало немного жечь по линии глубокого пореза. Правый бок беспокоила тянущая боль от открытых повреждений. Только сейчас рыцарь почувствовал болевые ощущения от своих ранений. Выставив вперёд топор, зажатый в правой руке, Владимир произнёс:

– Я сейчас срежу эту бешеную улыбку с твоей гнилой физиономии, додик одержимый.

Попутчик не успел заметить, как стоявший напротив него рыцарь бросился в атаку. Не успев ничего предпринять в ответ, после первого удара топором, пассажир лишился своей правой руки. Только лишь монстр успел закричать от боли через стиснутые зубы, как вторым ударом с замахом тем же топором крестоносец отрубил ему вторую руку, стоя перед своим противником лицом к лицу. Потоки чёрной крови оросили стены и скамьи вагона.

Следующим отточенным и неувовимым движением мечом Владимир прорубил бедренные мышцы ног своего противника, из-за чего попутчик встал на колени перед крестоносцем. Презрительно всматриваясь в обезумевшие от боли чёрные глаза демона, Колесников всадил топор в скамью, схватил монстра правой рукой за чёрные волосы на его голове, наклонился к нему и стал говорить, от чего демон перестал кричать и, несмотря на агонию, слушал слова Христианского Карателя:

– Ты. Как и те демоны в лесу. Вы все думали, что будете вот так жить вечно: убивать людей. Наслаждаться их беспомощностью. Как садисты, в чьи руки попался котёнок, который

в вашей власти и не может оказать вам никакого сопротивления. Не способный дать никакого отпора.

Указывая остриём меча на большой серебряный крест, вышитый на груди своей униформы, который уже отчётливо проглядывался из-под чёрной, стекающей по нему демонической крови, Владимир продолжил:

– Видишь это? Думаешь, именно для тебя это обозначает прощение? Любовь? Доброту? Справедливость? Нет. Для тебя – это означает «возмездие!» Демон завопил через стиснутые зубы, увидев занесённый над собой серебряный меч.

Всё это время, Вячеслав видел происходящее в вагоне своими глазами. Но не точно, так как сложно было разглядеть все детали в свете пронсящих за окнами фонарей.

Через некоторое время, свет в злополучном вагоне загорелся вновь, поскольку лампы снова стали работать, словно ничего и не происходило.

Навстречу Вячеславу шёл Владимир, полностью испачканный чёрной кровью. Весь вагон был залит такой же маслянистой чёрной жидкостью и закидан частями тел попутчиков. Оторванные конечности и растерзанные тела демонических созданий стали шипеть и растворяться. А чёрная кровь постепенно испарялась, превращаясь в пар.

Оружие Колесникова было спрятано за пояс. Перед выходом из вагона в тамбур, рыцарь закрыл глаза, тяжело вздохнул и – уже на выдохе, возле самых дверей – вся его форма и кожа вновь стали чистыми, без следов демонической крови на них. Лишь царапины на левой щеке и такие же четыре пореза – но только более крупные – на его правом плече были ярко видны и немного кровоточили.

Вячеслав стоял в тамбуре, широко открыв рот от удивления. Владимир обратился к своему новому знакомому с невозмутимостью и спокойствием в голосе:

– Видал, какой фокус? Мы – Христианские Каратели – все так умеем. Раз – и ты абсолютно чистый. Даже твоя форма и оружие.

Выставив правую руку перед Славой, Владимир спросил:

– Хочешь? Трофей, на память.

Вячеслава пробрала дрожь: в своей правой руке крестоносец зажал срезанную с головы последнего попутчика часть лица, на которой застыла широченная улыбка. Слава сделал несколько шагов назад, оперевшись спиной в закрытую дверь вагона. Владимир же, делая вид, что не понимает причину страха и ужаса у Вячеслава, спокойно уточнил:

– Да не волнуйся ты: она не растворится. Я облил её специальной жидкостью, из колбы, которая...

Перебив своего спасителя, Слава закричал:

– Да ты двинутый?! Какой, на хрен, трофей?! И что это было всё, вообще?! Владимир, немного сморщив лоб, кинул в окно вагона затвердевшую отрезанную демоническую улыбку. Окошко разбилось, словно в него швырнули тяжёлый камень, а фрагмент тела монстра вылетел наружу. Сразу же после этого, Колесников подошёл быстрым шагом к Вячеславу, схватил спасённого за грудки, приподнял от земли и сказал, глядя в его испуганные глаза:

– Ты что, не понял, паскудная твоя душонка? Я сейчас твою жопу спас, потому что в будущем ты будешь очень полезен человечеству. Потому что тебя ждёт огромная миссия и великое предназначение. Видел этих кретинов в вагоне? Так вот: скоро так будет повсюду. Причём – из-за таких, как ты и тебе подобным. Мои друзья верят, что Конец Света можно предотвратить, но я всё прекрасно вижу. О, да. Я уже вижу, как вы все своими поступками превратите этот мир в выжженную демонами клоаку. А тебе будет дан второй шанс. И, почему-то, ты сделаешь правильный выбор.

Владимир держал Вячеслава за одежду, а его ноги висели над землёй на высоте примерно пятнадцати сантиметров. Колесников не пытался забрать страх, ужас и тревогу Вяче-

слава. Более того, крестоносец усиливал психологическое давление на спасённого им человека. Не полностью понимая весь смысл слов и всё сказанное Владимиром, Слава спросил дрожащим голосом:

– Повсюду?

С некоторым ехидством в начале, а затем с гневом и осуждением, Владимир ответил:

– Да, представь себе. Повсюду. Из-за вас всех. А ты думал, от чего всё так будет? От сырости? Нет! Девушки, которые выставляют истории в социальных сетях, где, не скрывая и открытым текстом, говорят, что невероятно сильно любят себя, а на деле – лишь разжигают животную похоть и зависть в других. Каждый отпуск, каждый уикэнд, который не проходил и не проходит без слоновых доз алкоголя и наркотиков. Педофилия. Некрофилия. Каннызм. Опыты над людьми. Рабство. И так далее. Я могу долго перечислять эти и другие причины, из-за чего вся нормальная жизнь будет безвозвратно утеряна. Навсегда. Как и право на неё. И все вносят в это свою лепту. Все и каждый. Просто, кто-то больше, а кто-то – меньше. Но если ты думаешь, что всё дело лишь в маньяках, в педофилах, насильниках, убийцах и им подобным мразям – ты сильно ошибаешься. Все приложили к этому руку. Все, понемногу. Тот ад, который грядёт, вы создали его своими руками, смакуя всё это дерьмо снова и снова, вместо того чтобы осудить это. И забыть. Раз и навсегда.

Быстро мотая головой в стороны, в знак отрицания и одновременно – уточнения, Вячеслав спросил:

– В смысле – создадим, но ведь ещё не создали?

С неким передразниванием, Владимир так же помотал головой в стороны и сказал:

– Нет. Уже создали. И он уже рядом. Он уже грядёт.

С этими словами, Колесников отпустил приземлившегося на ноги шокированного Вячеслава. Пройдя немного взад-вперёд по тамбуру, держа руки на поясе, Владимир немного успокоился и одним лишь взглядом забрал всю боль, все тревоги и переживания Вячеслава. Вопреки своим желаниям и постулатам, как крестоносцы должны поступать с большинством спасённых ими людей, Колесников обратился к Славе и изъяснил ему свою волю:

– Я не стану стирать тебе память. Хотя и легко могу это сделать. Но ты должен всё это помнить. И сделать нужные выводы сам. Помни: у тебя есть своё предназначение. Не иди по кривой тропе. Ты лучше, чем даже сам себе кажешься. Уверен, что всё это было не зря. У тебя всё получится. Просто живи и помни. Помни.

Вячеслав закрыл глаза на несколько секунд. Он словно впал в лёгкий транс или гипноз. Очнувшись, Слава не застал рядом Владимира. Поначалу, Вячеслав решил, что всё это было сном, но, зайдя в соседний вагон Слава тут же увидел разбитое окно, в которое была выброшена затвердевшая часть лица убитого демона. Помимо этого, Вячеслав успел заметить растворяющиеся остатки тел попутчиков и не до конца испарившуюся чёрную кровь уничтоженных демонических пассажиров.

Осознав всё до конца, Вячеслав вышел в тамбур, облокотился на стену вагона и, уперевшись головой в холодную металлическую стенку, вслух произнёс:

– Я запомню.

Стоя в лесополосе, Владимир провожал взглядом электричку, которая уезжала в сторону Москвы. Слегка улыбнувшись, не по годам мудрый крестоносец направился в лес, со словами:

– Посмотрим, парень.

Из материалов по данным о спасённых людях

Кириенко Вячеслав Михайлович, после столкновения со сверхъестественной демонической активностью в мае 2015 года, серьёзно переосмыслил свою жизнь. В том же году, Вячеслав закрыл свой бизнес, восстановившись в медицинском университете.

В 2019 году был успешно эвакуирован в Святоград, где стал одним из самых лучших врачей в местной больнице. По сей день Вячеслав проживает в Святограде, занимаясь любимым делом, будучи хорошим отцом и верным мужем. Его жена также работает в больнице медсестрой.

Глава IV. Самые чистые слёзы

*«Без детей нельзя было бы
так любить человечество».*
(с) Фёдор Достоевский

Россия, г. Новокузнецк, 16 мая, 2015 год

Не все демоны похожи на отвратительных, гротескных монстров. Порой самыми жестокими и опасными чудовищами бывают люди. В небольшой двухкомнатной квартире, на Запорожской улице, как раз находилось логово одного из них.

Молодой худощавый мужчина, на вид – немного младше тридцати лет – шёл по коридору своего дома. Только что он посмотрел очередной фильм и теперь направлялся в следующую комнату, которая находилась чуть дальше справа. Сразу при входе в неё стоял старый диван, припёртый к стене, над которым висел ковёр. Классический атрибут ушедшей эпохи. Всё это, как и сама квартира, досталось хозяину дома ещё от родителей, которых ныне нет в живых.

Сам же молодой человек состоял на учёте в психдиспансере, получал пособие и жил так, как считал нужным. Сегодня, как и в другие дни, он очень захотел развлечься с одной из своих «игрушек», как он их сам называл. А развлекаться он любил очень часто. Как днём, так и ночь.

Мужчина шёл по квартире босиком. Поскольку пол в злополучной комнате был покрыт запёкшейся кровью в множество слоёв, при каждом шаге ноги молодого человека немного прилипали к полу. Чуть поодаль от дивана, в одном из углов, находилась огромная гора вещей разных размеров, разной степени загрязнения и поношенности. Ближе к середине комнаты и к другому углу наручниками к батареям были пристёгнуты две молодые восемнадцатилетние девушки: Лера и Дарья.

Тела несчастных пленниц были покрыты порезами, синяками, ссадинами и ушибами. Единственное, что было надето на несчастных девочках – это запачканное кровью нижнее бельё. Остальная одежда этих измученных жертв садиста и психопата находилась в той самой куче одежды. Судя по количеству и качеству всех этих вещей, остаётся только догадываться, сколько десятков людей убил этот маньяк.

Особенно выделялись в куче этих вещей две пары совсем маленьких, крохотных ботиночек, которые лежали с краю, в самом низу горы одежды.

У Дарьи, которая была прикована ближе к центру, из головы текла свежая кровь. Недавно, при попытке побега, маньяк несколько раз ударил её по голове куском металлической трубы. Осмотрев рану, садист направился на кухню, где у него в большом ящике лежала целая куча различных инструментов, испачканных чужой кровью. Помимо рабочих принадлежностей, в коробке лежали и другие различные предметы для бытовых нужд. Взяв оттуда грязную иголку и катушку чёрных ниток, маньяк отправился к девушкам.

Плотно уложив Дашу на пол лицом вниз, психопат сел на её спину, придавив девушке шею коленом и плотно зафиксировал её. За две недели заточения, девушки перенесли множество различных пыток паяльниками, ножами, раскалёнными прутьями, избиений и неоднократных изнасилований. Их красные заплаканные глаза выражали полнейшую обречённость и постоянную агонию.

В тот день, когда маньяк зашивал голову Дарьи простыми нитками и грязной иголкой, девочка уже словно побитый щенок, который привык к постоянным избиениям и издевательствам, лишь сильно морщилась от боли, правой рукой держась за ногу своего мучителя, а левая рука девушки была пристёгнута к батарее, от чего её кисть лишь билась в болевых судорогах.

Закончив с Дашей, монстр в человеческой плоти отстегнул от батареи Леру. Кинув её на диван, маньяк снял с неё нижнее бельё и стал насиловать девочку. Хорошая звукоизоляция позволяла скрывать крики девушек, когда они ещё надеялись на спасение и побег из этого ужасного места. Громкая музыка, которую нередко включал сумасшедший, тоже сбавляла у пожилых соседей желание разбираться в причинах таких криков. Списывали всё на бурную молодость, ругани любовников и на тот факт, что их сосед состоит на учёте в психушке.

Иными словами – всё это никого не волновало. Равнодушие людей, в течение всех этих лет, было одним из самых главных союзников этого психопата-садиста. Благое неведение было на руку всем. Кроме жертв жуткого дегенерата, который редко, когда мог полностью насытиться в своих удовольствиях.

Сегодня, после очередных многократных половых актов в различных формах с Лерой, маньяк принялся вновь избивать обеих девушек. Изрядно вымотавшись, психопат отправился на кухню, оставив девочек лежать на полу. Пока жертвы сплёвывали кровь из их разбитых ртов на пол и на стены комнаты, этот садист ужинал. Ел суп из убитой несколько дней назад девушки, чьё тело он разделал на части и запихнул в холодильник.

В супе потрошителю попался палец, на котором было золотое кольцо с драгоценным камнем. С абсолютно обыденным спокойствием, каннибал снял кольцо с пальца и направился к довольно большой шкатулке, которая стояла на полке, возле приправ. Когда маньяк открыл её, она оказалась доверху забитой различными кольцами, цепочками, серьгами, кулонами и другими различными украшениями, драгоценностями. Новое очередное колечко упало в кучу остальных трофеев серийного убийцы.

Ночью, с довольной улыбкой на своём лице, психопат зашёл в комнату, где лежали его пристёгнутые к батарее пленницы. Его карие глаза, при этом, оставались пустыми и бездушными. Поглаживая правой рукой свою коротко стриженную голову, садист поочерёдно глядел на каждую из девушек. Немного подумав, монстр сделал свой выбор.

Маньяк достал из кладовки старую железную кровать, без душек и без ножек. Поставив её вертикально к стене в злополучной комнате пыток, каннибал принялся избивать Леру, чтобы та потеряла сознание.

Когда девушка пришла в себя – она оказалась пристёгнутой к кровати, которая всё так же стояла опёртой об стену. Лера была привязана к стоявшему лежаку по рукам и ногам, находясь вниз головой.

Для очередного развлечения психопат нагрел паяльник и взял его в правую руку. В левой руке убийцы был зажат нож. Неимоверно довольный всем происходящим и готовясь получить очередное удовольствие от страданий своих жертв, монстр шёл к пришедшей в сознание Лере.

Но за доли секунды большая, металлическая входная дверь в квартиру была выбита с такой силой, что пролетела через весь коридор. Она не успела удариться об противоположную стену коридора, как в комнате послышался металлический свист.

Одновременно с ударом выбитой двери об стену квартиры, маньяк закричал от боли. Обе его руки оказались отсечены по предплечья. Красная кровь брызнула в сторону девушек. Дёргающийся и топчущийся на месте от боли каннибал залил своей кровью стену с ковром, диван и расположенную рядом кучу вещей.

Повернувшись, маньяк увидел перед собой плечистого коротко стриженного мужчину среднего роста, одетого в чёрную плотную форму, с изображением серебристых крестов на ней, в области груди и предплечий. Серо-голубые глаза воина, наполненные праведным гневом и презрением, смотрели прямо на свою жертву – на безумного садиста и психа, который лишь шевелил своими культиями вместо рук, обливая всё вокруг своей кровью из отрубленных конечностей.

Крестоносец сделал два медленных шага в сторону маньяка, топая своими мощными чёрными берцами с чёрными металлическими вставками на них. В правой руке воина был

зажат среднего размера серебристый меч. А левая – сжата в кулаке, что заставило кожаную тактическую перчатку без пальцев с накладками на костяшках немного растянуться на ней. Низкий лоб Христианского Карателя сморщился от злости, сдвигая его брови. На серебристой бляшке ремня напуганная Даша сумела разглядеть изображение Святого Андрея Первозванного, позади которого находился сияющий крест.

Не понимая, что происходит, преодолевая жуткую боль, маньяк прокричал:

– Нет! Не надо! Я душевнобольной! Я душевнобольной!

Резко и уверенно, Андрей схватил потрошителя за ворот его клетчатой рубахи своей левой рукой. Прислонив безрукого психопата к стене коридора, прямо на глазах у девушек, Суворов увидел то, что хотел, через прямой контакт с маньяком. То, что находилось в душе этого убийцы. Через пару секунд, глядя в глаза психопату, Андрей произнёс, сквозь стиснутые от злости зубы:

– Ты. Мы не могли найти и уловить тебя эти два долгих года. Помимо них, ещё четыре года до этого, ты по-прежнему убивал, резал, насиловал и мучил людей. За все эти шесть лет ты совершил свыше сотни убийств. Шесть лет твоего безумства! Ты ведь даже не одержим. Ты заключил союз кое с кем, чтобы быть незаметным для всех. Чтобы увильнуть от ответственности и заманивать к себе жертв. Твоя безнаказанность закончилась. Пришло время отвечать за всё.

Мгновенно, без малейших сомнений, Андрей вонзил свой меч в грудь маньяка, при этом – проткнув своим клинком этим же ударом насквозь ещё и стену в коридоре. Кровь засочилась изо рта и из разрезанной груди убийцы. Суворов вынул меч, от чего безрукое тело психопата сползло на пол.

Умирая, маньяк видел перед собой Андрея и девочек, которые едва заметно улыбались, радуясь своему спасению после этих кошмарных недель пыток и истязаний. На лице крестоносца ярко выражалось презрение к покидающему этот мир серийному убийце. Убирая меч в ножны, Андрей спокойно проговорил:

– Больно? Нет. Твоя боль и твои страдания ещё даже не начались. Ты ответишь за всё. Хорошо, что тут нет Владимира, Александра, Макса или Сергея. Они бы точно так просто не отпустили тебя из этого мира. Так что, считай такую смерть актом милосердия. Которого ты ни капли не заслуживаешь. А твой хозяин – будет следующим.

Тщетно пытаясь сделать несколько вдохов широко открытым окровавленным ртом, маньяк глухо прокряхтел и окончательно замер, широко открыв глаза от предсмертной боли.

Андрей освободил от повязок Леру, а затем – помог выбраться из оков Даше. Девушки встали на колени, после чего – начали рыдать навзрыд и обнимали за ноги своего спасителя. Крестоносец присел на колени вместе с ними, обнял их в ответ, слушая через их слёзы всё, что им пришлось пережить тут, параллельно переживая всё это вместе с ними, просматривая их души, их прошлое через тактильный контакт. Слёзы разрезали щёки Андрея, а взгляд его серо-голубых глаз стал невероятно грустным.

Пропуская через себя всю боль девушек, Суворов стирал их память и забирал их боль. Девушки не выживут: слишком сильны раны на теле и, что ещё хуже – ран внутренних органов через проткнутые животы различными прутьями, от ран с помощью паяльника, ножей и других предметов, которые садист запихивал девушкам в интимные места и в кишечник, через естественные нижние отверстия их организмов. У них у обеих уже начался сепсис, который был необратим.

«Нет. Этому не бывать» – сказал про себя Андрей, целиком вылечив все раны и болезни девушек, через касания своими ладонями к лбам замученных жертв уже умершего маньяка.

Вводя их в глубокий сон силой своей мысли, Андрей принёс их всех по одной, каждую, к их родителям, которым так же, как и девушкам, дал новую память о событиях этих дней. И внушив им настрой на более лучшую, более счастливую жизнь.

Довольный своей работой и тем, что подарил людям счастье, сохранив жизни двоих девочек, Андрей сидел на скамейке во дворе одного из домов города, наблюдая, как Лера гуляет под ручку со своим младшим братом, которому недавно исполнилось семь лет. Лёгкая улыбка сияла на лице крестоносца, а небольшая грусть и ощущение доброты полностью отражались в его серо-голубых глазах, как и закат весеннего Солнца за горизонтом, который словно наполнял очи Андрея отблесками ярких красок. Но это был закат, отдающий красками веры в грядущие лучшие дни. Той красоты природы, которая тоже побуждала жить и радоваться жизни.

В отличие от всех своих соратников, Андрей жил любовью. Он искренне верил, что, несмотря на всё пережитое и выпавшее на его долю, как крестоносца, он и его соратники, вступившие на этот путь, обязательно встретят в своей жизни молодых, красивых девушек, которые будут любить их.

Более того, Суворов на самом деле верил, что иначе и быть не может. Ведь жить во взаимной, настоящей любви – это самое лучшее, что может быть в жизни. И этого заслуживает каждый из них. Поэтому, такие события обязательно случатся. Со всеми ними. И с самим Андреем – тоже.

Вечное ощущение, огромное желание любить и быть любимым наполняло сердце и всю жизнь Суворова. Годы шли, но он не терял надежды. Ведь если ты думаешь об этом, мечтаешь, рисуешь это у себя в голове, в совокупности с искренним желанием – тогда это обязательно должно случиться в будущем.

Внезапно, Андрей ощутил резкую боль в висках, которая тут же прошла через две-три секунды. Его глаза забегали, словно он что-то видел. Сильно моргнув, рыцарь встал со скамьи и произнёс:

– Есть! Попался. Теперь надо не упустить его.

Увидев вторую цель своего прибытия в данный регион, Андрей побежал с невероятной скоростью через весь город, прямо в сторону леса.

Россия, г. Новосибирск, 16 мая, 2015 год

Невероятно тёплый и солнечный вечер наполнял безмятежностью и добротой сибирский город. Ветер шевелил листву на деревьях, которые росли прямо возле домов. Наслаждаясь такой погодой, Алексей решил пройтись от метро Красный Проспект до своего дома, который находился совсем недалеко, на улице Мичуринская.

В жизни Алексея Климова был очень хороший, светлый период. Пять лет назад он получил хорошую работу, с очень хорошей заработной платой для своего города. А два года спустя Алексей удачно женился на девушке по имени Анастасия. Красивая, длинноволосая шатенка, безумно любящая своего мужа, Настя постоянно ждала Алексея с работы. Добрая, чувственная, весёлая и умная. Ко всему прочему – её красоте завидовали многие девушки и женщины.

Когда Анастасия поняла, что может работать и зарабатывать удалённо, через интернет – молодая пара решила, что настало время родить и воспитать своего ребёнка.

Чуть больше года назад у пары родилась девочка. Отец и мать были невероятно счастливы. Свою дочь они назвали Ангелиной.

Несмотря на огромную занятость на работе, Алексей тоже принимал активное участие в заботе и уходе за ребёнком. Многие пары боятся, что когда появится малыш, то они будут меньше времени посвящать и уделять друг другу. Что любовь начнёт угасать или её теперь не хватит для каждого из супругов в сторону своей второй половинки. Но с появлением дочки, любовь Алексея и Анастасии стала только крепче, сильнее и чище.

Иными словами – счастливая, образцовая семья, которую многие видят в своих мечтах.

Когда настала ночь – семейная идиллия царила в доме у Климовых: Ангелина спала в своей комнате. Анастасия и Алексей смотрели любимый сериал, сидя в зале на диване, в тёплых объятиях друг друга.

На часах – половина второго ночи. У Алексея завтра выходной, поэтому – можно было наслаждаться спокойным днём в кругу семьи. А ночью – быть в компании любимой жены, которая прямо сейчас обняла его и периодически гладила своего мужа по голове, по его тёмным аккуратно постриженным волосам.

Внезапно с дальней комнаты послышался очень сильный детский плач. Ангелина очень надрывисто закричала, захлёбываясь слезами. Ни Алексей, ни Настя не слышали раньше в своей жизни подобного плача у своей дочери или у других детей. При том, что Ангелина была довольно спокойным ребёнком.

Оба родителя вбегают в комнату. Девочка сидит в кроватке, будучи вся в слезах. Её испуганный взгляд метался из стороны в сторону. Анастасия тут же взяла дочку на руки, Алексей же щёлкнул переключателем. Но свет так и не загорелся. Лампы перегорели и лопнули. Лёша подумал, что причиной испуга, как раз, явилась взорвавшаяся лампочка. Но это было очень странно: свет в комнате его дочери был выключен.

Не придав этому значения, Настя начала укачивать Ангелину, постепенно успокаивая её. Алексей отправился в зал, чтобы выключить телевизор. Но никто не обратил внимание на то, что окно в детской было завешено шторой, через которую, в свете уличного фонаря, в комнате, прямо за шторой, был виден высокий тёмный силуэт, похожий на человеческий. Он загораживал почти половину окна.

Когда Анастасия вышла из комнаты с дочкой на руках, силуэт вышел из-под шторы, приподняв её. Чёрная, высокая, густая тень скользяще направилась за Настей, которая не видела это ничто.

Алексей стоял на кухне и заваривал чай. Анастасия зашла в помещение и тихонько села на стул, держа на руках дочь, которая уже успокоилась и перестала плакать. Супруги спокойно общались, но, при этом, были слегка встревожены. Какое-то плохое предчувствие терзало их обоих. Словно кто-то ещё находится в их квартире, вместе с ними и их дочерью. Но оба не говорили об этом, решив, что это лишь наваждение. А беспокоить любимого человека таким бредом будет смешно и глупо.

Тем временем, сбившись с ног, Андрей Суворов бежал через лесистую местность. Крестоносец преодолел за три часа расстояние, которое машина могла бы преодолеть как минимум часов за пять, на очень высокой скорости, двигаясь без остановок. Будучи уже в Новосибирске, словно молния, Андрей забежал во двор и затем словно влетел в подъезд 24-го дома, по Мичуринской улице.

Алексей и Анастасия обсуждали какие-то повседневные дела, чтобы убрать тревогу, которая проникла в их сердца. Вдруг, в квартире Климовых резко погас свет. Сначала в коридоре. А затем – на кухне, где находилась молодая пара с их ребёнком. Некий животный страх овладел ими обоими, а Ангелина начала сильно плакать.

Оказавшись в темноте, Алексей и Настя встали рядом друг с другом. С прохода – со стороны коридора – повеяло жутким холодом. Такой холод не идёт от сквозняков или из открытых окон. Он словно обволакивал, проникал через дыхание внутрь организма, замораживая лёгкие и сердце.

Почуялся жуткий запах серы. Неожиданно столовые приборы стали вылетать из выдвижных ящиков и падать на пол. Тарелки, чашки поочерёдно стали падать на пол из шкафчика и разлетались вдребезги. Стол и холодильник затряслись, а стулья попадали на пол, усыпанный

битой посудой. Стекло на балконе треснуло. Это отвлекло Алексея и Анастасию, у которой уже выступили слёзы на её ясных зелёных глазах.

Родители услышали, что их ребёнок замолчал. Настя посмотрела на руки, но Ангелины там не оказалось. Растерянно смотря в стороны, Настя закричала. Алексей подбежал к своей жене:

– Настя! Насть! Что случилось?!

Анастасия через крики и плач произнесла:

– Лина!

– Что?! Где она?!

– Я не знаю! Только что была у меня на руках! А потом... что-то забрало её у меня!

Алексей не поверил своим ушам. Включив судорожными руками на телефоне фонарик, Лёша побежал в детскую. За ним следом направилась Настя, очень громко рыдая. Когда Климовы зашли в детскую – перед ними предстала жуткая картина:

Вся детская была в огромных кровавых разводах на стенах. Бирюзовые обои местами покрыты кровавыми отпечатками аномально больших рук с очень длинными, тонкими пальцами. Простыни на детской кровати изорваны в клочья, вместе с подушками, матрасом и одеялом. Сама кровать и мебель раскурочены на части. А кровавые следы вели в угол комнаты у окна.

Посветив туда, супруги увидели, как их дочь находится в руках у омерзительной твари, около двух с половиной метров ростом. Чёрная кожа монстра была такой тонкой, что словно обволакивала его кости. Ноги были скрыты какой-то чёрной вуалью, от которой вниз расходился и тут же исчезал чёрный, густой туман. Такой же чёрный, как и само чудовище. Худое длинное тело, с тонкой шеей стояло фронтально к Насте и Алексею, держа на руках Ангелину.

Омерзительное лицо демона, с пустыми, большими, чёрными, как тьма глазами, в сочетании с проваленным, будто полностью отсутствующим носом, выглядело жутко зловеще. Словно череп, обтянутый кожей, с макушки которого свисали вниз очень редкие чёрные волосы. Челюсть сильно удлинялась вниз, образуя некий треугольник с острым подбородком.

В это время, длинные тонкие пальцы монстра, похожие на ветки, почти целиком обмотали Ангелину, проникая, словно отростки, в носик и в ротик девочки. Глаза ребёнка стали абсолютно белыми и безжизненными.

Поочерёдно всматриваясь то в лицо своей дочери, то в ужасающую гримасу этого создания, Анастасия громко закричала, прикрыв рот руками. Алексей от страха уронил телефон на пол, но оба супруга увидели, как это существо улыбнулось, обнажив чёрные острые зубы. Послышался жуткий смех этого монстра, который звучал кошмарным эхом. Демон уже решил уходить, но внезапно монстр почувствовал резко возникшую для себя угрозу:

Входная дверь разломалась на части с первого же удара подоспевшего на помощь Андрея Суворова. На ходу, пробегая по коридору, крестоносец достал меч. Перепрыгнув через застывших в ужасе родителей ребёнка, Андрей хотел нанести прямой удар с подпрыга мечом в грудь этому монстру, но демон успел развернуться и зайти в угол комнаты. Далее всё произошло за доли секунды:

Меч крестоносца лишь разрезал пустоту, с резким глухим звуком, похожим на свист. На месте ухода похитителя ребёнка образовалось огромное красное кровавое пятно на весь угол. Демон не успел полностью уйти, как Андрей бросил ему в спину серебряный десантный нож. Не помогло: нож лишь вошёл в стену почти по самую рукоять. Но Андрей напряг свои ментальные способности.

Концентрируясь на этом демоне, Суворову удалось задержать его уже почти на выходе из нашего мира в другой. Используя силы крестоносца и свои способности медиума, рыцарь вкладывал всю свою энергию в эту ментальную атаку.

Стены комнаты затряслись. Пол под ногами у Андрея и семьи Климовых начал меняться, став словно ржавый металл. Каждая стена в квартире покрылась плотным слоем крови и какой-то пульсирующей массой, похожей на кожаные или мышечные волокна. А сам угол, в котором находился монстр, резко отдалился. Тут же стал слышен жуткий демонический вопль, вперемешку с детским плачем.

Примерно через десять секунд всё очень быстро утихло. Истратив огромную часть своих сил, обезвоженный и измождённый Андрей Суворов упал на одно колено, тяжело дыша и закрыв свои серо-голубые очи от жуткой усталости.

Когда крестоносец открыл глаза и поднялся, выпрямившись во весь рост, он увидел, что оказался в совершенно другом месте. Этот дом был совершенно другим: ржавый, искорёженный пол, грязные потрескавшиеся стены, местами облитые кровью и гноем. Стены периодически пульсировали в различных местах, где они были частично покрыты странной мышечной материей. Непроглядная темнота словно душила всё живое. А все предметы мебели в доме стали разбитыми, выцветшими и испорченными до основания.

Немного проанализировав обстановку, Андрей понял, где он находится, судя по его последним действиям. Силы крестоносца не покинули воина света: немного сосредоточившись, Суворов сделал так, что вокруг него, в радиусе примерно пяти метров всё стало освещаться мягким рассеивающимся светом. Но он не слепил, а сам Андрей не светился. Это было некое мягкое освещение от ауры, которой обладал каждый рыцарь ордена. Свет души крестоносца.

Позади себя Андрей услышал шаги, а затем послышался мужской голос:

– Кто ты? Где мы сейчас?

Суворов развернулся и увидел перед собой Алексея и Анастасию Климовых.

Недовольно выдохнув и схватившись за своё лицо правой рукой, крестоносец проговорил:

– О-о-ох. И вы тоже здесь. Значит, я умудрился затащить сюда ещё и вас, в придачу.

Анастасия держалась за руку своего мужа. Оглядывая всё это странное место, которое раньше было их квартирой, она спросила у рыцаря:

– Куда? Что тут творится? И где моя дочь?!

Андрей с некой невозмутимостью и серьёзностью решил довести информацию до своих попутчиков:

– Вам будет сложно в это поверить, несмотря на то что минуту назад вы видели существо из параллельной реальности, из другого мира. Он враждебен нашей. Сейчас вы находитесь в чистилище, созданном руками злобных тварей, которым не место на нашей земле.

Немного пройдя по испорченной комнате, Андрей подошёл к окну, за которым царил полнейший мрак. Ничего не увидев снаружи, Суворов продолжил, повернувшись к супругам:

– Вашу дочь похитил демон. Его зовут Кордаракс. Похититель детей. Осквернитель. Древнейшее зло. А сейчас мы находимся в его мире. Вот, здесь он живёт. И это то, во что он и его многие сородичи хотят превратить наш мир.

Алексей выругался:

– Что за бред?! Где она сейчас?!

Андрей абсолютно спокойно продолжил рассказывать:

– Она у него. Но ваша дочь жива. Я это чувствую. И он не убьёт её, пока не справится с нами. Мы для него сейчас являемся живой помехой. Он хочет завершить ритуал и насытиться плотью девочки. И её душой. Я лишь читал об этом всём, затем, через телепатическую связь – увидел всё это воочию: эта тварь питается детьми уже более трёх тысяч лет. Ему делали жертвоприношения раньше, в древние времена, считая этого демона языческим божеством. Потом, когда эти культы были вытеснены христианством – его фанатики исчезли. Но он сам и не думал успокаиваться.

Оглядев комнату, крестоносец вновь перевёл взгляд на родителей пропавшей девочки и сказал:

– Здесь, в своём убежище, этот монстр насыщается. И затем именно отсюда он уходит на новую охоту.

Подняв на правой руке указательный палец вверх, Андрей произнёс:

– В этом месте время идёт совершенно иначе: он довольно быстро расправляется со своей жертвой, в течении нескольких дней, а затем – снова уходит в наш мир за новой добычей. У нас проходит около месяца, а у него – около трёх-четырёх дней.

Опустив руку вниз, крестоносец продолжил:

– Каждый раз его логово трансформируется, подстраиваясь под место, где и откуда он украл очередного ребёнка. Трудно представить, сколько эта мразь убила детей, за всё это время. Но я остановлю его.

Алексей и Анастасия поверили Андрею не только потому, что он был убедителен, а ещё и благодаря силе крестоносца, через которую он внушил им всю эту информацию. Но важные сведения вытеснили самые базовые вещи при знакомстве людей. Не удивительно, так как ситуация была невероятно странной. Настя набралась смелости и спросила у Христианского Карателя:

– Как ты его остановишь? И кто ты такой?

Подойдя ближе к напуганной паре, рыцарь представился:

– Меня зовут Андрей Суворов. Я крестоносец, рыцарь Чёрного Ордена Христианских Карателей. Я тут, чтобы помочь вам.

Алексей уже был намного спокойнее. Влияние Андрея делало своё дело, страх Анастасии и Алексея практически исчез. Климов развёл руками и с неким сарказмом, отражённым в его голубых глазах, с удивлением сказал:

– А. Ну, это многое объясняет. Не знаю, что это за организация, но, если ты поможешь мне вернуть дочь – буду вечно благодарен тебе и твоим работодателям.

Настя, посмотрев с надеждой на рыцаря, спросила у него:

– А как ты нам поможешь?

Андрей тяжело выдохнул, опустил взгляд своих серо-голубых глаз и ответил, немного поджав губы от растерянности и грусти:

– Понятия не имею. Я тут в первый раз. И в первый раз имею дело с нечто подобным. Вдобавок, у меня были бы шансы сделать это на моей территории – в нашем с вами мире. Но здесь – не знаю.

Алексей, который ходил по искореженной комнате, резко подошёл к Андрею и решительно спросил:

– Как нам найти её?

Андрей положил свою левую руку на правое плечо Климова и сказал:

– В этом мне сможете помочь только вы. Почувствовав энергетику данной местности, я сделал подробный анализ всего происходящего. А силы ваших душ подсказали мне ответ: вы не зря оказались тут со мной. Вы сможете найти её. Ваши жизни, ваши чувства, ваша кровь и плоть связаны друг с другом вечной нерушимой связью. А демона оставьте мне. Он, несомненно, сейчас рядом с Ангелиной. Найдём её – найдём и Кордаракса.

Настя немного удивилась:

– Откуда ты знаешь её имя?

Андрей перевёл взгляд на Анастасию и ответил, спокойным голосом, с добрым выражением лица и умиротворением, отражённым в его серо-голубых глазах:

– Я многое уже о вас знаю: как вы познакомились. Какой красивой была ваша свадьба. Как вы счастливы друг с другом. Как вы любите друг друга и свою дочь. И как она уже очень сильно любит вас.

После этих слов, голос Андрея стал грубее, жёстче, а выражение лица стало суровым:

– Именно поэтому Кордаракс выбрал вас. Именно поэтому он решил забрать её жизнь: всем демонам омерзительно человеческое счастье. Им нужно заполучить ваши страдания, вашу боль и горе. И самый высший пилотаж для них – является разрушение великой любви и великого счастья. То есть – уничтожение шедевра творения Господнего. А Кордаракс это делает через ваших детей. Через вашу дочь. Через невинное дитя.

Где-то вдалеке послышался детский плач. Климовы и Андрей начали смотреть в разные стороны, не понимая, откуда исходит голос их дочери.

– Слышите? – произнёс Суворов. Пару раз кивнув, Андрей продолжил:

– Она зовёт вас. Когда вы тут, в этом мире – она становится сильнее. Она чувствует вас. И помогает вам.

Алексей начал в растерянности смотреть по сторонам, разведя руки в стороны:

– Но где же она?! Лина!

Андрей подвёл Настю поближе к Лёше, положил свои руки им на плечи и сказал:

– Прислушайтесь. Слушайте не ушами, а вашими сердцами. Вашими душами.

Настя посмотрела заплаканными зелёными глазами на Андрея и спросила:

– Это как?

Андрей положил свои ладони на щёки Анастасии и Алексея. Далее голос Андрея звучал уже в голове у супружеской пары, у каждого, одновременно:

– «Это просто. Проще, чем кажется. Лишь ваша любовь поможет вам найти её. Вспомните всё, что вас связывает с ней. Что было самое лучшее. Самое лучшее...»

Алексей снова увидел, как наяву, тот самый момент, когда впервые взял на руки свою дочь. В его сердце сразу прозвучал внутренний голос, что это самая лучшая девочка на свете, что она будет самой замечательной для него, во всём.

Анастасия вспомнила, как впервые обняла Ангелину, когда та вошла в этот мир, но осталась всё так же близка к её сердцу.

На глазах супругов появились слёзы. Слёзы от счастья и любви. Андрей же резко обернулся: из комнаты вели в никуда сразу пять дверей. Все они были открыты настежь. Но лишь за порогом одной из них Христианский Каратель смог увидеть белую пелёнку, на которой было вышито розовое сердечко, а рядом – аккуратно нашито имя: «Ангелина».

Андрей улыбнулся и вслух сказал:

– Работает.

Обняв Алексея и Анастасию, широкоплечий рыцарь повёл их через эту дверь. Супруги шли по коридору в сопровождении крестоносца.

В этот момент, Алексей вспомнил и заново увидел, как его дочь впервые улыбнулась ему, смотря на него такими же ясными голубыми глазами, какие были у него самого. Когда отец легонько погладил свою дочь по животу, Ангелина словно обняла его руку двумя своими маленькими ручками. Это выглядело, как случайное рефлекторное движение, но для любящего отца такой жест был выражением чего-то свыше.

Настя вновь переживала тот момент, когда держала свою дочку на руках и пела ей самую первую колыбельную в её жизни. А затем – как она пела ей уже другую колыбельную песню, будучи в их доме. Ангелина сладко засыпала на руках матери, даря последней ощущение счастья, спокойствия и умиротворения.

Спустя несколько минут быстрого продвижения вперёд, Андрей увидел на стене коридора первое фото девочки, на пороге роддома, где Алексей держал на руках свою дочь, а Настя стояла рядом, обнимая супруга и Ангелину.

Увидев это, Андрей воодушевился:

– Мы уже рядом. Он не мог далеко уйти.

Лёша и Настя, которых вёл крестоносец по этим жутким коридорам, одновременно вспоминали одну из прогулок с дочерью:

Двор их дома, утопающий в зелени. Слышалось пение птиц. Алексей и Анастасия идут вместе, наслаждаясь тем, как они любят друг друга и свою дочь. Правой рукой Лёша катил розовую коляску, в которой спала Ангелина, а левой рукой приобнял Настю, которая обняла его в ответ, полностью охватывая своими руками его грудь.

Множество дверей в разных сторонах тёмного коридора были закрыты накрепко. Сам коридор порой превращался в цепь соединённых между собой комнат, в которых беспорядочно были разбросаны мебель и старые, испорченные вещи, посуда, предметы гардеробов, спальные простыни и множество других предметов, превратившихся в хлам и лохмотья.

Но одна из дверей в конце очередного коридора открылась, как раз недалеко от Андрея. Рыцарь продолжал вести рядом с собой Настю и Алексея. Из открытой двери выехала та самая розовая коляска, позади которой была видна огромная комната, похожая по размерам на спортивный зал. В середине комнаты горело большое пламя, которое отдавало играющую тень. Но стены комнаты были покрыты такими же бирюзовыми обоями, как детская, в квартире Климовых.

Андрей медленно отпустил Алексея и Анастасию, которые словно очнулись от гипноза. Достав из ножен два средних по размерам серебряных меча, крестоносец произнёс:

– Не ходите туда.

Медленными, крадущимися, тихими шагами Суворов направился в комнату. Когда он зашёл в это помещение – он увидел то, что и подозревал лицеизреть:

Вся огромная комната напоминала детскую в квартире, где жила Ангелина и её родители. Те же стены, та же мебель, игрушки, но всё это находилось на очень больших расстояниях друг от друга. Помещение по просторности превосходило театральный зал. А потолков не было видно из-за густой тьмы. Но темнота разгонялась не только от лёгкого света, который исходил от ауры Андрея, но и от большого костра, горящего в центре комнаты. В середине пламени был круг, нетронутый огнём, в центре которого находился алтарь. На этом жутком каменном пьедестале лежала плачущая Ангелина, одетая в розовую маечку и укутанная в лёгкую белую пелёнку.

Сделав несколько шагов по направлению к девочке, Андрей замер: позади костра, с другой стороны от крестоносца, стоял высокий чёрный силуэт. Демон, ростом более двух метров, застыл и казался неподвижным. Но монстр лишь наслаждался ритуалом насыщения. Его растянутое лицо, с длинным острым подбородком, острым зубастым ртом и пустыми, огромными чёрными глазами, которые превосходили человеческие раза в три, жутко освещались пламенем. А взгляд был направлен на Ангелину.

Медленно подняв голову, монстр посмотрел на Андрея. Христианский Каратель сосредоточенно – одновременно со страхом и гневом – смотрел своими серо-голубыми очами прямо в пустые глаза демона. Не отрывая свой взор от противника, Суворов произнёс:

– Я знаю, кто ты. Я знаю твоё имя.

Демон едва слышно прорычал, махнув своей костлявой правой рукой, после чего дверной проём за спиной крестоносца закрылся сверху-вниз металлическими решётками, оставив Анастасию и Алексея за пределами комнаты. Его чёрные длинные пальцы на правой руке протянулись к Ангелине. Из девочки, через крики, начал выходить ступор синей энергии в человеческой форме. Монстр уже похищал её душу, едва успевшую получить своё тело.

Душа Ангелины росла ежесекундно. Демон старил её, заставляя расти. Так он сможет дольше поглощать её, а затем уже взяться за безжизненное тело младенца.

Андрей достал из-за пазухи большой серебряный крест, выставил его вперёд и начал говорить, с нескрываемой агрессией в своём голосе:

– Ты – Кордаракс! Похититель детей! Осквернитель! Именем Господа нашего – Иисуса Христа – приказываю тебе прекратить поедать тела и души детей! Изыди!

Демон словно ослабил свою хватку: душа девочки на время освободилась, но была отделена от тела. В одно мгновение, эта форма души ребёнка получила свою оболочку из плоти. С небольшим стуком, девочка, возрастом примерно десять или двенадцать лет, облачённая в длинный белый лёгкий балахон, упала на пол недалеко от огня, окружавшего алтарь.

Громко, неистово зарывав, Кордаракс произнёс:

– У ТЕБЯ НЕТ ЗДЕСЬ ВЛАСТИ! СЛОВА ТВОИ ТУТ БЕССИЛЬНЫ!

– А я и не собирался только разговаривать – очень быстро проговорил Андрей и бросился в атаку на демона.

Перепрыгнув алтарь, а затем пролетев через пламя, Суворов нанёс монстру удар двумя мечами сверху-вниз, но демон увернулся, резко отойдя в сторону. Шаги Кордаракса напоминали полёт. Словно он очень плавно скользил на уровне пола. Встречные удары от демона его длинными, ссохшимися руками были заблокированы Андреем, при помощи тыльной стороны рук, на которых находились мощные чёрные металлические наручи.

Несколько круговых и прямых ударов серебристыми мечами тоже не достигли цели: монстр оказался быстрее в своих уклонах и перемещениях. Очередной прямой удар крестоносца, направленный остриём правого меча в шею демона, прошёл мимо, но резко уведя руку в сторону Андрей ударил рукоятью клинка в лицо Кордаракса. Демон попятился назад, но тут же получил от рыцаря удар правой ногой в корпус, с подпрыга.

Следующий удар левого серебряного меча, по той же вращательной амплитуде, не дошёл до своей цели из-за ответного сильного удара демона его правым кулаком прямо в грудь крестоносца. Суворов пролетел около трёх-четырёх метров, упав на спину.

Андрей за одно мгновение увидел, как монстр, огромной жуткой тучей, приближался сверху, словно падал с потолка, выставив руки вперёд, по направлению к крестоносцу. Но Христианский Каратель подскочил и, в процессе прыжка, нанёс размашистый встречный удар снизу-вверх сразу обоими мечами. Священное оружие вспоролось плоть демона от груди до плеч. Когда демон упал на металлический ржавый пол, его тело тут же исчезло.

Андрей осмотрелся по сторонам. Недалеко от себя он увидел лежавшую на полу девочку лет десяти-двенадцати, которая опёрлась руками о грязный пол. От её тела исходил сине-вато-золотой свет. Суворов хотел подбежать к ней, но тут же получил мощный удар в спину, от которого рыцарь пролетел вперёд примерно пять метров и ударился об стену, а затем упал на пол, откатившись в сторону.

Кордаракс, после удачной атаки, подошёл к душе девочки и взял её за голову своими большими ладонями с длинными, чёрными, костлявыми пальцами. Андрей встал на одно колено, сплюнул кровь изо рта и, стиснув в руках свои серебряные мечи, вновь продолжил атаковать демона:

Монстр отпустил голову девочки и выдвинулся навстречу рыцарю, плавно пролетев около двух метров вперёд. Удар правого серебряного меча Кордаракс увёл в сторону своей левой рукой. Правый встречный удар демона правой рукой прошёл мимо головы крестоносца: Андрей успешно уклонился. И вот круговой удар левым мечом пришёлся в грудь монстру, нанеся монстру глубокий порез, но демон даже не зарывал от боли. Как и в прошлый раз – из этой раны не пролилось ни капли крови. Более того – монстр даже не приостановился.

Нанеся ещё несколько прямых и боковых успешных ударов обоими мечами поочерёдно, Андрей порезал плоть демона дважды слева, трижды справа и дважды вонзив мечи в корпус монстра почти по самую рукоять, параллельно уходя от атак монстра. Ничего. Словно крестоносец резал мешок, набитый песком.

Через какое-то время Кордаракс провёл удачный апперкот правой рукой, от чего Христианский Каратель подлетел в воздух, однако рыцарь тут же был прибит к земле ударом той же

правой руки монстра с подпрыга, сверху-вниз. Красная кровь брызнула изо рта Андрея. Сначала от апперкота, а затем от сильного ускоренного удара демона, который впечатал рыцаря в пол.

Андрей перевернулся на живот, но – не теряя момент – демон пронзил всеми двадцатью пальцами плечи Суворова, через лопатки. Андрей закричал от боли. Монстр держал свою добычу, приближаясь своим уродливым лицом к затылку воина света, который был зафиксирован в лежащем положении. Чутьё, внутренняя сила и предчувствие крестоносца помогли Суворову:

Превозмогая нечеловеческую боль, крестоносец смог опереться на свои руки, поставленные как в положении упор лёжа, и словно пружиной сначала согнуть в коленях свои ноги, а затем выстрелить ими мощным двойным ударом в челюсть демона. От силы заряда удара сразу двумя ногами Христианского Карателя, Кордаракс задрал голову вверх и отлетел на пару метров, высвободив крестоносца из своего мощного капкана.

Истекая кровью, Андрей повернулся для очередной атаки. Серебристые мечи влетели рукоятками прямо в руки Суворова, уже на ходу, когда тот сделал несколько шагов по направлению к демону.

Раны крестоносца не заживали, сковывая его движения. Несмотря на то, что даже с такими повреждениями, Андрей умудрялся порой успешно, но безрезультатно поражать цель своими мечами, рыцарь стал заметно уступать своему противнику:

Кордаракс, словно игнорируя полученные порезы и проникающие удары, не замедлялся, нанося новые мощные удары по лицу и по корпусу крестоносца своими кулаками, от чего лицо Андрея обливалось кровью. А кровотечение из ран рыцаря и из его рта только усиливалось. Когда монстр со всей силы ударил Христианского Карателя ладонью в грудь, Суворов пролетел до самой двери, ведущей в комнату.

Перепуганные и потрясённые Алексей и Анастасия Климовы стояли на коленях возле решётки, которая закрыла проход, смотрели за всем сражением и за своей дочерью, чья душа отделилась от тела. Даже им было понятно, что Ангелина словно медленно угасала.

Алексей подозвал к себе истекающего кровью рыцаря, который стоял на одном колене, держась правой рукой за свою голову, окровавленную от ран:

– Эй! Андрей!

Суворов поднял взор своих усталых серо-голубых глаз, услышав зов Климова. Алексей начал говорить с Христианским Карателем, получившим тяжёлые травмы:

– Вставай! Хватит! Уходи оттуда!

Андрей отрицательно помотал головой в стороны, после чего – начал прерывисто говорить, слегка захлёбываясь своей красной кровью:

– Всё безнадежно. Моё оружие не возьмёт его. И дело тут в двух вещах: во-первых, мы в его мире. Я бы убил его своим оружием. Но он древнейшее, практически изначальное зло. Именно поэтому – его сможет ослабить только невинная душа. Но он ими питается. И они не смогут ему противостоять, поскольку поглощены им. А я – всё равно грешен, несмотря на свои силы, на стремление к святости и на мой образ жизни. Ведь прошлое есть у всех.

Едва Андрей успел закончить последнее предложение, как огромная, чёрная правая рука всей пятернёй длинных пальцев схватила его за горло. Кордаракс поднял Суворова перед собой на расстояние вытянутой руки. Рыцарь выронил правый меч из рук и молниеносным движением сорвал со своей шеи нательный серебряный крестик, кинув его в сторону, почти через всю комнату, в сторону алтаря. Через доли секунды его правое плечо пронзила неистовая боль: своими длинными пальцами свободной руки Кордаракс пронзил плечо крестоносца ровно в те же раны, которые были нанесены рыцарю до этого.

Красная кровь стала течь изо рта Суворова, обагрив чёрную руку демона. Большие бездонные и переполненные тьмой глаза монстра, похожие на две чёрные дыры, безжизненно

смотрели на пойманного крестоносца. Но жуткая довольная клыкастая улыбка, появившаяся на огромном рту демона, позволяла прочесть эмоции этого адского существа: Кордаракс радовался приближающейся победе. Это было радостью, сродни триумфу, когда больной злобный ребёнок убивает насекомое, причиняя тому невыносимые муки перед смертью, выдёргивая крылья, лапы, зная, что никто из взрослых не сможет навредить такому садисту за это.

Тихонько прорывав, демон произнёс:

– НАИВНОСТЬ. САМАЯ ГЛУПАЯ ЧЕРТА ЛЮДЕЙ, НАРАВНЕ С ВАШЕЙ НАДЕЖДОЙ НА ЧУДО. МЕНЯ ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ. НЕУЖЕЛИ ТЫ – СВЯТОЙ ВОИН – РЕШИЛ, ЧТО СМОЖЕШЬ МЕНЯ ОСТАНОВИТЬ? В МОЁМ УБЕЖИЩЕ? ТЫ ГЛУПЕЦ. ЗА ЭТО ТЫ НАВСЕГДА ОСТАНЕШЬСЯ ЗДЕСЬ. ТВОЁ ТЕЛО ДАЖЕ НЕ НАЙДУТ. Я БУДУ ПОЕДАТЬ ТЕБЯ И ТВОЮ СВЕРХСИЛЬНУЮ ДУШУ МЕДЛЕННО. А ОНИ ВСЕ БУДУТ НА ЭТО СМОТРЕТЬ. И ТОБОЙ ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ БУДУТ ДВИГАТЬ МЫСЛИ, ЧТО ТЫ НИКОГДА МЕНЯ НЕ ОДОЛЕЕШЬ.

Захлёбываясь кровью, Андрей проговорил:

– Всё верно: я не смогу тебя уничтожить.

Бросив свой взгляд в правую от себя сторону, крестоносец продолжил:

– А вот она – сможет.

Кордаракс резко повернул голову налево. Возле него стояла девочка десяти-двенадцати лет в лёгких белых одеяниях. От её кожи исходило синевато-золотистое свечение. Длинные каштановые волосы едва заметно подрагивали, словно от каких-то порывов невидимого и неосязаемого ветра. А её голубые глаза спокойно смотрели в большие чёрные глазницы демона, в лице которого читалось возмущение от такой дерзости.

Девочка посмотрела на серебряный крестик, висевший на её груди, поддерживаемый серебристой цепочкой. Когда Ангелина минуту назад подобрала распятие Андрея – душевный свет и сила духа крестоносца помогли ей достаточно окрепнуть, чтобы не угаснуть в руках жуткого демонического монстра.

Анастасия и Алексей не верили своим глазам. Перед ними, по ту сторону решётки, стояла их дочь. Её душа. Тем, чем она являлась без своей телесной оболочки, но с человеческими более взрослыми очертаниями. Как же она была похожа на обоих своих родителей одновременно.

За одно мгновение, Ангелина немного приподнялась в воздух, как пёрышко на ветру, и коснулась своей ручкой до предплечья Кордаракса. От её руки по телу демона пошёл золотисто-синеватый свет. Монстр заревел от боли и начал истекать чёрной кровью именно из тех мест, куда до этого ему нанёс раны Андрей, во время их боя.

Перекинув серебристый меч из левой руки в правую, крестоносец одним ударом отсек Кордараксу правую руку, которая держала рыцаря за горло. Чёрная конечность шлёпнулась на пол, начав таять, истекая чёрной кровью и превращаясь в мерзкую чёрно-зелёную маслянистую жижу.

Ревущий от боли демон отбежал в сторону держась за рану, на месте своей потерянной руки. Он никогда раньше не испытывал такой боли. Тем временем, Андрей обратился к смотревшей на него Ангелине:

– Я знал, что ты придёшь. Я видел, кто твои родители.

Погладив девочку левой рукой по щеке, рыцарь продолжил:

– А ещё я видел, кем являешься ты, когда контактировал с ними. Через их души – я видел твою. В их сердцах я видел лишь их теплоту друг к другу и неизмеримую любовь к тебе.

Лина испуганно взглянула на Кордаракса, который уже смотрел на неё и на Андрея, при этом – демон тяжело дышал от боли, ярости и звериной ненависти.

Андрей окликнул девочку, обнял её и быстро, но очень добро, проговорил:

– Лина. Я знаю, что тебе очень страшно. Понимаю, моя хорошая, что ты хочешь домой. И мы пойдём домой. Обязательно. Все вместе. Ты вновь уснёшь у мамы на руках под её колыбель и под самый родной в мире голос твоего папы, который будет говорить, как он восхищается тобой, как он любит тебя, но сейчас нам нужно выбраться отсюда.

Отпрянув от Ангелины, Андрей посмотрел ей в глаза, вновь положив свою ладонь на её щёчку:

– Без тебя мне не справиться. Помоги мне пожалуйста, ангелок? И мы уйдём отсюда, из этого страшного места. Навсегда.

Ангелина едва заметно улыбнулась. Андрей и девочка медленно повернулись к Кордараксу, позади которого то огромное пламя уже существенно разрослось и поглотило большую часть комнаты, не тронув лишь алтарь. Пол под ногами начал немного трястись, а на стенах стали появляться небольшие трещины.

С неистовым воплем, монстр прыгнул в сторону Андрея и Ангелины. Крестоносец тут же нанёс демону встречный удар левой ногой в верхнюю часть груди, а девочка выставила вперёд правую руку, из которой вышел сине-золотистый луч света, попавший точно в тело уже отлетавшего назад монстра. Пролетев несколько метров по инерции и ударившись о металлический ржавый пол, Кордаракс начал покрываться электрическими разрядами и трястись в конвульсиях.

После этой энергетической атаки, Лина упала на колени и опустила голову вниз. Когда демон вскочил на ноги – он увидел это и захотел воспользоваться шансом, чтобы получить сил от детской души. Но его планы разрушил Андрей: монстр едва успел увернуться от атаки рыцаря, и серебряные мечи ударились об пол один за другим позади демона, с характерным лязгом, выбивая искры. Размашистые круговые движения очень быстро перешли в два удара серебряными мечами по бокам Кордаракса, уже наконец-то достигнув цели. Новые потоки чёрной крови брызнули из тела демона.

Кордаракс не сдавался: проводя ответные контратаки, большая часть из них была либо уведена в сторону, либо отбита крестоносцем. Но вот – монстр ударил левой рукой по ногам воина света, Андрей подпрыгнул, увернувшись от него, но уже в воздухе получил мощный прямой удар по лицу этой же единственной левой рукой, оставшейся у раненого монстра.

Отлетев к стене, Андрей опёрся о стену двумя ногами и, оттолкнувшись от стены, как от опоры, обратно ринулся на демона. Несколько неудачных атак и ударов, но прямой удар левым мечом вновь пронзает насквозь тело Кордаракса.

– Чувствуешь? Больно? – спросил Андрей, не вынимая меч из раненого демона. Отрубив своим правым мечом левую руку монстра, Суворов продолжил:

– Вот и тому маньяку, которого ты дрессировал в Новокузнецке, тоже было больно. В точности так же больно. Без его двух конечностей, которыми он причинил детям и подросткам жуткие страдания. Теперь – твоя очередь, ирод.

Кордаракс опустился на колени. Пол заливался чёрной кровью демона, а сам монстр, тяжело дыша и захлёбываясь своей чёрной кровью, смотрел на Андрея исподлобья. Крестоносец вновь взял слово:

– Ты сделал его своим рекрутом. Чтобы он тоже убивал для тебя. По твоей указке, но сугубо в данном городке. Ты всегда плодил таких убийц, но теперь ты отправишься туда, где тебе давно пора быть. Уже несколько тысячелетий назад.

С губ Андрея начала слетать молитва «Отче Наш», во время чтения которой монстр начал истошно кричать, рычать и извиваться своим жутким телом. Что только увеличивало рану на груди, которая разрасталась от каждого движения, вызывающего трение тела демона о серебряный меч Христианского Карателя, вонзённый в грудь монстра.

В какой-то момент, уже под конец молитвы, Кордаракс озверел и, насаживая себя всё глубже на меч, стал резко тянуть свою голову к Андрею, чтобы таким образом убить Суво-

рова своими огромными челюстями. Но крестоносец опередил его и вонзил свой правый меч в голову демона, ровно промеж глаз. Одновременно с завершением чтения молитвы, тело монстра полностью обмякло. Андрей дёрнул в разные стороны свои мечи, вырвав их из тела Кордаракса, разрезав его в груди и в голове в правую и в левую от себя сторону, соответственно, расставив мечи в стороны.

На всякий случай, для контроля, рыцарь сделал круговой удар правым мечом справа-налево, разрубив голову демона поперёк на две части. Чёрная жижа и поток чёрной крови брызнули из разрезанной на части головы монстра. Изрубленное, кровоточащее тело Кордаракса рухнуло на пол.

Со смертью демона, всё вокруг постепенно начало меняться: комната словно стала сужаться, решётки на входе открылись, а душа Ангелины очень быстро приблизилась к алтарю, на котором лежал младенец. Огонь словно расступился перед невинной бестелесной сущностью Ангелины. Душа девочки испарилась сразу возле своей обездвиженной физической оболочки, к которой она подлетела, подобно лёгкому ветерку.

В середине комнаты, на месте алтаря, образовался сильный поток белого света во все стороны. Яркая вспышка набирала обороты, отразившись в серо-голубых глазах Андрея. Суворов закрыл глаза на несколько секунд. Когда Андрей открыл свои очи – крестоносец увидел, что он теперь вновь находится в комнате Ангелины Климовой. Вокруг царил порядок: чистые обои, аккуратно расставленная, целая мебель, за окном горят фонари, слышен лёгкий ветер, голоса людей и сигналы машин. Глубоко выдохнув, Андрей осознал, что снова находится в реальном мире. Более того, от той вспышки, все его раны, полученные им в другом мире, начали очень быстро и бесследно заживать.

Суворов подошёл к детской кроватке, в которой лежал младенец. Во рту девочки была зажата маленькая соска-пустышка с удобными прозрачными симметричными нагубниками по краям. А её ясные голубые глазки смотрели на подошедшего к ней крестоносца. Показалось, что девочка будто бы узнала Андрея и улыбнулась ему. Не сдерживая эмоций, рыцарь улыбнулся Лине своей белоснежной улыбкой в ответ и взял её на руки.

Справа к Андрею и к Ангелине подошли Настя и Алексей. Суворов с радостью отдал ребёнка обратно на руки Анастасии, наслаждаясь тем, с какой радостью оба родителя обнимали свою дочь, не жалея слёз от счастья.

В голове у крестоносца зазвучал голос Сергия Александрова:

– Андрей! Андрей! Что случилось? Ты на несколько секунд пропал от нашего взора. Ты успел? Всё хорошо?

Христианский Каратель слегка ухмыльнулся и мысленно ответил Сергию:

– Секунд. А там я был около двух часов.

Голос командира стал более размеренным:

– Да. Теперь я вижу по твоим мыслям, где ты был и что перенёс. Ты молодец, Андрей. Рад, что ты справился. Мы все рады.

Утро нового дня оказалось необычайно ярким и солнечным. Этот свет, исходивший от небесного светила, казался гораздо более тёплым и желанным после всего пережитого этой ночью. Недалеко от подъезда своего дома, Алексей и Анастасия Климовы прощались со своим спасителем, гостем и новым самым лучшим другом их семьи: с Андреем Суворовым.

Настя держала на руках свою дочь, тем временем, как Алексей общался с Андреем:

– Спасибо тебе, Андрюх. Нет слов, чтобы выразить, насколько я тебе признателен.

Андрей улыбнулся и сказал:

– И не нужно слов: я и так всё вижу, всё чувствую и понимаю.

Поправив воротничок на курточке Ангелины, Настя вклинилась в разговор:

– Ты замечательный человек, Андрюш. Эту ночь я хочу забыть навсегда, но тебя мы никогда не забудем. Как и наше спасение от твоих рук.

Андрей ответил, не убирая со своего лица лёгкую улыбку, а его серо-голубые глаза словно блеснули в лучах Солнца, когда он, произнося следующие слова, направлял свой взгляд поочерёдно на Настю, на Алексея и на Ангелину:

– Благодарен вам за тёплые слова, но вас спас не я. Мои мечи, ножи, да и я сам – мы просто оружие. Орудие в руках Божьих. Но оно было бы бесполезно и бессильно без вашей любви. И Господь не смог бы дать это оружие в мои руки и покарать зло через меня, не будь бы ваша любовь настолько сильна.

Поглаживая своей правой рукой Ангелину по головке, на которой была надета белая шапочка, крестоносец продолжил, оглядывая каждого из семьи Климовых неторопливым, добрым взглядом:

– Любовь матери к своему ребёнку – это шедевр творения Господа. Любовь отца к своему ребёнку подобна любви Бога к нам – к Своим детям: беззаветна, самоотверженна и бескорыстна. А детская любовь – она самая чистая. Господь ценит желания детей больше всех, как и самые наивные просьбы добрых, любящих людей во имя благородных, хороших целей. И слёзы детей – самые чистые. Ведь зачастую они проливаются не просто так. Но утешение получают все они.

Опустив свою руку вниз, Андрей достал из нагрудного кармана три нательных серебряный крестика и вручил их Алексею со словами:

– Носите их, если посчитаете нужным. Но думаю, что теперь вы точно понимаете, что и без них вы под защитой Господа. Наши мысли, поступки и чувства сами по себе характеризуют нас и дают нам помощь, в которой Господь никому не откажет или поведёт по заранее задуманному Им плану.

– Мы обязательно покрестимся! И наденем их – уверенно произнёс Алексей. Анастасия одобрительно покивала головой.

Андрей немного отрицательно помотал головой в стороны и добавил:

– Покреститься – это, конечно, хорошо. Но что касается крестиков – в этом нет необходимости. Господь любит вас и без них. Но это, как сувенир в память о нашей встрече. И только о хороших её моментах.

Суворов посмотрел на Ангелину, которая поймала его взгляд и стала улыбаться крестоносцу. Рыцарь спросил разрешения у Насти подержать на руках её дочь, на прощание. Оба родителя были не против. Когда Андрей держал на руках ребёнка – он улыбался, а Лина словно стеснительно и радостно улыбнулась, уткнувшись личиком в плечо христианского воина. Андрей произнёс, смотря в глаза Насте и Алексею, поочерёдно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.